

The background of the cover is a deep blue gradient. Overlaid on this are numerous thin, white, curved lines that flow and swirl across the page, creating a sense of movement and depth. These lines are more concentrated on the left side and become sparser towards the right.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О БЮДЖЕТНЫХ РИСКАХ И ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ ДО 2050 ГОДА

г. Нур-Султан, 2022

Благодарность

Выражаем благодарность всем участникам в создании Отчета о бюджетных рисках и долгосрочной устойчивости государственных финансов (далее – Отчет), в частности, представителям миссии МВФ: Джону Зохрану, региональному советнику по управлению государственными финансами, и Полу Гарднеру, члену экспертной группы Департамента по бюджетным вопросам МВФ, за предоставление рекомендаций по структуре и содержанию первого Отчета, техническую поддержку при составлении расчетов.

Выражаем благодарность всем государственным органам и экспертам Центра АО «Институт экономических исследований» за участие в создании Отчета.

Данный Отчет создается в Казахстане впервые и будет совершенствоваться: включать в себя более детальный и глубокий анализ бюджетных рисков, а также учитывать другие фундаментальные факторы, влияющие на долгосрочную устойчивость государственных финансов.

Оглавление

Введение	4
1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана	5
1.1 Описание макроэкономических шоков за прошедшие периоды и механизмы передачи воздействия на экономику	5
1.2 Влияние макроэкономических шоков на бюджетную позицию Казахстана	8
1.3 Анализ погрешностей фактических и прогнозных макропоказателей и бюджетных показателей	12
2. Отчет о бюджетных рисках (ОБР)	15
2.1 Сценарный анализ воздействия рисков на макроэкономические показатели	17
2.2 Сценарный анализ воздействия рисков на бюджетные показатели ..	21
2.3 Меры противодействия и бюджетные коэффициенты	26
3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов .	29
3.1 Долгосрочный демографический прогноз населения Казахстана	30
3.2 Базовый сценарий	34
3.3 Сценарий углеродной нейтральности	42
3.4 Рост производительности труда	49
3.5 Оценка долговых рисков и макрофискальное стресс-тестирование долга Правительства в отношении макроэкономических шоков	56
Приложение	61

Введение

Правительство Республики Казахстан при разработке Прогноза социально-экономического развития на среднесрочную перспективу, являющегося основой для планирования республиканского бюджета, рассматривает виды рисков, которые могут повлиять на экономику страны.

По мнению экспертов Международного валютного фонда, Прогноз социально-экономического развития Казахстана на среднесрочную перспективу раскрывает ряд потенциальных рисков. При этом применяемые методы моделирования имеют некоторые ограничения при анализе более широкого спектра механизмов воздействия макроэкономических рисков, построенных на основе предложения в экономике. В результате степень влияния экономических потрясений на бюджетные позиции может быть недооценена и привести к реализации бюджетных рисков.

Из международного опыта отмечается важность демографических показателей, таких как старение населения, рождаемость или показатели изменения климата, что также актуально и для Казахстана. Все наблюдаемые показатели оказывают влияние на экономический рост, пенсионные программы, здравоохранение и социальные услуги, налогообложение и другие, оказывая огромное влияние на параметры государственного бюджета.

Публикация отдельного документа, который послужит важной вехой на пути дальнейшего совершенствования работы Правительства по анализу и управлению бюджетными рисками и оценке устойчивости государственных финансов, была рекомендована международными экспертами для приближения действующей системы прогнозирования и планирования страны к передовым мировым бюджетным практикам.

Таким образом, разработка аналитического Отчета, представляемого Правительством Республики Казахстан в Парламент одновременно с проектом закона о республиканском бюджете на планируемый период, основывается на норме бюджетного законодательства¹.

¹ подпункт 1-1 пункта пункт 1 статьи 74 Бюджетного кодекса

1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана

1.1 Описание макроэкономических шоков за прошедшие периоды и механизмы передачи воздействия на экономику

Стремительная динамика глобальных процессов приводит к экономической активности стран мира и росту степени открытости их экономик. Такие глобальные процессы охватывают международную торговлю товарами и услугами, информацией, знаниями, культурными ценностями, инвестициями и т.д.

Глобальные процессы, происходящие в одном регионе мира, непосредственно имеют отражение и влияние на процессы, происходящие в других точках мира. В свою очередь экономика Казахстана, характеризующаяся открытостью, может быть уязвима в условиях изменения соотношения и сил воздействия на национальную экономику со стороны внешних и внутренних факторов, которые способствуют экономическому росту или его снижению.

Изменение соотношения и силы различных факторов рассматривается в контексте природы макроэкономических шоков, с которыми сталкивается экономика нашей страны.

Наиболее важные внешние потрясения XXI века, повлиявшие на национальную экономику:

1) Мировой финансовый кризис 2007-2009 годов;

2) Геополитическое напряжение и стремительное снижение мировых цен на нефть в 2014-2016 годах;

3) Пандемия коронавируса в 2020 году.

Изучение и анализ природы кризисов и механизмов передачи воздействия на экономику – следующий важный шаг для оценки влияния внешних рисков на экономику Казахстана.

Мировой финансовый кризис 2007-2009 годов

Впервые со времен Второй мировой войны мировой ВВП показал отрицательную динамику, снизившись на 0,7%.

Вследствие падения мировой экономической активности общий спрос на полезные ископаемые упал, что привело к падению цен на нефть. Для Казахстана поставки «черного золота» являются основополагающим фактором экономической активности. Колебания цен на нефть оказывают прямое влияние на экономику Казахстана.

В кризисные 2007-2009 годы цена на нефть упала с \$96,94 в 2008 году до \$61,74 в 2009 году, тем самым потеряв около 36,3% в цене.

1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана

1.1 Описание макроэкономических шоков за прошедшие периоды и механизмы передачи воздействия на экономику

Однако снижение значительных объемов экспорта нефти в этот период не наблюдалось. Это произошло в большей мере за счет уже установленных контрактов и договоров на поставку. Снижение было отмечено в 2008 году с экспортом нефти в 58,1 млн. тонны, что на 4,5% меньше по сравнению с 2007 годом.

В кризисный период 2007-2009 годов курс национальной валюты по отношению к доллару США был девальвирован с ₸122,55 (2007 г.) до ₸147,5 (2009 г.) Объемы товарооборота РК сократились с \$109,1 млрд. (2008 г.) до \$71,6 млрд. (2009 г.).

Геополитическое напряжение и стремительное снижение мировых цен на нефть в 2014-2016 гг.

Геополитический кризис 2014-2016 гг. обусловлен введением экономических санкций в отношении России, одного из самых главных экономических партнеров Республики Казахстан. Резкая и сильная девальвация рубля к доллару США, снижение цен на сырьевые товары и рост волатильности валютных курсов негативно сказались на экономике Казахстана.

Цены на сырьевые товары резко снизились в данный период: в 2016 году упали более чем в два раза до \$44 за баррель нефти с \$52,4 в 2015 году и \$98,9 в 2014 году. Замедление мировой экономической активности привело к снижению экспорта нефти: в 2015 году снижение составило 6,8% до 63,6 млн. тонн. В 2016 году экспорт увеличился на 2% до 62,3 млн. тонн.

Рост волатильности валютных курсов подтолкнул Национальный банк РК перейти к режиму свободно плавающего обменного курса тенге². Таким образом, установленный курс доллара США к тенге составлял ₸179,19 в 2014 году, а уже в 2016 году тенге ослаб до ₸342,16 за 1 доллар США. Объемы товарооборота РК сократились в два раза – с \$120,8 млрд. в 2014 году до \$62,1 млрд. в 2016 году.

Геополитическое напряжение 2014-2016 гг. привело к снижению темпов роста ВВП с 4,2% в 2014 году до 1,1% в 2016 году.

Пандемия коронавируса в 2020 году

Коронакризисный 2020 год вызвал глобальный экономический кризис, масштабы которого несравнимы ни с одним из предшествующих кризисов в мировой экономике.

Коронакризис привел к значительным изменениям поведенческих реакций людей, к необходимости переосмысления государством подходов к обеспечению безопасности в области здравоохранения.

Резкое сжатие рынков сбыта, разрыв цепочек поставок товаров и услуг, ограничение свободного передвижения населения, ограничение авиа-, ж/д и автоперевозок, падение мировых цен на нефть, а также массовый переход на режим самоизоляции спровоцировали снижение темпов роста как мировой экономики, так и экономики РК. Средневзвешенные иемпы роста экономик основных стран-партнеров РК упали до -2,4% в 2020 году после 1,8% роста в 2019 году.

На фоне глубокого замедления мировой экономической активности цены на нефть снизились в полтора раза – с \$64,3 в 2019 году до \$41,9 в 2020 году. Несмотря на снижение цен на нефть в коронакризисный 2020 год, объем экспортируемой нефти практически не изменился – 71,5 млн. тонн в мире (70,0 млн. тонн в 2019 году).

За счет снижения мировой активности, в том числе инвестиций в национальную экономику, спрос на тенге начал падать, что привело к обесцениванию тенге – с ₸382,75 за 1 доллар США в 2019 году до ₸412,95 в 2020 году.

Таким образом, за 2020 год темпы роста экономики РК сократились до -2,5% после роста в 4,5% в 2019 году. Стоит отметить, что восстановление экономической активности началось в середине 2021 года. Однако все еще существуют риски введения новых ограничительных мер в связи с распространением новых вариаций вируса.

Ретроспективный анализ потенциального ВВП и разрыва выпуска указывает на то, что во времена кризисов экономика РК работала неэффективно отчасти из-за влияния внешних макроэкономических факторов.

На основе вышеизложенного важно отметить, что внешние шоки имели негативное влияние на экономическую активность страны. Анализ природы кризисов выявил следующие факторы, влияющие на экономику РК:

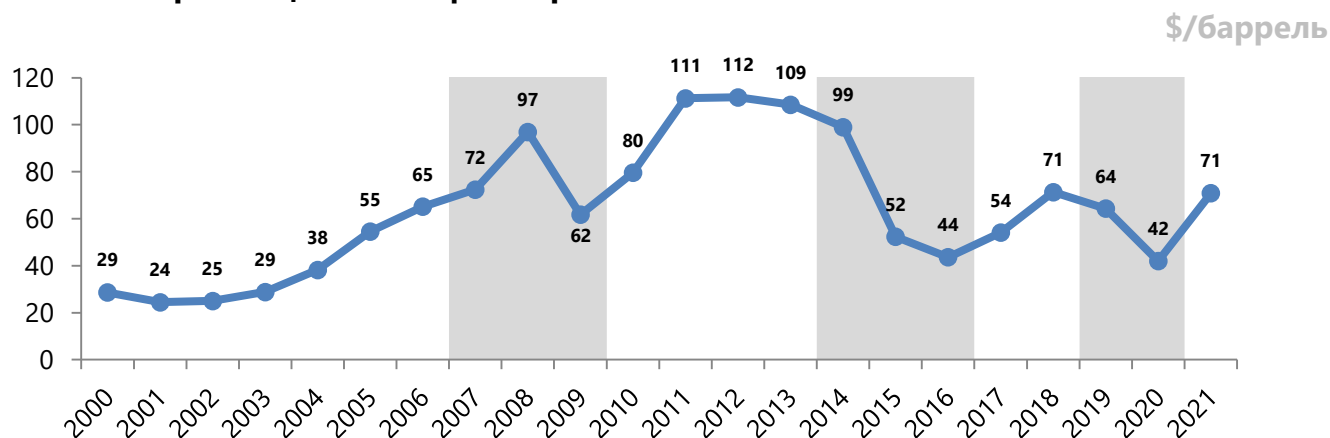
- снижение мировых цен на нефть;
- снижение экспорта нефти;
- ослабление курса национальной валюты.

² Пресс-релиз №38. О переходе к режиму инфляционного таргетирования. 21 августа 2015 года. Национальный банк Казахстана. <https://nationalbank.kz/ru/news/press-relizy/rubrics/189?page=3>

1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана

1.1 Описание макроэкономических шоков за прошедшие периоды и механизмы передачи воздействия на экономику

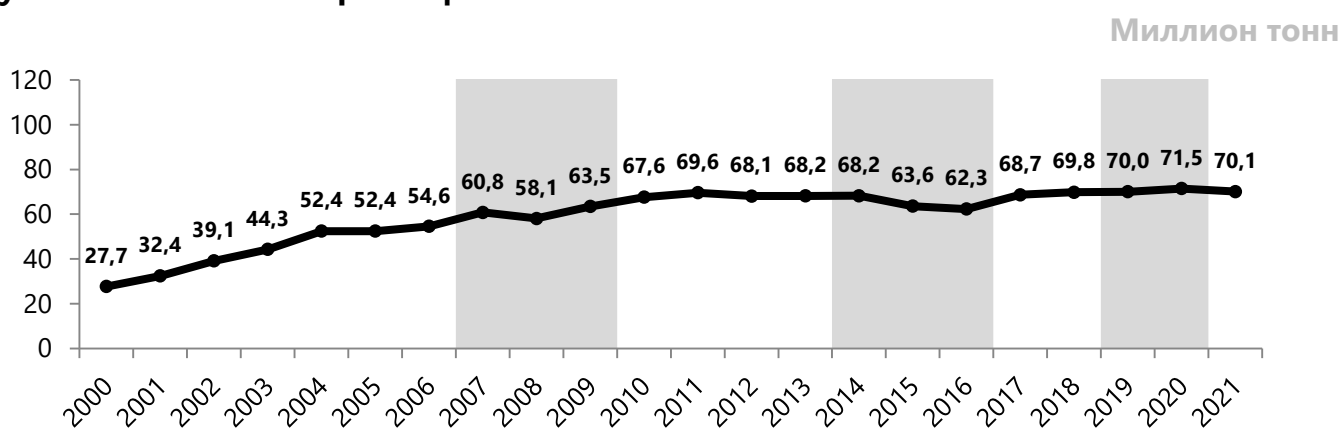
Рисунок 1 – Мировая цена на нефть марки Brent

Источник: Управление энергетической информации США (EIA)

Примечание: серым цветом выделены периоды кризисов

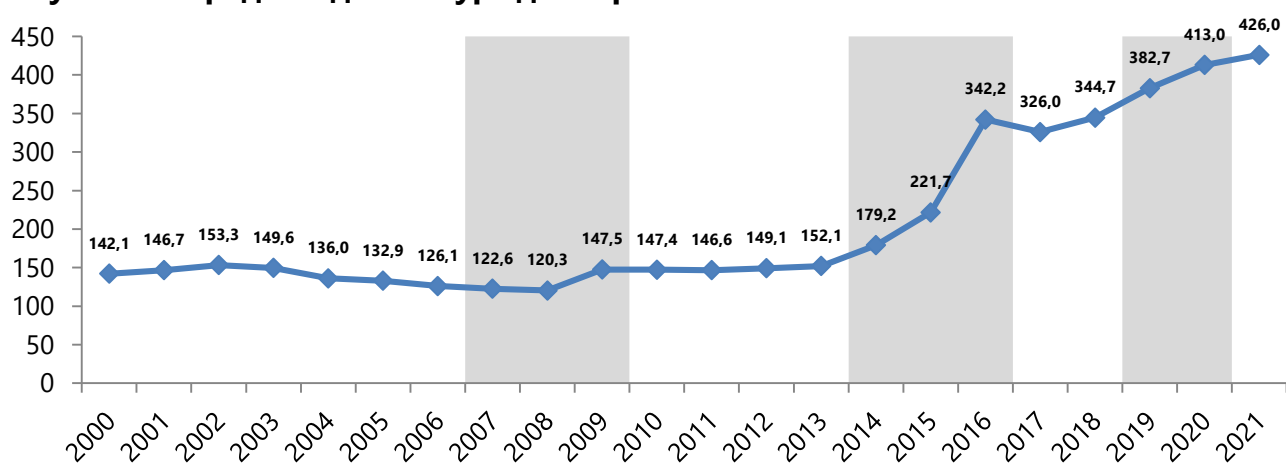
Рисунок 2 – Объем экспорта нефти из Казахстана

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан

Примечание: серым цветом выделены периоды кризисов

Рисунок 3 – Среднегодовой курс доллара США к тенге

Источник: Национальный банк Республики Казахстан

Примечание: серым цветом выделены периоды кризисов

1.2 Влияние макроэкономических шоков на бюджетную позицию Казахстана

Негативное внешнее воздействие на национальную экономику приводит к снижению экономической активности в стране. Такое неблагоприятное влияние способствует ухудшению показателей государственных финансов – внешние шоки прямо влияют на снижение поступлений и доходов.

Правительством принимаются активные меры по восстановлению экономики. К тому же, контрциклическая налогово-бюджетная политика позволяет увеличивать расходы и затраты бюджета на борьбу с кризисом.

Мировой финансовый кризис 2007-2009 годов

Мировой финансовый кризис 2007-2009 годов изначально не имел значительного влияния на бюджетные показатели. В 2007 году доходы республиканского бюджета (РБ) выросли на ₸374,3 млрд. с ростом в 20,3%. Следующий год обозначился более высоким ростом доходов РБ.

Но в 2009 году, в самый тяжелый год кризиса, доходы РБ упали на ₸538,4 млрд., в процентном выражении – на 16,2%. Доходы без учета трансфертов из Национального фонда упали на ₸570,6 млрд. или на 24,5%. При этом доля трансфертов из НФ в доходах РБ выросла до 39,7%.

Отметим, что начиная с 2008 года, нефтяные доходы стали играть высокую роль в формировании доходов РБ. Особенно такая тенденция наблюдается во времена кризисов.

Падение доходов в 2009 году, главным образом, связано со снижением налоговых поступлений. Так, налоговый доход от КПН упал на ₸277 млрд., а НДС – на ₸125 млрд.

Существенный спад налоговых поступлений был вызван двумя основными факторами:

Во-первых, в 2008 году был принят новый Налоговый кодекс, согласно которому ставки основных видов налогов были снижены. Ставка КПН снизилась с 30% до 20%, ставка НДС – с 13% до 12%.

Во-вторых, кризис 2009 года вызвал спад деловой и потребительской активности в стране. Цена на нефть упала с \$96,9 за 1 баррель в 2008 году до \$61,7 за 1 баррель в 2009 году, а рост основных торговых партнеров начал снижаться в связи с глобальным кризисом, снижая товарооборот с этими странами. Импорт товаров и услуг упал на 11,5% в 2008 году и на 15,7% в 2009 году.

В первые годы кризиса для поддержания

национальной экономики затраты республиканского бюджета (2008 г.) увеличились на ₸635 млрд. или на 30,7% по сравнению с 2007 годом. Увеличение произошло и по крупным функциональным группам: образование – на 26,6%, здравоохранение – на 14,6%, социальная помощь и обеспечение – на 47,2%.

В самый тяжелый год мирового финансового кризиса затраты выросли на 15,4% – до ₸3 118,6 млрд. в 2009 году. Увеличение расходов в определенной степени связано с мерами Правительства РК по восстановлению национальной экономики.

Так, Правительство Республики Казахстан 2009 года приняло решение о покупке банков АО «БТА Банк» и АО «Альянс Банк», а также капитализации АО «Альянс Банк». Дополнительно государство профинансировало 96 республиканских инвестиционных бюджетных программ, направленных на обеспечение конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики.

Таким образом, спад доходов и рост затрат в 2009 году привел к 50-процентному расширению бюджетного дефицита с ₸327,4 млрд. (2008 г.) до ₸510,9 млрд. (2009 г.).

По финансированию затрат с республиканского бюджета наблюдалось увеличение долга Правительства РК в период с 2007 по 2009 гг.

На конец 2007 года долг составил ₸683,9 млрд., тогда как на конец 2008 года долг вырос почти на 50% – ₸1 015,6 млрд. К концу кризисного 2009 года долг Правительства РК был равен ₸1 618,0 млрд., рост долга – 59,3%. В соотношении долга к ВВП на конец 2007 года – 5,3%, 2008 года – 6,3% и 2009 года – 10,2%.

1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана

1.2 Влияние макроэкономических шоков на бюджетную позицию Казахстана

Таблица 1 - Бюджетные показатели Республики Казахстан в период кризиса 2007 – 2009 гг.

	Доходы РБ, млрд. тенге	Доходы РБ (без трансфертов из НФ), млрд. тенге	Трансферты из НФ, млрд. тенге	Доля трансфертов в доходах РБ, %	Затраты РБ, млрд. тенге	Затраты РБ на образование, млрд. тенге	Затраты РБ на здравоохранение, млрд. тенге	Затраты РБ на социальное обеспечение, млрд. тенге	Другие затраты, млрд. тенге
2007	2 221,5	1 963,5	258,0	11,6	2 068,3	148,7	100,8	462,7	1 356,1
2008	3 317,6	2 245,2	1 072,4	32,3	2 703,6	188,2	115,6	566,2	1 833,6
2009	2 779,2	1 674,6	1 104,6	39,7	3 118,6	231,3	176,8	695,9	2 014,6

Геополитическое напряжение и стремительное снижение мировых цен на нефть в 2014-2016 гг.

Начало 2014 года ознаменовалось первыми санкциями в сторону одного из главных торговых партнеров Казахстана – России, а также стремительным падением цен на нефть.

Бюджетная позиция Казахстана в целом ухудшилась, однако национальная экономика смогла противостоять внешним факторам. В дополнение к этому важную роль в росте доходов республиканского бюджета сыграли трансферты из Национального фонда.

На начало кризиса, в 2014 году, доходы республиканского бюджета достигли ₸5 908,8 млрд. Данный показатель больше на ₸729,4 млрд. или 14,1% по сравнению с 2013 годом. В 2015 году доходы РБ составили ₸6 137 млрд., что на ₸228,2 млрд. или на 3,9% больше, чем годом ранее. В следующем году рост доходов ускорился. Таким образом, общие доходы РБ составили ₸7 662,2 млрд.: рост доходов – 24,9%, а в номинальном значении доходы выросли на ₸1 525,3 млрд.

Отметим роль трансфертов из Национального фонда в формировании доходов республиканского бюджета в период с 2014 по 2016 гг. Так, доходы РБ без учета трансфертов из НФ падали на протяжении всего кризисного периода, тогда как трансферты росли. В 2015 году доля трансфертов из НФ в доходах РБ достигла 40% – максимальный показатель до 2016 года.

По большей мере снижение темпов роста доходов и спад доходов (без учета трансфертов из Национального фонда) в 2015 году было связано со снижением роста налоговых поступлений. Так, доходы от НДС упали на 21,2% или на ₸253,7 млрд., а КППН вырос только на 4,7% или на ₸54,9 млрд. Снижение НДС обусловлено ослаблением внутреннего спроса и потребления: темпы роста

расходов на потребление снизились на 2,8% в 2014 году по сравнению с 2013 годом, до 1,9% в 2015 году и 1,4% в 2016 году.

ИФО импорта в свою очередь в 2014 году упало на 4%, в 2015 году на 0,1%, а в 2016 году на 2%. Дополнительное давление на доходы республиканского бюджета составило снижение экспортных таможенных пошлин на сырую нефть. Пошлины на нефть упали на ₸69,1 млрд. (-9,6%) в 2015 году и на ₸8,7 млрд. (-1,4%) в 2016 году.

Затраты республиканского бюджета в 2014 году составили ₸6 471,2 млрд., увеличившись на ₸770,4 млрд. или на 13,5% по сравнению с прошлым годом. Показатели затрат за 2015 год выросли только на 4,9% или на ₸318,6 млрд.

Замедление темпов роста расходов республиканского бюджета связано с замедлением экономической активности. В докризисный период рост доходов составлял 8,7% в 2013 г. и 14,1% в 2014 г.

Слабый рост расходов связан с незначительным ростом расходов на образование и здравоохранение. Расходы на социальное обеспечение выросли на 10,6% или на ₸164,8 млрд. в 2015 году. В 2016 году рост составил 14,7% или ₸235,8 млрд. Период геополитического кризиса также связан с незначительным ростом затрат на образование и здравоохранение.

В связи с замедлением экономической активности и слабого роста затрат РБ увеличение долга – один из основных вариантов стимулирования национальной экономики. Так, на конец 2015 года долг Правительства РК достиг ₸8 665,7 млрд. или 21,2% к ВВП страны.

Рост долга по сравнению с 2014 годом составил 54,4%, однако в долларовом расчете упал на 17,1% и в 2015 году был равен \$25,5 млрд.

Резкое снижение долга Правительства РК связано со сменой ДКП Национального банка РК к инфляционному таргетированию при свободно плавающем курсе тенге. Тем самым ослабление

1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана

1.2 Влияние макроэкономических шоков на бюджетную позицию Казахстана

курса тенге к доллару США помогло снизить долговую нагрузку в долларовом выражении. Однако на конец 2016 года долг Правительства продолжил рост, достигнув ₸8 877,3 млрд. или \$26,6 млрд – 2,4% в тенге и 4,3% в долларах США.

Несмотря на кризисное время 2014-2016 гг., дефицит республиканского бюджета начал

уменьшаться, начиная с 2014 года, составив ₸1 081,2 млрд. или 2,7% к ВВП. В 2015 году дефицит был равен ₸912,1 млрд. (2,2% к ВВП) и ₸741,2 млрд. (1,6% к ВВП) в 2016 году. В целом снижение связано с сопоставимым ростом доходов и затрат республиканского бюджета.

Таблица 2 - Бюджетные показатели Республики Казахстан в период кризиса 2014-2016 гг.

	Доходы РБ, млрд. тенге	Доходы РБ (без трансфертов из НФ), млрд. тенге	Трансферты из НФ, млрд. тенге	Доля трансфертов в доходах РБ, %	Затраты РБ, млрд. тенге	Затраты РБ на образование, млрд. тенге	Затраты РБ на здравоохранение, млрд. тенге	Затраты РБ на социальное обеспечение, млрд. тенге	Другие затраты, млрд. тенге
2014	5 908,8	3 953,8	1 955,0	33,1	6 471,2	464,5	641,7	1 441,7	3 923,3
2015	6 137,0	3 680,6	2 456,4	40,0	6 789,8	443,7	657,5	1 602,4	4 086,2
2016	7 662,2	4 806,6	2 855,6	37,3	7 899,8	531,1	791,9	1 838,2	4 738,6

Пандемия коронавируса в 2020 году

Пандемия COVID-19 вызвала значительные социальные и экономические потрясения в стране. Несмотря на снижение экономической активности в Казахстане, доходы республиканского бюджета в 2020 году выросли на ₸1 336,1 млрд. – на 12,6% выше 2019 года.

Вместе с тем темпы роста значительно замедлились – в 2019 году доходы выросли на 20,5%. Рост трансфертов из Национального фонда является следствием увеличения доходов республиканского бюджета, в который в 2019 году перевели ₸3 070 млрд., тогда как в 2020 году трансферты составили ₸4 770 млрд – рост более чем 50%. Таким образом, в 2020 году доходы без учета трансфертов из Национального фонда снизились на ₸363,9 млрд. или на 4,8% по сравнению с 2019 годом.

Падение доходов произошло из-за снижения налоговых поступлений на ₸1 259,6 млрд. или 18,43%. В частности, коронавирусные ограничения привели к простоям бизнесов и организаций, а это обеспечило снижение налоговых поступлений КПП на ₸412,7 млрд., что на 20,9% меньше, чем в 2019 году.

По схожим причинам поступления от НДС упали на ₸160,6 млрд. или на 6% в 2020 году. Снижение мировой активности и спроса на полезные ископаемые (в частности, нефть), привело к сокращению поступлений от ЭТП на ₸571,6 млрд., что почти в 2 раза ниже, чем в 2019 году.

Между тем средняя цена на нефть марки Brent в 2020 году составляла \$41,9 – самый низкий показатель за последние 15 лет.

Неналоговые поступления в 2020 году выросли на ₸703 млрд., что может быть вызвано

достижением соглашения об урегулировании спора по Карачагану, в соответствии с которым консорциум должен был выплатить в пользу Казахстана около ₸550 млрд.

Для восстановления экономической активности и нивелирования эффекта карантинных мер были значительно увеличены затраты республиканского бюджета в 2020 году – на ₸2 230,8 млрд. до ₸13 699,9 млрд. В связи с мерами противодействия COVID-19 и поддержки медицинской сферы расходы на здравоохранение увеличились на 39,03% до ₸467,2 млрд.

Для поддержания сферы образования расходы республиканского бюджета на эту функциональную группу выросли на 56,17% до ₸954,6 млрд.

Такой рост затрат был необходим для смягчения эффектов пандемии на экономику и здоровья населения. Так, в 2020 году была утверждена программа «Дорожная карта занятости» для повышения уровня занятости и сокращения безработицы во время пандемии.

Если говорить о затратах на социальную помощь и обеспечение как один из инструментов поддержки населения в период коронавирусных ограничений, то они выросли на ₸599,4 млрд. в 2020 году по сравнению с 2019 годом, составив ₸3 869,6 млрд. – 28,2% от общей статьи затрат.

Резкое увеличение затрат в связи с кризисом 2020 года привело к расширению бюджетного дефицита более чем в 2 раза: с ₸1 296,3 млрд. до ₸2 185,3 млрд.

2021 год ознаменовался постепенным восстановлением экономической активности в мире после года коронавирусных ограничений. Доходы республиканского бюджета выросли на ₸576,2 млрд.,

1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана

1.2 Влияние макроэкономических шоков на бюджетную позицию Казахстана

составив ₸12 504,6 млрд. Однако без учета трансфертов из Национального фонда доходы бюджета за прошлый год показали рост в ₸846,2 млрд.

Увеличение доходов связано с ростом налоговых поступлений на ₸1 482,1 млрд., в особенности КПН и НДС. Налоговые поступления от КПН в 2021 году выросли на 34,2% до ₸2 095,8 млрд. Можно констатировать увеличение доходов с НДС ₸275,2 млрд. или на 10,9%.

Отметим, что увеличение налоговых поступлений связано с восстановлением экономической активности и ослаблением карантинных ограничений.

За счет роста цен на нефть до \$70,86 за баррель в 2021 году поступления от ЭТП выросли. Рост экспортных таможенных пошлин на сырую нефть вырос на ₸441 млрд. или на 75,8%.

Рост затрат республиканского бюджета в 2021 году замедлился по сравнению с предыдущим годом. Затраты достигли ₸14 786,7 млрд. в 2021 году, увеличившись на ₸1 086,8 млрд. (+7,9%) с 2020 года. За счет сворачивания некоторых мер поддержки населения замедлился общий рост затрат на образование, здравоохранение, социальную помощь и обеспечение.

Затраты на образование в 2021 году – ₸1 382 млрд., что на ₸427,4 млрд. больше по сравнению с годом ранее. С другой стороны, продолжилось увеличение затрат на здравоохранение – ₸430,9

млрд. или 25,9%, достигнув ₸2 095,2 млрд. в 2021 году. Данный факт свидетельствует о продолжающейся борьбе с коронавирусом. Затраты на социальную помощь и обеспечение составили ₸6 052,1 млрд. в 2021 году, что почти на одном уровне с 2020 годом.

Несмотря на увеличение доходов республиканского бюджета, затраты сильно выросли и привели к увеличению дефицита бюджета до ₸2 526,3 млрд. – на ₸341 млрд. больше, чем в 2020 году.

Очередной виток роста республиканского долга образовался с наступлением глобального экономического кризиса 2020 года по причине пандемии коронавируса. В результате роста расходов на поддержание населения и сокращения доходов при низкой экономической активности дефицит бюджета в 2020 году вырос на 68,6% – ₸2 185,2 млрд.

Для покрытия дефицита использовались средства Национального фонда и внешние займы. На конец 2020 года долг Правительства РК вырос на ₸3 806,3 млрд., достигнув ₸16 658 млрд. В процентном выражении рост – 29,6%.

Таким образом, несмотря на восстановление экономической активности, долг Правительства продолжил расти (23,6% к ВВП РК), на конец 2021 года достигнув ₸18 729,9 млрд. Рост долга составил 12,4% или ₸2 071,9 млрд., а долг к ВВП – 23,3% на конец 2021 года.

Таблица 3 - Бюджетные показатели Республики Казахстан в кризисный период 2019-2020 гг.

	Доходы РБ, млрд. тенге	Доходы РБ (без трансфертов из НФ), млрд. тенге	Трансферты из НФ, млрд. тенге	Доля трансфертов в доходах РБ, %	Затраты РБ, млрд. тенге	Затраты РБ на образование, млрд. тенге	Затраты РБ на здравоохранение, млрд. тенге	Затраты РБ на социальное обеспечение, млрд. тенге	Другие затраты, млрд. тенге
2019	10 592,3	7 522,3	3 070	29	11 469,1	611,3	1 197,1	3 270,2	6 390,5
2020	11 928,5	7 158,5	4 770	40	13 699,9	954,6	1 664,3	3 869,6	7 211,4

1.3 Анализ погрешностей фактических и прогнозных макропоказателей и бюджетных показателей

Макроэкономические риски приводят к увеличению расхождений между фактическими и прогнозными макропоказателями, бюджетными показателями, которые могут оказывать негативное влияние на устойчивый рост национальной экономики.

Анализ погрешностей между прогнозными и фактическими макропоказателями произведен по итогам анализа ПСЭР РК с 2009 года. Для анализа использовались прогнозные данные второго этапа ПСЭР, принимаемого в августе-сентябре календарного года. При отсутствии пересмотренного прогноза рассматривалась имеющаяся информация.

Анализ отклонения фактических показателей ИФО ВВП от прогнозных показывает, что за последние 10 лет наибольшая переоценка роста реального ВВП наблюдалась во времена кризисов 2014-2016 гг. и коронавируса 2020 года. Геополитическое настроение между Россией и странами Запада, введение санкций для России вместе с высокой волатильностью цен на сырьевых рынках привели к резкому замедлению экономики Казахстана до 1,2% по итогам 2015 года против прогнозируемых 5% годом ранее и более 7% роста по результатам ПСЭР 2013 года.

В документе 2019 года на коронакризисный 2020 год прогноз роста экономики составлял 4,1%, тогда как фактически уровень ВВП РК просел на -2,5%, отклонение 6,6 п. п. Отметим, что данная погрешность максимальная за все время наблюдений.

Таким образом, самым непредсказуемым на прогнозы оказался 2020 год. Неопределенность развития распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), ставшая причиной резкого снижения деловой активности по всему миру, и высокая волатильность внешних рыночных конъюнктур привели к тому, что даже августовская оценка ВВП отличалась от реальной на 1,6 п.п. (прогноз роста ВВП -0,9%, факт -2,5%). Однако пересмотренная оценка ВВП в октябре 2020 года оказалась ближе к фактическому показателю (-2,1%).

Таблица 4 – Погрешность фактических и прогнозных показателей ИФО ВВП

% к предыдущему году		Кризисные годы			Коронавирус
ИФО ВВП	2014	2015	2016	2020	
Факт	104,2	101,2	101,1	97,5	
Прогноз (год назад)	106	105	102,1	104,1	
Прогноз (2 года назад)	106,1	107,1	105,6	104,1	
Погрешность (год назад), п.п.	1,8	3,8	1,0	6,6	
Погрешность (2 года назад), п.п.	1,9	5,9	4,5	6,6	

Погрешность прогнозов номинальных значений ВВП на кризисные годы варьируется в пределах 3-10%. В отличие от прогнозов ИФО ВВП в номинальных значениях наблюдается недооценка показателей, особенно при прогнозах на год вперед. Переоценка показателей при прогнозе на 2 года вперед в среднем составила 7,5%, а при прогнозе на год вперед – всего 0,4%, но в абсолютном значении – 6,4%.

Фактические значения ВВП в пандемийный 2020 год оказались ниже прогнозов, сделанных в 2019 году на 5,5%. При этом в 2018 году недооценка данного показателя составила 2,2%. Таким образом, мы наблюдаем большие расхождения в прогнозах, которые являются следствием реализации кризисов.

1. Ретроспективный анализ воздействия внешних рисков на экономику Казахстана

1.3 Анализ погрешностей фактических и прогнозных макропоказателей и бюджетных показателей

Таблица 5 – Погрешность фактических и прогнозных показателей номинального ВВП

Млрд. тенге	Кризисные годы			Коронавирус
Номинальный ВВП	2014	2015	2016	2020
Факт	39 676	40 884	46 971	70 649
Прогноз (год назад)	38 624	45 032	44 005	74 526
Прогноз (2 года назад)	42 162	44 439	50 499	69 080
Погрешность (год назад)	-2,7%	10,2%	-6,3%	5,5%
Погрешность (2 года назад)	6,3%	8,7%	7,5%	-2,2%

Анализ поступлений республиканского бюджета показывает наибольшее расхождение между прогнозом и фактом в период санкционного кризиса 2014-2016 гг. Прогнозы были ниже фактических поступлений на более чем 20% в 2014 году, 15% – в 2015 году и 10% в 2016 году.

Наименьшее расхождение поступлений отмечалось в период коронавируса. Данная картина

показывает оптимистичный характер прогнозов. Но стоит помнить, что в кризисные периоды наблюдается увеличение трансфертов из Национального фонда, что может искажать реальную картину доходов республиканского бюджета.

Таблица 6 – Погрешность фактических и прогнозных показателей поступлений в республиканский бюджет

Млрд. тенге	Кризисные годы			Коронавирус
Поступления в РБ	2014	2015	2016	2020
Факт	5 988,1	6 251,3	7 759,6	12 049,4
Прогноз (год назад)	5 773,0	6 309,4	7 917,5	11 207,9
Прогноз (2 года назад)	5 707,0	6 256,5	6 737,5	10 083,1
Погрешность (год назад)	-3,6%	0,9%	-2%	-7,0%
Погрешность (2 года назад)	-4,7%	0,08%	-13,1%	-16,3%

Однако анализ доходов РБ (без трансфертов из НФ) показывает схожую картину расхождений в период с 2014 по 2016 гг. Прогнозы в 2014, 2015 и 2020 годах были переоценены. Прогнозные

показатели сложились выше фактических на 1,6% (2014 г.), на 17,9% (2015 г.), на 11,2% (2020 г.) В 2016 году в связи с ослаблением национальной валюты прогноз недооценен на 26,9%.

Таблица 7 – Погрешность фактических и прогнозных показателей доходов (без учета трансфертов из Национального фонда) республиканского бюджета

Млрд. тенге	Кризисные годы			Коронавирус
Доходы РБ (без учета трансфертов из НФ)	2014	2015	2016	2020
Факт	3 953,8	3 680,6	4 806,6	7 158,5
Прогноз (год назад)	4 016,5	4 338,4	3 513,2	7 957,1
Прогноз (2 года назад)	4 314,6	4 572,1	4 753,5	7 382
Погрешность (год назад)	1,59%	17,87%	-26,91%	11,20%
Погрешность (2 года назад)	9,13%	24,22%	-1,10%	3,12%

При прогнозировании расходов бюджета в кризисные 2014-2016 гг. погрешность была положительной за исключением прогноза на 2016 год, что говорит о переоценке расходов. Однако при подготовке прогноза в 2015 году с учетом действующего на тот момент кризиса расходы на 2016 год были недооценены на 13,9%.

Такой же сценарий недооценки бюджетных затрат в силу пандемии коронавируса наблюдался в 2020 году. Расходы оказались выше прогнозных в результате увеличения социальных затрат на поддержку экономики и населения.

1.3 Анализ погрешностей фактических и прогнозных макропоказателей и бюджетных показателей

Таблица 8 – Погрешность фактических и прогнозных показателей расходов республиканского бюджета

Млрд. тенге	Геополитический кризис			Коронавирус
Расходы РБ	2014	2015	2016	2020
Факт	7 069,7	7 163,2	8 500,7	14 234,2
Прогноз (год назад)	6 715,4	7 306,5	7 318,9	12 742,5
Прогноз (2 года назад)	6 339,5	7 234,1	7 969,9	11 080,8
Погрешность (год назад)	-10,3%	2,0%	-13,9%	-10,5%
Погрешность (2 года назад)	-5,0%	1,0%	6,2%	-22,2%

Расходы бюджета в Казахстане в основном превышали поступления, что приводило к дефициту РБ. Кризис 2014-2016 гг. интересен в плане анализа расхождения показателя дефицита РБ. Если в 2014 году прогноз недооценил дефицит, то в 2015 году прогнозы совпали с фактическим показателем

дефицита РБ. К тому же, стоит отметить переоценку дефицита в 2016 году, на 0,5 п.п. в прогнозе двумя годами ранее.

В прогнозе на 2020 год недооценивается дефицит, когда на 1% в ПСЭР 2020-2025 гг. и на 0,7% в ПСЭР 2019-2024 гг..

Таблица 9 – Погрешность фактических и прогнозных показателей дефицита / профицита республиканского бюджета

% к ВВП	Геополитический кризис			Коронавирус
Дефицит/профицит РБ	2014	2015	2016	2020
Факт	-2,7	-2,2	-1,6	-3,1
Прогноз (год назад)	-2,4	-2,2	-1,6	-2,1
Прогноз (2 года назад)	-1,5	-2,2	-2,1	-4,1
Погрешность (год назад), п.п.	0,3	0	0	1%
Погрешность (2 года назад), п.п.	0,9	0	-0,5	0,7%

На основе вышеуказанного отметим макроэкономические показатели, в частности, ИФО и номинальный ВВП, которые прогнозировались выше, чем фактические показатели, а это оказывало прямое влияние на прогнозные параметры республиканского бюджета.

Так, поступления доходов РБ были выше прогнозов при том, что расходы РБ показывали смешанные прогнозы в 2014-2016 гг. Однако в 2020 году расходы были сильно недооценены, что приводило к тому, что фактический дефицит РБ был больше прогноза.

На все вышеописанные выводы влияли два фактора:

1 – прогнозы по своей натуре почти никогда не соответствуют фактическим показателям.

2 – расхождения между фактическими и прогнозными показателями могут быть проявлениями кризиса: замедление экономики приводит к тому, что ВВП растет медленнее, а это причина меньших поступлений. Но появляется необходимость стимулирования экономической активности за счет увеличения расходов, что увеличивает дефицит.

2. Отчет о бюджетных рисках (ОБР)

ОБР – важная часть анализа влияния внешних рисков на бюджет страны

Бюджетные риски – факторы, которые могут привести к отклонению финансовых результатов от ожидаемых или прогнозных значений. По сути это ключевой фактор устойчивости финансовой системы государства, от которого зависит не только способность экономики выжить в условиях макроэкономических шоков, но и возможность ее развития.

Эти факторы подразумевают под собой внешнее негативное воздействие на экономику, которое снижает фактические и прогнозные показатели доходов, расходов, активов. Проявление внешних рисков в свою очередь создает дополнительные риски в виде увеличения долга государства.

Всестороннее раскрытие и анализ фискальных рисков может помочь Правительству обеспечить устойчивость налогово-бюджетной политики при негативном внешнем воздействии. Проведение анализа и оценки влияния внешних макроэкономических рисков дает понимание бюджетного эффекта, а ОБР помогает избежать резких изменений в налогово-бюджетной политике при материализации внешних рисков. Принятие мер, необходимых для сдерживания фискальных рисков в контексте меняющихся экономических реалий, является одним из принципов фискальной политики, установленных в подпункте 1-1) пункта 1 статьи 74 Бюджетного кодекса Республики Казахстан.

Отчет о бюджетных рисках широко распространён в мировой практике

ОБР является распространенной мировой практикой в определении потенциальных внешних рисков и их влияния на бюджетную позицию страны. Международная практика по разработке отчета о бюджетных рисках показывает, что в отдельных странах ОЭСР публикуются документы, анализирующие влияние рисков на бюджетную позицию. Согласно международной практике и консультации миссией МВФ в ОБР определяются потенциальные риски для макроэкономической конъюнктуры. Неопределенность в мировой экономике и волатильность на сырьевых рынках являются основными причинами возникновения рисков для бюджетной позиции.

Отчет о бюджетных рисках преследует две цели:

- 1. Расширение инструментария для использования сценарного анализа экономики и бюджета Казахстана в дополнение к Прогнозу социально-экономического развития РК;**
- 2. Определение и предложения мер противодействия ухудшению бюджетной позиции при материализации внешних рисков.**

Эксперты Международного валютного фонда отмечают, что в прогнозе социально-экономического развития Казахстана на среднесрочную перспективу выявлен ряд потенциальных рисков, но применяемые методы моделирования не анализируют все механизмы воздействия макроэкономических рисков, построенных на основе предложения в экономике. В результате это может привести к недооценке и реализации бюджетных рисков.

Для Казахстана важно внедрить систему управления бюджетными рисками и оценки долгосрочной устойчивости государственных финансов, добавив ее к текущему стратегическому планированию, используемому в бюджетном процессе. Оценка долгосрочной устойчивости и анализ бюджетных рисков не только дают представление о точках долгосрочных рисков, но и помогают рассчитать баланс затрат и выгод, важных при принятии политических решений. В отчете о бюджетных рисках на основе рекомендаций миссии МВФ будут определяться потенциальные внешние риски для бюджетной позиции, которые могут привести к проблемам для бюджетного управления в среднесрочной перспективе – на 5 лет.

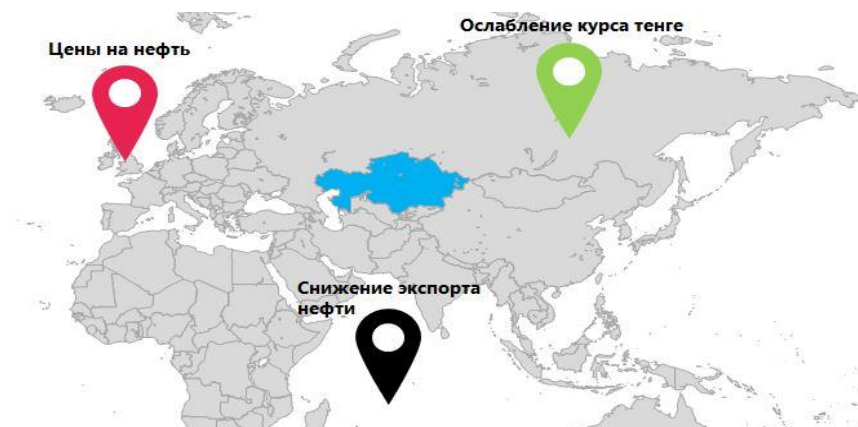
На всех стадиях создания ОБР необходимо выделить вклад миссии МВФ, который оказал поддержку в формировании и структуре написания отчета, подготовил комментарии по первым проектам ОБР.

Отчет о бюджетных рисках рассматривает 3 важных макроэкономических риска

На основе ретроспективного анализа внешних макроэкономических рисков за прошедшие периоды кризисов были выделены следующие риски:

- **цены на нефть;**
- **экспорт нефти;**
- **курс тенге к доллару США.**

Рисунок 4 – Основные макроэкономические риски

На основе данных рисков нужно выделить следующие сценарии, характеризующие материализацию внешних шоков:

1. **Снижение цены на нефть на 40%;**
2. **Снижение экспорта нефти на 10%;**
3. **Ослабление курса тенге к доллару США на 30%;**
4. **Комбинированный шок (геополитический кризис).**

Выбор вышеуказанных сценариев не является случайным – исторически подобные сценарии уже происходили в нашей стране.

Так, **при стресс-сценарии 1**, реализуемого в 2008 году во время мирового финансового кризиса, цена на нефть составляла \$96,94, в 2009 году снизившись на 36,3% – \$61,74. В 2014 году цена на нефть снова упала с \$98,97 до \$52,32 в 2015 году – на 47,14%. Во время пандемии коронавируса наблюдалось снижение спроса на нефть.

Таким образом, среднегодовая цена на нефть марки Brent упала до \$41,9 в 2020 году. Снижение цены по сравнению с 2019 годом составило 34,7% (цена на нефть марки Brent в 2019 г. – \$64,3. Подобный исход событий, как показывает история, вполне вероятен.

По сценарию 2 в кризисные периоды также происходит снижение экспорта нефти. Во время мирового финансового кризиса экспорт нефти уменьшился на 5%, а в 2014 году на 7%. Если рассмотреть объем между 2014 и 2015 годами, то объем экспорта нефти уменьшился на 9,2%. Это означает, что в связи с последними событиями спад экспорта нефти возможен на 10%.

Согласно сценарию 3 несмотря на то, что страна перешла к свободно плавающему курсу в 2015 году, во время финансового кризиса, тенге ослаб по отношению к доллару США на ₸22,6% или на ₸27,2. В дальнейшем происходило ослабление обменного курса тенге к иностранным валютам: в 2016 году по сравнению с 2015 годом отечественная валюта обесценилась на 54,3% или на ₸120,43. Исторически ясно, что столь деликатный подход уже не раз продемонстрирован в нашей стране.

Исходя из сценария 4, понятно, что мировые шоки конкретно не влияют на один фактор, чтобы придерживаться определенного сценария.

Нынешняя мировая конъюнктура является менее стабильной после санкций в сторону России в 2014 году и нынешнего геополитического кризиса. Следовательно, для анализа таких геополитических кризисов в Казахстане было принято решение о проведении анализа комбинированного шока на основе первых трех сценариев.

Основные варианты отражены в базовом сценарии. По большей части применяемый базовый сценарий соответствует основному сценарию Прогноза социально-экономического развития (ПЭСР) РК на 2023-2027 гг.

При разработке макроэконометрической модели для РК были использованы относительно простые спецификации (регрессионные и авторегрессионные методы).

Среднесрочная квартальная макроэконометрическая модель содержит структурные экономические блоки, и связи между показателями структурных блоков представлены в виде систем регрессионных и авторегрессионных

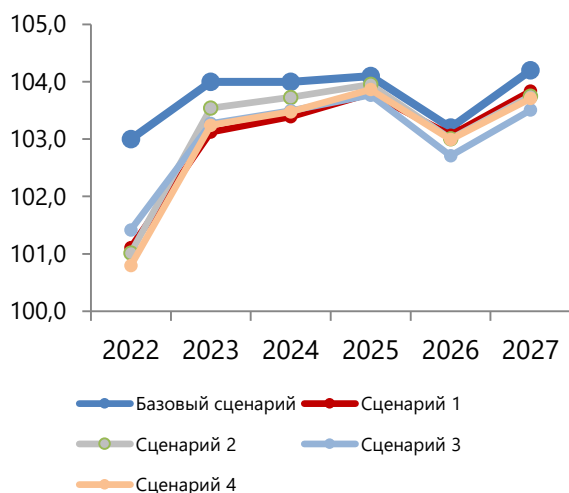
уравнений (поведенческие связи) и макроэкономических тождеств (учетные связи).

В целом модель достаточно гибкая в использовании и предназначена для анализа и разработки кратко-среднесрочного прогноза динамики основных макроэкономических переменных, а также вариантного анализа воздействия внешних и внутренних экзогенных шоков на экономику.

2.1 Сценарный анализ воздействия рисков на макроэкономические показатели

Первоначально был рассчитан эффект внешних рисков на макроэкономические показатели национальной экономики, так как шоковое воздействие на экономику в последующем сказывается на показателях республиканского бюджета.

Рисунок 5 - ИФО ВВП, % к предыдущему году

Результаты моделирования сценарных шоков показывают, что наибольшее влияние на основные макропоказатели отмечают в первые годы влияния шоков. В дальнейшем по мере восстановления экономической активности в стране шоковый эффект снижается, и к концу анализируемого периода показатели достигают базового сценария.

Таблица 10 – Разница ИФО ВВП по сравнению с базовым сценарием

п.п.	2022	2023	2024
Сценарий 1	-1,8	-0,8	-0,5
Сценарий 2	-2,0	-0,5	-0,3
Сценарий 3	-1,6	-0,7	-0,5

Сценарий 4	-2,2	-0,8	-0,5
------------	------	------	------

Примечание: отрицательный знак показывает, что ИФО ВВП меньше, чем при базовом сценарии.

Важным макроэкономическим показателем является рост национальной экономики, выраженный в Индексе физического объема (ИФО) ВВП. В результате негативного влияния внешних макроэкономических шоков рост реального ВВП сильнее всего сокращается в 2022 году.

Комбинированное влияние снижения цены на нефть, экспорта нефти и ослабление курса тенге приводят к снижению реального роста экономики до 0,8% в 2022 году, что на 2,2 п.п. ниже, чем при базовом сценарии.

Сценарий 1 и 2 приводят к замедлению среднегодового роста экономики до 1,2% и 1% соответственно. Таким образом, показатель ИФО ВВП ниже на 1,8 п.п. в сценарии 1, и на 2,0 п.п. ниже при сценарии 2, по сравнению с базовым сценарием.

Замедление роста экономики связано с ослаблением деловой активности в нефтегазовом секторе, что в свою очередь приводит к общему замедлению за счет высокой зависимости от данного сектора. Наименьшее замедление роста относительно базового сценария отмечается в сценарии 3. Так, рост реального ВВП меньше на 1,6 п.п., в 2022 рост национальной экономики при ослаблении курса тенге составит 1,4%.

В дальнейших периодах разница в темпах роста реального ВВП будет сокращаться. В 2023 году сценарный анализ разницы темпов роста экономики РК – менее 1 п.п. Почти полное восстановление темпов роста реального ВВП наблюдается в 2025 году. При этом разница между темпами роста ВВП при сценарии 3 остается относительно большой, что свидетельствует о потенциальном сохранении среднесрочных рисков при ослаблении курса тенге.

2.1 Сценарный анализ воздействия рисков на макроэкономические показатели

Таблица 11 – Номинальный ВВП, млрд. тенге

Номинальный ВВП, млрд. тенге	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Базовый сценарий	103 570,4	120 670,6	133 375,0	146 517,1	159 915,6	176 571,5
Сценарий 1	96 297,8	111 982,0	127 752,7	144 569,4	162 316,4	183 142,6
Сценарий 2	98 383,1	113 805,4	130 084,7	147 178,1	164 755,0	185 694,3
Сценарий 3	102 516,6	118 926,6	135 284,7	153 096,6	171 109,6	192 161,8
Сценарий 4	98 356,3	113 965,0	129 894,6	147 040,0	164 721,2	185 485,4

Замедление экономического роста проецируется на объем выпущенной продукции, выраженной в денежном эквиваленте – номинальный ВВП. Результаты среднесрочного моделирования воздействия внешних макроэкономических шоков показывают смешанную динамику номинального ВВП.

В период с 2022 по 2024 гг. наблюдается сокращение номинального показателя выпуска экономики, в то время как в 2025 прогнозируется, что значения в условиях введенных шоков сравняются с номинальными значениями при базовом сценарии. В последние два года ожидается «отскок» номинального ВВП, где в шоковых сценариях показатель ВВП будет больше по сравнению с базовым сценарием.

Наибольшее сокращение номинального ВВП отмечается в первые два года воздействия шоковых сценариев – 2022-2023 гг. Поскольку экономика страны сосредоточена на нефтегазовом секторе,

проявление внешних негативных рисков сильно понижает номинальный ВВП.

Таким образом, снижение цен на нефть и экспорта нефти имеет наибольшее понижающее давление на номинальный ВВП. Сценарий ослабления курса тенге в целом показывает наименьшее снижение номинального ВВП.

В 2024 году среднесрочные прогнозы показывают смешанные результаты. В сценарии 1 ожидается, что номинальный ВВП продолжит снижаться больше всего среди других шоковых сценариев, но сценарии 3, напротив, ожидается, что номинальный ВВП увеличится по сравнению с тем же значением в базовом сценарии.

Начиная с 2025 года моделирование прогнозирует, что ВВП начнет восстанавливаться и, соответственно, результаты демонстрируют положительную динамику во всех сценариях – прогнозируется, что величина номинального ВВП будет больше, чем это было в базовом сценарии.

Таблица 12 – Процентная разница номинального ВВП по сравнению с базовым сценарием

% к базовому сценарию	2022	2023	2024
Сценарий 1	-7,0%	-7,2%	-4,2%
Сценарий 2	-5,0%	-5,7%	-2,5%
Сценарий 3	-1,0%	-1,4%	1,4%
Сценарий 4	-5,0%	-5,6%	-2,6%

Примечание: отрицательный знак показывает, что номинальный ВВП меньше, чем при базовом сценарии.

В целом на протяжении всего анализируемого периода экспорт товаров динамично растет. Среднегодовой рост экспорта товаров в номинальном выражении составляет \$1,8 млрд. в среднем по всем сценариям.

Вместе с тем в связи с планируемым сокращением объемов добычи нефти на 4,4 млн. тонн в 2026 году согласно ПСЭР сокращение экспорта товаров прогнозируется на \$600 млн. в

Таблица 13 – Разница номинального ВВП по сравнению с базовым сценарием

Млрд. тенге	2022	2023	2024
Сценарий 1	-7 272,2	-8 689,0	-5 622,3
Сценарий 2	-5 186,9	-6 865,6	-3 290,3
Сценарий 3	-1 053,4	-1 744,4	1 909,7
Сценарий 4	-5 213,7	-6 706,0	-3 480,4

Примечание: отрицательный знак показывает, что номинальный ВВП меньше, чем при базовом сценарии.

среднем по всем сценариям. И эта модель предполагает, что экспорт услуг остается неизменным.

При сценарии 3 «Ослабление курса тенге к доллару США на 30%» динамика экспорта соответствует базовому сценарию и демонстрирует аналогичную тенденцию за 5 прогнозных лет до 2027 года. Это означает, что ослабление тенге к доллару США на 30% не окажет существенного влияния на

2.1 Сценарный анализ воздействия рисков на макроэкономические показатели

экспорт товаров.

При сценарии 1 «Снижение цены на нефть на 40%» демонстрирует самый негативный сценарий для экспорта товаров, имея рост на \$20,1 млрд. или на 24% в среднем за 5 летний период. Замедление производства снижает объем экспортируемых товаров. В дополнение на объемы экспорта товаров негативно повлияет снижение экспорта нефти.

Сценарий 3 «Ослабление курса тенге к доллару США на 30%» является наименее негативным, относительно базового сценария, поскольку экспорт товаров превышает базовый сценарий. Сценарий 4 «Комбинированный шок (геополитический кризис)» при котором экспорт товаров увеличивается на \$10,8 млрд. или на 13% в среднем за пятилетний период.

Таким образом, основным фактором снижения экспорта товаров относительно базового сценария будут сценарии снижения цены на нефть на 40% и комбинированный шок (геополитический кризис), а возможной причиной может быть снижение экспорта нефти с долей порядка 50% от общего объема экспорта товаров.

Рисунок 6 – Сценарный анализ экспорта товаров, млрд. \$

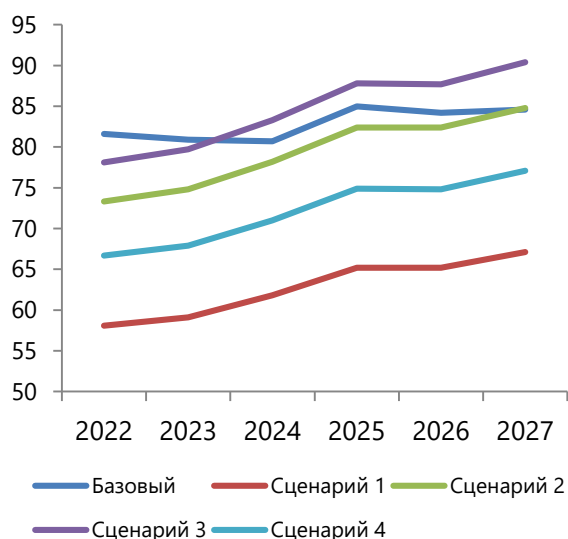

Таблица 14 – Сценарный показатель экспорта товаров

	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Базовый сценарий	81,6	80,9	80,7	85,0	84,2	84,6
Сценарий 1	58,1	59,1	61,8	65,2	65,2	67,1
Сценарий 2	73,3	74,8	78,2	82,4	82,4	84,8
Сценарий 3	78,1	79,7	83,3	87,8	87,7	90,4
Сценарий 4	66,7	67,9	71	74,9	74,8	77,1

Моделирование показало, что объем импорта идет на спад до 2024 года. Это связано со снижением экономической активности внутри

страны, что отрицательно влияет на объемы импорта. Объем импорта в страну также находится под понижающим давлением. С 2022 по 2024 годы ожидается падение импорта товаров и услуг по всем сценариям в среднем на \$137 млн. или на 0,4%.

Наибольшее снижение объемов импорта наблюдается при сценарии 3 «Ослабление курса тенге к доллару США на 30%». Более слабый курс национальной валюты делает импорт дороже при допущении неизменности общих цен на импорт. По причине зависимости Республики Казахстан от импорта широкого спектра товаров и снижением обменного курса сокращается объем импорта.

Следующие наиболее чувствительные к снижению импорта товаров – сценарии 1 «Снижение цены на нефть на 40%» и сценарий 4 «Комбинированный шок (геополитический кризис)».

При сценарии 4 снижение импорта относительно базового периода в среднем на \$500 млн или на 0,9% за 5 летний период, что связано с эскалацией геополитической напряженности на мировой арене, откуда снижение мирового товарооборота, а это сказывается на экспорте и импорте Казахстана.

При сценарии 1 наблюдается увеличение импорта относительно базового периода в среднем на \$1 млрд или на 2,1% за 5 летний период, что связано со снижением платежеспособности Казахстана, вызванное сокращением экспортных доходов от нефти.

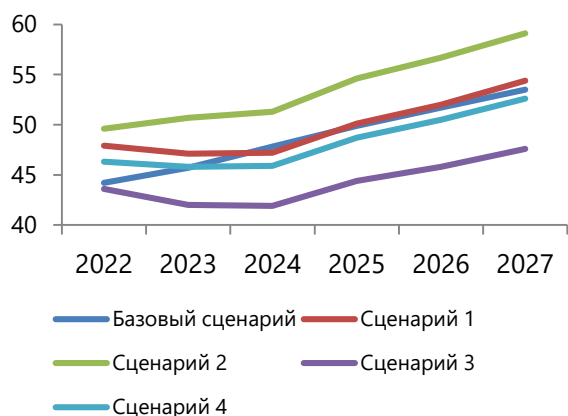
Наиболее оптимистичный сценарий 2 «Снижение экспорта нефти на 10%», при котором импорт относительно базового сценария в среднем превышает на \$4,9 млрд. или на 10% за пятилетний период. Это означает, что снижение экспорта нефти на 10% окажет существенное положительное влияния на импорт товаров по сравнению с остальными сценариями.

Таблица 15 – Сценарный показатель импорта товаров

	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Базовый сценарий	44,2	45,7	47,8	49,9	51,7	53,5
Сценарий 1	47,9	47,1	47,2	50,1	52	54,4
Сценарий 2	49,6	50,7	51,3	54,6	56,7	59,1
Сценарий 3	43,6	42	41,9	44,4	45,8	47,6
Сценарий 4	46,3	45,8	45,9	48,7	50,5	52,6

Рисунок 7 – Сценарный анализ импорта товаров, млрд. \$

2.1 Сценарный анализ воздействия рисков на макроэкономические показатели

Показатель средств Национального фонда демонстрирует смешанную сценарную динамику. При сценарии 1 снижение цены на нефть, средства НФ ниже, чем при базовом на протяжении всего периода. А с 2023 года объем средств НФ опускается ниже установленного показателя в 30% к ВВП. Следовательно, в целях предотвращения сокращения средств НФ потребуется снижение гарантированного и/или целевого трансферта в республиканский бюджет.

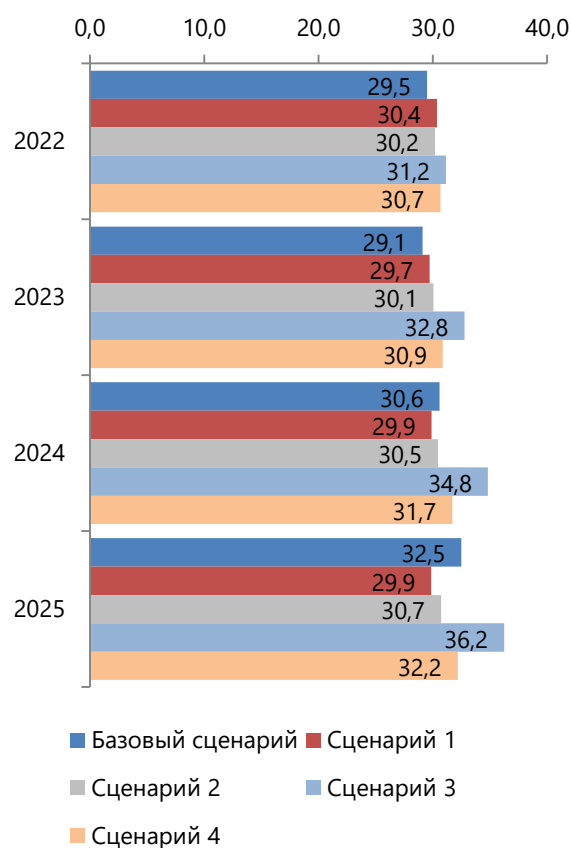
Показатель средств НФ в остальных сценариях не снижается ниже установленного показателя на протяжении среднесрочного прогноза.

Здесь следует обратить внимание на сценарий 3, при котором наблюдается рост средств НФ. В основном данный результат обусловлен тем, что валютные активы Национального фонда растут в тенговом эквиваленте. Однако при конвертации средств НФ в долларовом эквиваленте объем средств ниже, чем при базовом сценарии.

Таблица 16 – Сценарный анализ средств Национального фонда, млрд. \$

	2022	2023	2024	2025
Базовый сценарий	68,43	77,12	89,33	103,79
Сценарий 3	53,42	63,78	77,12	90,82

Рисунок 8 – Сценарный анализ средств Национального фонда, % к ВВП

2.2 Сценарный анализ воздействия рисков на бюджетные показатели

Замедление экономической активности, описанное выше, имеет воздействие на показатели республиканского бюджета.

Бюджетная позиция напрямую зависит от состояния национальной экономики: эффект от внешних рисков передается и на бюджет, а это – замедление экономической активности, снижение экспорта и импорта приводят к меньшему объему поступления в бюджет.

Чтобы противостоять воздействию внешних рисков, соблюдается правило контрциклической налогово-бюджетной политики. Государство стимулирует экономику посредством повышения расходов для создания дополнительного спроса, который приводит к экономическому восстановлению. Но увеличение расходов при снижении поступлений приводит к увеличению дефицита и ненефтяного дефицита республиканского бюджета. В последующем появляется необходимость дополнительного заимствования Правительством для покрытия дефицита бюджета.

Негативное влияние шоковых сценариев снижения цены на нефть и экспорта нефти напрямую влияет на нефтегазовую промышленность Казахстана, снижая, таким образом, производительность, физический объем и экспорт. Часть поступлений в республиканский бюджет формируется за счет таможенной пошлины на сырую нефть, тем самым замедление нефтегазового сектора снижает налоговые поступления с нефтегазового сектора.

Сырьевая зависимость национальной экономики создает косвенный эффект от снижения цены на нефть и экспорта нефти на другие сектора экономики. Мы можем наблюдать спад экономической активности в ненефтегазовых секторах, что понижает поступления в бюджет.

Сценарий ослабления курса тенге на 30% создает понижающее давление на поступления в республиканский бюджет. Однако данный эффект ниже, чем при первых двух сценариях. Ослабление курса делает экспорт товаров более конкурентоспособным на внешних рынках, что мотивирует сырьевых и несырьевых экспортеров на увеличение экспорта за рубеж.

С другой стороны, ослабление курса делает импорт более дороже, что снижает объем импорта товаров в экономику. Но общий спад экономической активности не позволяет нарастить объемы экспорта.

Таким образом, несмотря на ослабление курса, экспорт товаров снижается. Следовательно, уменьшаются корпоративные доходы, а за счет

снижения импорта и внутреннего производства снижаются поступления с других налогов.

Комбинированный шок, предусмотренный сценарием 4, объединяет влияние вышеописанных шоковых сценариев на экономику, однако за счет меньших значений воздействия эффект несколько ниже, чем при отдельных сценариях.

Стоит отметить, что во всех шоковых сценариях допускается неизменность объема трансфертов из Национального фонда, утвержденного ПСЭР 2 этапа 2023-2027 гг.

Снижение поступлений в республиканский бюджет по сравнению с базовым сценарием наблюдается в трех шоковых сценариях. В среднем наибольшее уменьшение поступлений отмечается в сценарии снижения цены на нефть на 40%. Так, в 2022 году прогноз показывает уменьшение поступлений на ₸385 млрд. – в дальнейшем показатель снижения будет только расти.

К 2025 году при сценарии 1 республиканский бюджет недополучит около ₸1,5 трлн. Уменьшение поступлений в сценарии снижения экспорта нефти меньше, чем при сценарии снижения цены на нефть. Наблюдается рост поступлений в республиканский бюджет в сценарии ослабления курса тенге в большей степени благодаря увеличению в тенге экспортных доходов. Таким образом, растет налогооблагаемая база, что приводит к увеличению поступлений.

2. Отчет о бюджетных рисках (ОБР)

2.2 Сценарный анализ воздействия рисков на бюджетные показатели

Рисунок 9 - Сценарный анализ поступлений в республиканский бюджет, млрд. тенге

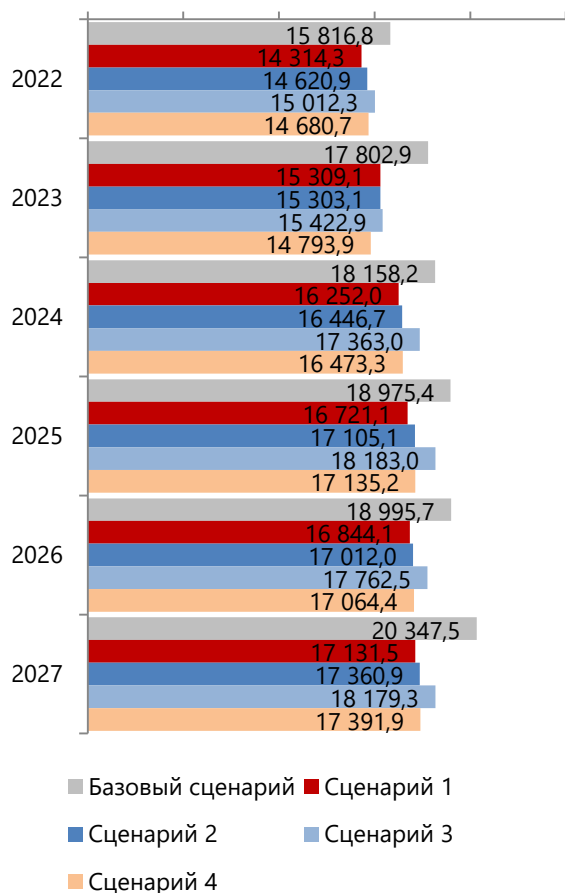
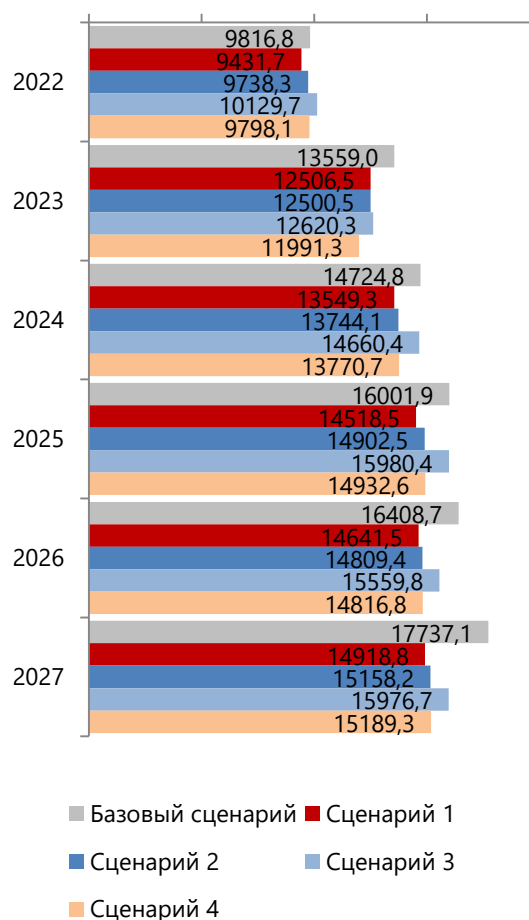

Рисунок 10 - Сценарный анализ налоговых поступлений в РБ, млрд. тенге

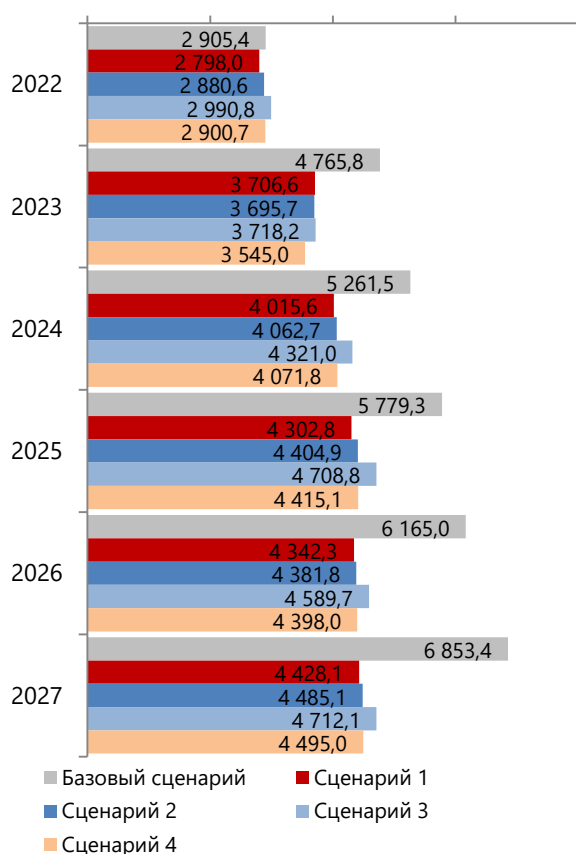
Снижение налоговых поступлений отмечается в трех сценариях и на протяжении всего анализируемого периода за исключением сценария ослабления курса тенге в 2022 году. В основном данный эффект объясняется относительно меньшим снижением экспорта при повышенных доходах экспортеров в тенге, что увеличивает налогооблагаемую базу в первый год воздействия кризиса и повышает налоговые поступления в республиканский бюджет.

2.2 Сценарный анализ воздействия рисков на бюджетные показатели

Среднесрочный сценарный прогноз основных видов налоговых поступлений показывает наибольшее снижение поступлений в КПН; наименьше же снижение ожидается в 2022 году.

В дальнейшем негативное влияние внешних макроэкономических рисков усиливается. Так, налоговые поступления с КПН, начиная с 2023 года, в среднем ниже на Т1,5 трлн. при наибольшем снижении в 2027 году – уменьшение доходов с КПН прогнозируется на уровне Т2 425,3 млрд.

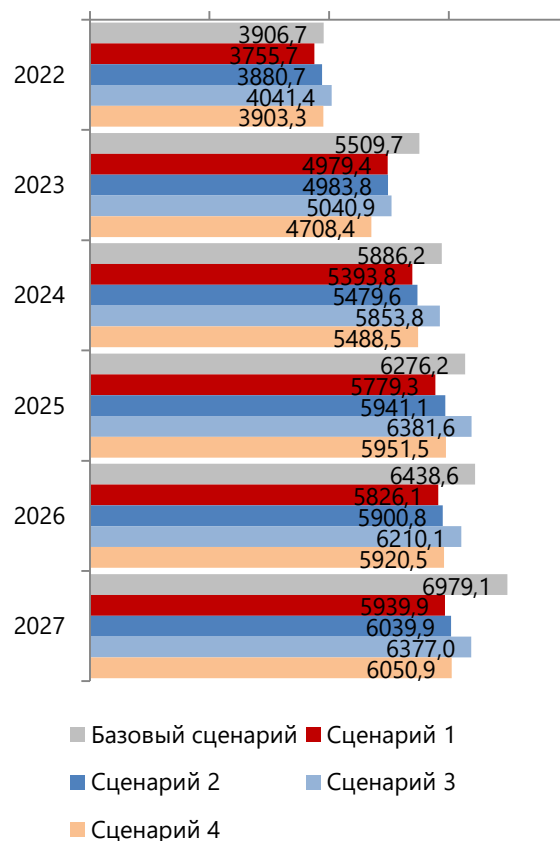
Рисунок 11 – Сценарный анализ поступлений с КПН в РБ, млрд. тенге.

В отличие от КПН налоговые поступления НДС показывают незначительное снижение на протяжении всего анализируемого периода.

При сценариях 1 и 2 отрицательный эффект направлен на нефтегазовый сектор экономики, который при этом будет испытывать некоторое замедление. Следовательно, налоговые поступления с НДС снижаются в связи с ограниченным влиянием сценария падения нефти и экспорта нефти.

Рисунок 12 - Сценарный анализ поступлений с НДС в республиканский бюджет, млрд. тенге.

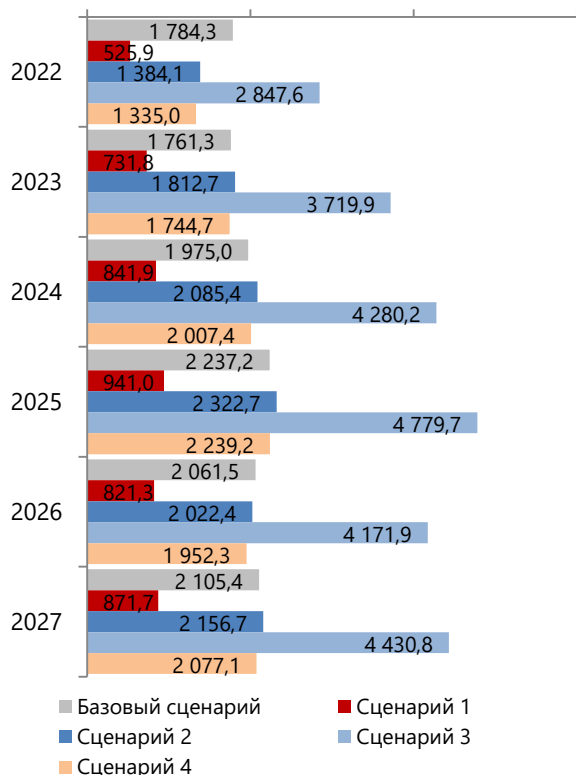
2.2 Сценарный анализ воздействия рисков на бюджетные показатели

Снижение поступлений с экспорта сырой нефти четко отображается при сценарии 1, где цена на нефть снижается на 40%. Эффект снижения напрямую связан со снижением цены и ценой отсечения. Несмотря на снижение экспорта, при сценарии 2 показатели поступлений с ЭТП остаются сопоставимыми в основном за счет неизменности цены на нефть в \$85 за баррель.

С другой стороны, в тенговом выражении поступления с ЭТП выше, при сценарии ослабления курса тенге, так как продажа нефти проходит в долларах США. Это означает, что налоги, уплачиваемые за экспорт, растут в тенговом выражении.

Комбинированный шок, предусмотренный сценарием 4, показывает сопоставимые уровни поступлений с ЭТП. Однако за счет ослабления курса тенге снижение поступлений незначительно.

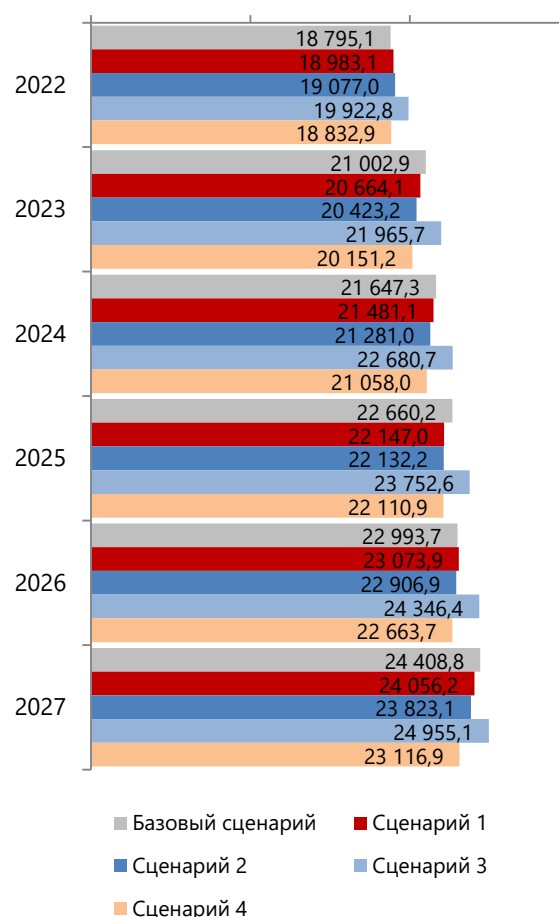
Рисунок 13 - Сценарный анализ поступлений с ЭТП в республиканский бюджет, млрд. тенге.

Необходимость повышения расходов республиканского бюджета обусловлена контрциклической налогово-бюджетной политикой. Результаты моделирования сценарных шоков показывают повышение расходов в 2022 году по всем шокам. В дальнейшем отмечается сопоставимый уровень расходов республиканского бюджета за исключением сценария ослабления курса тенге.

Главная причина повышения расходов республиканского бюджета обусловлена мерами поддержки импортеров. Так, при ослаблении курса доходы импортеров снижаются, что требует дополнительных выделений из бюджета для мер субсидирования.

Рисунок 14 - Сценарный анализ расходов республиканского бюджета, млрд. тенге.

2. Отчет о бюджетных рисках (ОБР)

2.2 Сценарный анализ воздействия рисков на бюджетные показатели

Рисунок 15 - Сценарный анализ дефицита республиканского бюджета, % к ВВП.

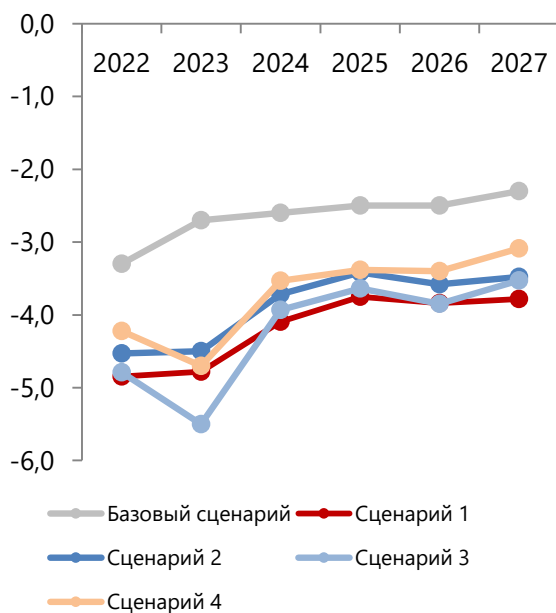
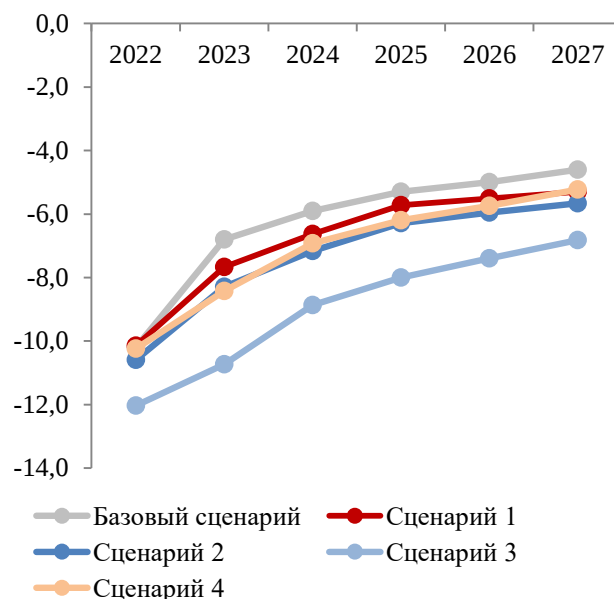

Рисунок 16 - Сценарный анализ нефтегазового дефицита республиканского бюджета, % к ВВП.

Таким образом, сценарный анализ поступлений и расходов бюджета показал увеличение дефицита республиканского бюджета на протяжении всего среднесрочного прогноза. На основе данного анализа увеличение дефицита в основном связано со снижением поступлений в бюджет, тогда как расходы бюджета базового сценария сопоставимы с шоковыми сценариями. Наблюдается риск ухудшения бюджетной позиции республиканского бюджета со стороны недополученных поступлений в республиканский бюджет. Это говорит о том, что необходимо увеличение налогооблагаемой базы и повышение эффективности налоговых органов.

По аналогии с дефицитом нефтегазового дефицита стабильно находится на более высоких уровнях дефицита на протяжении всего анализируемого периода.

Увеличение дефицита создает риски в плане потенциального роста правительственного долга в целях финансирования республиканского дефицита.

2.3 Меры противодействия и бюджетные коэффициенты

Для противодействия негативному влиянию внешних макроэкономических шоков потребуется выполнение ряда мер и мероприятий.

Меры, направленные на обеспечение комплексных реформ в сфере государственных финансов, должны обеспечивать макроэкономическую и бюджетную стабильность в краткосрочном периоде, способствовать достижению устойчивости бюджета в среднесрочном периоде и соответствовать долгосрочным целям Правительства.

Успешная консолидация бюджета требует:

- 1) сильную базу и планирование фискальной политики;
- 2) пересмотр ненефтяных доходов и налоговой системы;
- 3) повышение эффективности расходов, что стимулирует частный сектор и перенаправление средств на расходы, повышающие производительность.

Меры налогово-бюджетной политики, которые противодействуют влиянию экономического цикла, могут быть основным следствием процесса обеспечения сбалансированности бюджета благодаря антициклическому характеру налогово-бюджетной политики.

Для достижения целевых показателей бюджетной сбалансированности необходимо установить лимиты расходов на среднесрочную перспективу.

Пороговые значения расходов должны указывать способы сокращения трансфертов из НФРК и поддержания уровня государственного долга на безопасном уровне. Они также должны отражать макроэкономические прогнозы и прогнозы доходов на соответствующий период.

Планируется установить верхний предел темпов роста расходов республиканского бюджета, который ограничит их средним реальным ростом ВВП за предыдущие 10 лет, увеличенным на целевой показатель инфляции в 2023 году. Затем номинальные предельные значения расходов для всех бюджетных расходов могут быть рассчитаны исходя из предельных темпов роста.

Принятые меры позволяют сконцентрировать государственные финансы на выполнении приоритетных задач развития страны, повысить производительность управления открытыми резервами и повысить качество

использования бюджетных резервов и государственных активов.

Помимо выстраивания эффективной системы бюджетных правил важнейшей задачей в области обеспечения устойчивости государственных финансов являются учет и анализ бюджетных рисков и долгосрочной устойчивости государственных финансов, отражаемых в аналитическом Отчете.

Принятые меры позволяют концентрировать государственные финансы на реализации приоритетных направлений развития страны, повышать эффективность управления государственными финансами, улучшать качество использования бюджетных средств и активов государства.

Оценка долговых рисков с использованием макро-фискального стресс-тестирования и дальнейшее применение результатов для оценки устойчивости государственных финансов в ситуациях экстремальных макроэкономических потрясений направлены на раскрытие бюджетных рисков.

Так, проанализирован процесс формирования долга, все прямые и косвенные государственные обязательства, включая квазигосударственные обязательства. При проведении анализа учтено влияние различных макроэкономических факторов на формирование внутреннего и внешнего долга страны, после чего проводилось моделирование на долгосрочный период.

Уполномоченный орган по исполнению бюджета сотрудничает с Национальным банком Республики Казахстан (далее – НБ) для повышения ликвидности рынка государственных ценных бумаг (далее – ГЦБ) Министерства финансов и построения безрисковой кривой доходности.

Одна из основных переменных при разработке и развитии внутреннего фондового рынка – расширение базы инвесторов за счет привлечения иностранных инвесторов на внутренние рынки, что может увеличить ликвидность национальной фондовой биржи и уменьшить потери от заимствований.

Планируется принять меры для расширения возможностей адаптации при использовании бюджетных программ, в том числе путем их заблаговременного объединения вокруг стратегических целей.

Будет происходить постепенный отход от практики использования выделенных бюджетных

средств, что позволит предотвращать не всегда эффективные расходы в конце года, обеспечит более экономное и эффективное применение бюджетных ресурсов и позволит управлять общей стоимостью проекта, а не годовой стоимостью.

В области государственных расходов существуют большие возможности для повышения производительности, но консолидация бюджета, основанная исключительно на сокращении государственных расходов, нецелесообразна.

Необходимость сокращения ненефтяного дефицита подразумевает, что в последнее время следует значительно увеличить инвестиции, внести изменения в государственные инвестиции и доходы с тем, чтобы неэффективно используемые резервы были направлены на более выгодные меры. Эти меры в свою очередь способствуют достижению целей правительства, включая повышение эффективности и укрепление ориентированного на рынок финансового развития, (в частности, в подразделениях, не связанных с торговлей нефтью) и создание больше качественных рабочих мест.

Для этого будут представлены инвестиционные обзоры, чтобы перераспределить активы в соответствии с современными инвестиционными потребностями.

Таким образом, основные меры для противодействия бюджетным рискам обозначены в Концепции управления государственными финансами Республики Казахстан до 2030 года:

Укрепление доходной части бюджета (налоговая политика). На фоне развития социальных обязательств бюджета вопрос укрепления государственных доходов оказался действительно более актуальным. Увеличение доходов бюджета необходимо для сохранения стабильности бюджета и выполнения всех социальных и финансовых обязательств государства.

Повышение производительности и экономической отдачи бюджетных расходов. Система планирования и использования бюджета, основанная на стандартах бережливости и обязательности. В целях повышения устойчивости бюджета и адаптивности в рамках управления бюджетными резервами с учетом стандартов составления бюджета, ориентированного на результаты, предлагается представить некоторые компоненты бюджета по частям. Ключевые компоненты планирования бюджета позволяют государственным органам свободно распределять их бюджет в рамках устойчивых среднесрочных ограничений.

Продвижение системы оценки деятельности государственных органов и синхронизацией сроков оценки результатов со сроками процесса планирования бюджета. Важно улучшить применимость результатов оценки при составлении бюджета с представлением правил распределения

бюджетных расходов по достигнутому результату, чтобы повысить эффективность государственных учреждений, использования бюджетных средств, качество составления бюджета.

Межбюджетные отношения. Организация межбюджетных отношений в целом должна быть сопоставима с ходом опережающей денежной децентрализации.

Обеспечение подотчетности и контроля за расходованием бюджетных средств. Важен постепенный переход к организации консолидированной финансовой отчетности государства, включая государственные и квазигосударственные сегменты на республиканском и локальных уровнях, а также национальные и внебюджетные резервы.

Администрирование государственной инвестиционной политики, включая обязательства государственно-частного партнерства. Наиболее важной целью механизма бюджетных инвестиций является создание благоприятных условий для реализации венчурных проектов, направленных на обеспечение модернизации, фундаментальных изменений и приемлемых темпов развития национальной экономики, которые способствуют повышению качества жизни населения страны. Работа в рамках этого курса будет проводиться с учетом социально-экономической эффективности бюджетных инвестиций.

Эффективность управления государственным имуществом. Для улучшения учета государственного имущества крайне важно гарантировать, что инвентаризация государственного имущества проводится на постоянной основе с пересмотром реестра государственного имущества. По результатам инвентаризации принимаются меры по упорядочению учета и повышению эффективности управления государственным имуществом и качества планирования.

Политика администрирования в вопросе государственного долга. Подход к управлению государственным долгом будет направлен на снижение валютных рисков, ограничение роста нагрузок обязательств для бюджета, предотвращение дефолтов.

Улучшение внутреннего рынка государственных ценных бумаг. Разработка динамичного рынка государственных ценных бумаг окажет положительное влияние на развитие рынка ценных бумаг государства. Это предполагает заблаговременное улучшение основных и вспомогательных рынков ГЦБ, что может помочь в поддержании ликвидности рынка.

Повышение прозрачности и открытости бюджетного процесса. Эти меры предполагают признание соблюдения стандартов: доступность данных о текущем бюджетном подходе и его

2. Отчет о бюджетных рисках (ОБР)

2.3 Меры противодействия и бюджетные коэффициенты

использовании; доступность данных об источниках и направлениях использования национальных активов; продвижение открытого интереса, формирование разумного предложения социально-динамичной части граждан по использованию бюджетных резервов, а также участие граждан на ранних стадиях бюджетного процесса.

Цифровизация бюджетного процесса. Эта степень является базовой для расширения доходной части бюджета, снижения уровня теневой экономики, рационализации использования активов в соответствии с жизненно важными потребностями, сотрудничества с гражданами и расширения возможностей.

Таблица 17. Перечень ключевых бюджетных коэффициентов для оценки эффективности и устойчивости бюджетной политики

Цели/ Риски	№	Наименование показателя	Значение/ Целевой индикатор	Предназначение показателей
Макроэкономическая устойчивость	1.	Фискальный дефицит	Снижение дефицита бюджета: 2022 год – 3,3 % к ВВП; 2023 год – 2,7 % к ВВП; 2024 год – 2,6 % к ВВП; 2025 году – 2,5 % к ВВП.	Показатель отражает текущее состояние проводимой бюджетной политики. Исполнение бюджета с высоким уровнем дефицита может привести к росту долговой нагрузки.
	2.	Ненефтяной дефицит	Снижение ненефтяного дефицита: 2022 год – 10,2 % к ВВП; 2023 год – 6,8 % к ВВП; 2024 год – 5,9 % к ВВП; 2025 год – 5,3 % к ВВП.	Показатель отражает снижение зависимости расходов бюджета от нефтяных поступлений.
Устойчивость бюджета	3.	Налоговые поступления	Доля налоговых поступлений к ВВП: 2022 год – 10,7%; 2023 год – 11,2%; 2024 год – 11,0%; 2025 год – 10,9%.	Показатель отражает долю налоговых поступлений к общим доходам.
	4.	Доля трансфертов из Нацфонда в поступлениях РБ	Доля, % от общего объема поступлений РБ: 2022 год – 29,0% 2023 год – 18,0% 2024 год – 13,2% 2025 год – 10,0%	Показатель отражает долю от общего объема поступлений в РБ. Зависимость доходной части РБ от нефтяных поступлений.
	5.	Валютные активы Национального фонда	Валютные активы, млрд. долларов США: 2022 год – \$58,1 млрд.; 2023 год – \$66,7 млрд.; 2024 год – \$78,8 млрд.; 2025 год – \$93,2 млрд.	Показатель отражает сумму валютных активов Национального фонда
	6.	Государственный долг *	Сохранение государственного долга не выше 35,0 % к ВВП: 2022 год – 24,5 % к ВВП; 2023 год – 23,7 % к ВВП; 2024 год – 24,1 % к ВВП; 2025 год – 24,5 % к ВВП.	Показатель отражает уровень государственных займов, а также долговых обязательств.
	7.	Правительственный долг *	Сохранение долга Правительства – не выше 30,0 % к ВВП: 2022 год – 20,8 % к ВВП; 2023 год – 20,5 % к ВВП; 2024 год – 21,1 % к ВВП; 2025 году – 21,8 % к ВВП.	Показатель отражает уровень правительственных займов, а также долговых обязательств.
	8.	Доля расходов республиканского бюджета на обслуживание правительственного долга	Доля, % 2022 год – 6,6 %; 2023 год – 8,4 %; 2024 год – 11,2 %; 2025 год – 13,7 %.	Показатель отражает уровень долговой нагрузки

*-при цене на нефть \$85

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

Что такое долгосрочная устойчивость государственных финансов?

Долгосрочная устойчивость государственных финансов относится к способности государства поддерживать налогово-бюджетную политику в долгосрочной перспективе без необходимости принимать серьезные меры по стабилизации государственных финансов. Фискальная устойчивость важна для поддержания макроэкономической стабильности, снижения экономической уязвимости и устойчивого роста экономики.

Существует множество определений «устойчивости государственных финансов», однако по большей части все определения фокусируются на обязательствах страны и дефиците бюджета. Устойчивость государственных финансов говорит о способности правительства управлять своими финансами так, чтобы оно могло выполнять свои расходные обязательства как сейчас, так и в будущем.

Государственные финансы можно считать устойчивыми, если правительство страны может выполнить свои обязательства без необходимости повышать налоги или сокращать расходы до той степени, которая является не реалистичной или может нанести ущерб экономике. Стабильное соотношение долга к ВВП в мировой практике – показатель устойчивости государственных финансов, при которой обязательства страны растут не быстрее, чем способность увеличивать доходы.

Общепринято, что более низкие уровни долга устойчивее, поскольку они предполагают более низкие затраты на обслуживание долга. Данный факт следует рассматривать в сравнении с более высокими уровнями долга, которые могут быть устойчивыми для развитых стран с сильной и диверсифицированной экономикой, а также развитым финансовым рынком.

Отчет о долгосрочной устойчивости распространен в странах с развитой экономикой

В международной практике создание отчета о долгосрочной фискальной устойчивости (далее – ОДУФ) является распространенной практикой. Такого рода отчет присутствуют во многих развитых странах, таких как Австралия, Новая Зеландия, Канада и другие. К тому же, миссия МВФ подчеркнула важность анализа и оценки долгосрочной устойчивости.

Для повышения прозрачности ОДУФ структура отчета будет соответствовать структуре, наиболее распространенной в других странах. В дальнейшем миссия МВФ окажет содействие в улучшении отчета, при котором в будущем ОДУФ будет публиковаться раз в 3-5 лет.

	Statement on the long term fiscal position
	2021 Intergenerational Report
	Fiscal sustainability report 2021
	Fiscal risks and sustainability

ОДУФ предоставляет оценку устойчивости государственных финансов до 2050 года, оценку бюджетных показателей в долгосрочной перспективе, оценивает долгосрочное развитие экономики РК. В соответствии с

международной практикой и рекомендацией миссии МВФ показатели долга и его обслуживание будут служить индикаторами устойчивости государственных финансов.

Техническая поддержка, рекомендации по структуре и содержанию были предложены миссией МВФ с начала февраля 2022 года. Методологические подходы, формулы и методы расчетов предоставлены в Приложении.

В ОДУГФ подготовлены базовый, неблагоприятный и положительные сценарии для макроэкономических показателей в сочетании с долгосрочными демографическими прогнозами на основе данных ООН. В дальнейшем для долгосрочных демографических прогнозов будут использованы отечественные модели и прогнозы.

3.1 Долгосрочный демографический прогноз населения Казахстана

Для прогнозов демографических параметров до 2050 года были использованы данные ООН о мировом населении, включая население Республики Казахстан.

Демографическая оценка и методы расчета демографии до 2050 года – для прогноза численности населения в Казахстане были использованы следующие данные:

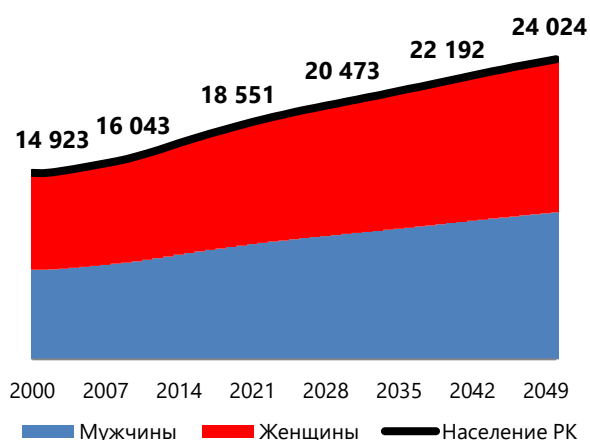
- переписи 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 гг.;
- официальные оценки до 2017 г.;
- оценки последующих тенденций рождаемости, смертности и международной миграции.

ООН ожидает, что население Казахстана будет увеличиваться. Согласно прогнозам к 2030 году численность населения составит 20,6 млн. человек (на 10,1% больше, чем в 2020 году). Среди них женщины – 10,6 млн. человек, мужчины – 10,03 млн. человек. Таким образом, на 1000 мужчин будет приходиться 1057 женщин.

Соотношение мужчин к женщинам будет ежегодно снижаться. В 2040 году в стране будут проживать около 22,4 млн. человек, из которых число женщин составит 11,46 млн., а число мужчин – 10,9 млн.

К 2050 году эксперты ожидают, что население страны достигнет 24,03 млн. человек: среди них – 12,25 млн. женщин и 11,77 млн. мужчин. Если говорить о половой структуре населения, то важно отметить, что доля мужского населения незначительно увеличится. Если в 2020 году процентное соотношение полов было 48,6% к 51,3% в пользу женского населения, то к 2050 году этот показатель предположительно изменится до 49,1% к 50,9%.

Рисунок 17 – Численность населения, тыс. человек

В долгосрочной перспективе до 2050 года возрастная структура жителей Казахстана продолжит модифицироваться. Основной тренд – увеличение численности лиц старшего возраста или демографическое старение. Главные закономерности перемен в возрастном составе наблюдаются в трех ключевых возрастных категориях:

- 0-14 лет
- 15-63 лет
- от 64 лет и старше.

К 2050 году значительно возрастет численность пожилых людей старше 64 лет. Так, если в 2020 году лиц старше 64 лет было около 1,1 млн. человек, то к 2050 году их количество увеличится до 2,5 млн. человек. Доля пожилых людей в свою очередь будет расти с 7,3% от общего населения страны до 8,5% в 2040-м, и составит 11,5% в 2050 году.

Одновременно с этим доля населения моложе 15 лет будет уменьшаться. Так, количество детей до 15 лет в 2020 году – 4,7 млн. человек или 30,3% от всего населения. В 2050 году количество представителей в самой молодой возрастной группе составит 6,0 млн. человек – 28,1% от всего населения (2050 г.).

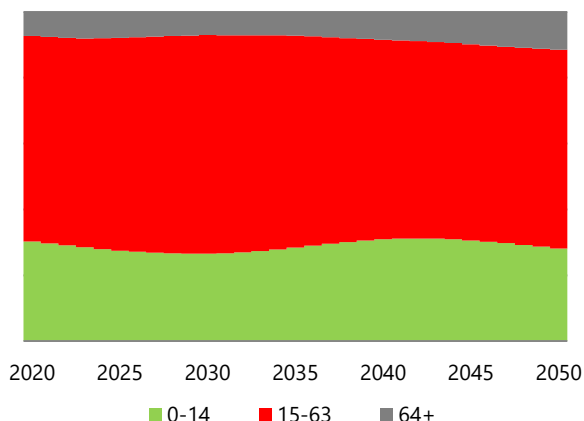
Похожую динамику демонстрирует трудоспособное население в возрасте от 15 до 63 лет.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.1 Долгосрочный демографический прогноз населения Казахстана

За период с 2020 по 2050 гг. количество людей в возрасте 15-63 лет увеличится в 1,3 раза – с 9,7 млн. до 12,9 млн. человек. Несмотря на увеличение количества наиболее экономически активного населения, их доля уменьшится. Так, в 2020 году доля населения в возрасте с 15 до 63 была равна 62,4%, но уже в 2050 году составит около 60,4%.

Рисунок 18 – Структура населения по главным возрастным группам, %

Демографические показатели напрямую зависят от показателей рождаемости и смертности, что, как было отмечено ранее, влияет на макроэкономические и фискальные показатели.

Для проекции рождаемости и смертности были также использованы данные и методы ООН о мировом населении до 2050 года.

Для прогноза рождаемости в Казахстане рассмотрены следующие данные:

- демографические и медицинские исследования в 1995, 1999 гг.;
- зарегистрированные рождения, которые классифицированы по возрасту матери до 2017 года;
- рождение в домохозяйстве за предшествующие 12 (или 24) месяцев, которые классифицированы по возрасту матери согласно данным MICS³ за 2010-2011, 2015 гг.

Для прогноза смертности в Казахстане были использованы следующие данные:

- официальные оценки смертности до 2017 года;
- зарегистрированные смерти, которые классифицированы по возрасту и полу до 2017 года.

Внесены поправки уровня смертности с учетом тенденции занижения сведений о младенческой и детской смертности.

На основе исторических данных ООН проектирует наиболее вероятный сценарий развития рождаемости и смертности. При прогнозировании

будущих уровней рождаемости и смертности используются вероятностные методы для отражения неопределенности прогнозов, основанных на исторической изменчивости параметров. Метод учитывает не только прошлый опыт Казахстана, но и опыт других стран в аналогичных условиях. Так, комбинируя тысячи вероятных траекторий изменения уровней рождаемости и смертности, вычисляются средние значения прогноза параметров до 2050 года.

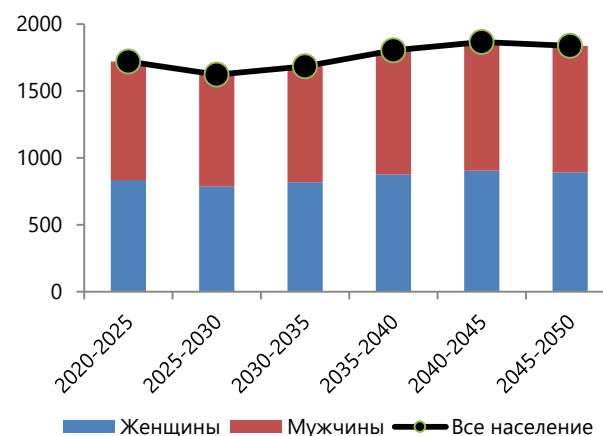
По прогнозу ООН, Казахстан ждет падение рождаемости до минимальной отметки в 1,6 млн. человек за пятилетний период с 2025 по 2030 гг.

Одним из главных факторов снижения рождаемости может быть значительное снижение числа женщин в возрасте от 20 до 34 лет. Данная возрастная группа считается наиболее фертильной. Женское население в этом возрасте сократится с 2,1 млн. человек в 2020 году до 1,8 млн. человек в 2025 году.

После 2030 года уровень рождаемости возобновит свой рост. ООН прогнозирует следующий пик рождаемости в Казахстане на 2040-2045 гг. Согласно прогнозам организации за этот период будет рождено 1,87 млн. малышей. Такой рост рождаемости связан с предыдущим пиком в 2015-2020 гг., который в 2040-х годах приведет к увеличению числа женщин фертильного возраста.

Соотношение полов новорожденных на период прогнозирования останется без изменений. Таким образом, согласно ООН около 48,5% новорожденных будут женского пола и 51,5% мужского пола.

Рисунок 19 – Количество новорожденных, тыс. человек

³ <https://mics.unicef.org/>

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.1 Долгосрочный демографический прогноз населения Казахстана

Несмотря на относительно положительные прогнозы по рождаемости, ООН ожидает, что с начала 2020 года Казахстан ждет стабильный рост смертности. За 2045-2050 годы количество смертей будет равно более 1,1 млн. человек, тогда как в 2015-2020 годы, по официальным данным, этот показатель составил менее 0,7 млн. человек.

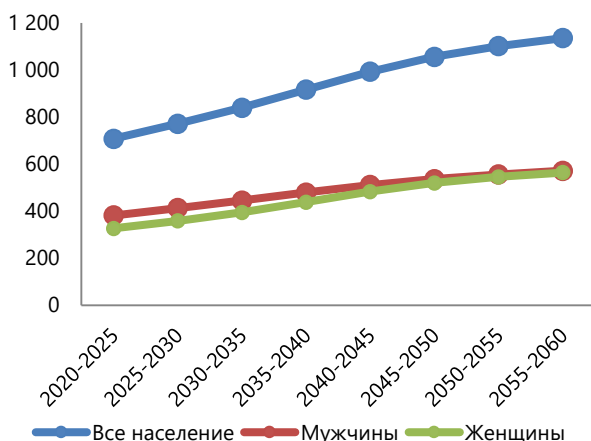
Прогнозируемое увеличение числа умерших в большей степени связано с растущей численностью населения. Отметим, что население Казахстана стабильно растет с 2002 года, поднявшись с отметки 14,9 млн. человек в 2002 году до 19,1 млн. человек в 2021 году.

По вопросу соотношения полов ООН ожидает, что доля мужских смертей продолжит снижаться до тех пор, пока мужская и женская смертности не достигнут выравнивания. Так, в 2050 году доля мужских смертей составит 51% от общего значения. Это связано с замедлением темпа роста мужской смертности относительно женской. В дальнейшем прогнозируется сравнительно стабильное соотношение смертности по полам – около 50%.

Доля смертей, приходящихся на население старше 65 лет, значительно возрастет. Если в 2015-2020 гг. этот показатель был равен 57%, то в 2045-2050 гг. на долю старшего населения придется 76% смертей.

К 2050 году ожидается, что коэффициент младенческой смертности снизится вдвое: с 0,8% в 2015-2020 гг. до 0,4% в 2045-2050 гг.

Рисунок 20 – Количество умерших, тыс. человек.

Таким образом, продолжительность жизни в Казахстане будет и дальше расти. Согласно прогнозу, ожидаемая продолжительность жизни достигнет 77 лет к 2050 году. Для сравнения: в 2019 году этот параметр достиг своего пика, равного 73 годам, и в связи с пандемией COVID-19 упал до 70 лет в 2021 году.

Рисунок 21 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

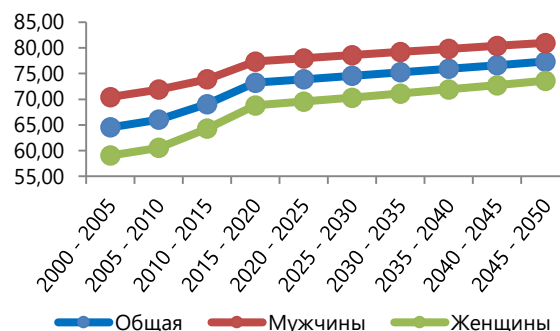
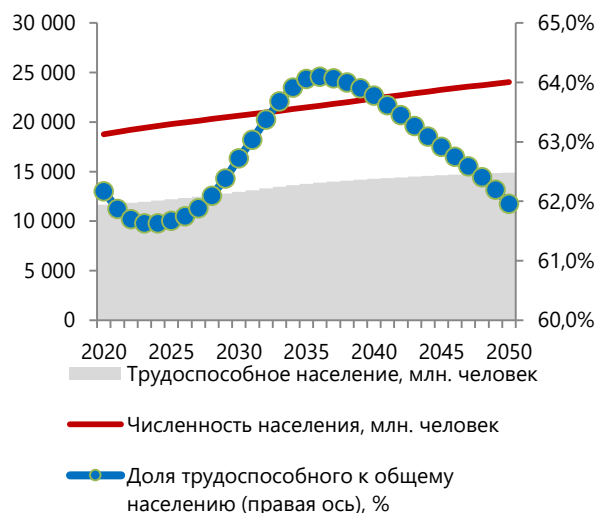

Рисунок 22 – Численность всего трудоспособного населения (тысяч человек) и доля трудоспособного населения(%)

На начало 2020 года доля населения трудоспособного возраста составляла 11,7 млн. человек – 62,17% от общего населения. Данный показатель незначительно увеличится до 64,1%, но уже сегодня представляет собой пиковое значение, которое будет достигнуто к 2035 году.

Впоследствии доля трудоспособного населения будет снижаться и достигнет уровня в 62% к 2050 году. По прогнозу ООН, к 2050 году процентное соотношение трудоспособного населения уменьшится до 61,96% – 14,88 млн. человек. Такой темп снижения обусловлено тем, что в стране ожидается демографическое старение – общая численность людей в возрасте 63+ увеличится к 2050 годам. В долгосрочной перспективе стоит ожидать увеличения расходов и дополнительного давления на трудоспособное население РК.

Коэффициент экономически активного населения представляет собой процентное соотношение экономически активного населения (ЭАН) к общей численности населения. По прогнозам ООН, коэффициент ЭАН в Казахстане будет расти в течение следующих 20 лет. Показатель достигнет

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.1 Долгосрочный демографический прогноз населения Казахстана

своей максимальной отметки в 77,3% в 2039 году.

С 2040 года коэффициент экономической активности приостановит свой рост и будет колебаться около отметки в 77% до конца рассматриваемого периода. Следовательно, по прогнозам ООН, половой состав ЭАН не будет подвержен сильным колебаниям в долгосрочной проекции до 2050 года. По половым группам согласно последующей стабилизации сохраняются тренды роста в 2020-2039 гг. как среди женщин, так и среди мужчин.

Рисунок 23 – Половой анализ коэффициент экономически активного населения, %

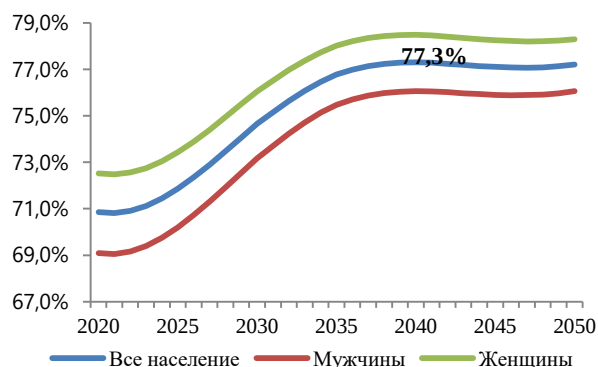
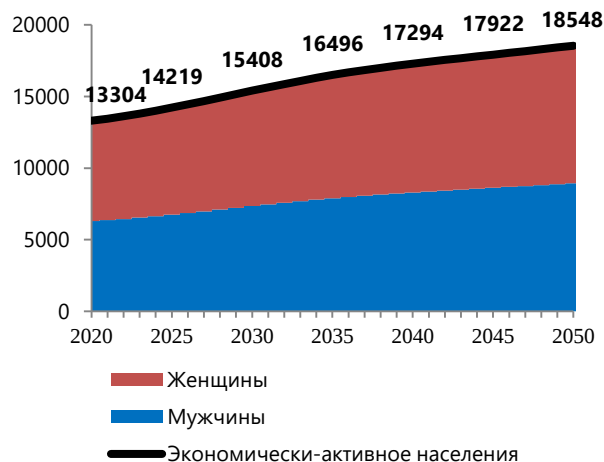

Рисунок 24 – Численность экономически активного населения, тысяч человек

Важно отметить, что доля экономически активного населения среди женщин превосходит показатель среди мужчин на протяжении всего периода. В 2020 году коэффициент ЭАН среди женщин равен 72,5%, среди мужчин – 69,1%. Был создан разрыв в 3,4%, который сократится до 2,2% к концу периода. Это связано с большим темпом роста мужского населения старше 15 лет.

Производительность труда

Рост производительности труда является одним из основополагающих факторов для долгосрочного роста реального ВВП.

Развитие человеческого капитала, образования и использования основных средств стимулирует устойчивый рост экономики, поэтому повышение производительности труда объединяет и имеет воздействие на рост основных фондов и рост совокупной факторной производительности.

В ходе анализа повышение производительности труда определяется на основе долгосрочного прогноза роста реального ВВП, на основе модели CGE-KAZ и занятости. Методологические подходы и описание модели CGE – KAZ приводятся в приложении.

На основе долгосрочного демографического прогноза и модели ЗР разработаны 3 сценария долгосрочного развития экономики Казахстана:

1. Базовый сценарий;
2. Углеродная нейтральность;
3. Ускорение темпов роста производительности труда.

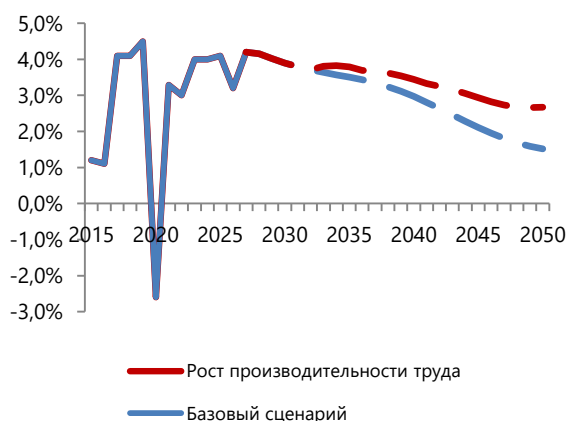
Предполагается, что в этом случае для всех сценариев проекция общего и экономически активного населения будет идентичной. В дальнейшем планируется использование отечественных демографических расчетов.

3.2 Базовый сценарий

Базовый сценарий описывает гипотетический путь развития экономики, который подразумевает отсутствие существенных изменений технологических или политических мер в Казахстане. Его следует понимать не как прогноз развития экономики, а скорее принимать в качестве эталона для сравнения различных макроэкономических и фискальных параметров при разных сценариях.

Базовый сценарий экстраполирует в будущее исторические и прогнозные тренды, наблюдаемые в Казахстане. Предполагается, что существующая в настоящее время политика будет продолжена в течение всего периода до 2050 года.

Рисунок 25 – Базовый сценарий роста реального ВВП и производительности труда, %

Примечание: пунктирная линия обозначает долгосрочную проекцию.

Рисунок выше показывает взаимосвязь роста производительности труда и роста реального ВВП в долгосрочной перспективе.

На основе модели ЗР мы можем утверждать, что повышение производительности труда – драйвер роста национальной экономики.

По мере развития экономики Казахстана рост реального ВВП замедляется, следовательно, замедляется рост производительности труда.

Это объясняется тем, что по мере внедрения новых и более производительных технологий рост производительности основных фондов и совокупной факторной производительности будет идти медленнее. Так, если в 2027 году рост ВВП прогнозируется на уровне в 3,8%, то к 2050 году темп роста замедлится до 1,5%. Данное предположение и результат соответствуют экономической теории.

Развивающиеся страны имеют потенциал для роста более быстрыми темпами, чем развитые страны, поскольку убывающая отдача (в частности, на капитал) не так сильна, как в богатых капиталом странах. Кроме того, развивающиеся страны могут

копировать методы производства, технологии и институты развитых стран.

Таким образом, замедление роста экономики транслируется на показатели номинального ВВП. По прогнозам, за период с 2020 по 2030 гг. номинальный ВВП вырастет примерно в 2,5 раза. В следующую десятилетку номинальный ВВП покажет рост в 1,9 раз. В 2050 году по сравнению с 2040 годом в номинальных значениях ВВП повысится в 1,7 раз.

Таблица 18 – Базовый сценарий показателя номинального ВВП, млрд. тенге

Год	Номинальный ВВП, млрд. тенге
2020	70 649
2022	103 570
2027	176 571
2030	220 367
2040	435 649
2050	755 272

Снижение темпов роста номинального и реального ВВП является следствием замедления роста валовой добавленной стоимости (ВДС).

Для национальной экономики оптимально разделить НДС на 2 категории: нефтегазовый и нефтегазовый сектор.

В связи с сырьевой ориентированностью страны нефтяной НДС является важным компонентом роста реального ВВП. С другой стороны, сырьевые ресурсы ограничены, что приводит к возникновению рисков для устойчивого роста экономики Казахстана.

Нефтегазовый НДС – более устойчивый драйвер роста ВВП, так как нефтегазовая промышленность страны имеет высокий потенциал роста за счет увеличения производительности труда, основных фондов и общей совокупной факторной производительности.

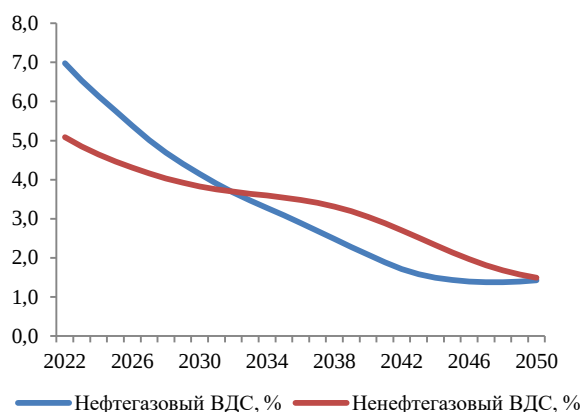
На рисунке ниже, четко видно, что нефтяной сектор является наименее устойчивым драйвером роста национальной экономики до 2050 года. Рост нефтегазовой НДС стабильно снижается и к 2032 году темпы роста сырьевого сектора будут ниже нефтегазового НДС.

Нефтегазовый сектор более устойчив. По мере внедрения более эффективных технологий и развития человеческого и другого капитала, несырьевой сектор растет и будет находиться на стабильном уровне до 2040 года. Но потом из-за убывающей отдачи внедрения новых технологий и капитала рост несколько снижается.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.2 Базовый сценарий

Рисунок 26 – Базовый сценарий роста нефтяного и ненефтяного ВДС, %

Динамика долгосрочного прогноза макроэкономических показателей является базой для проекции показателей республиканского бюджета до 2050 года. Для расчета поступлений в республиканский бюджет бюджетные показатели были спрогнозированы с привязкой к долгосрочным показателям национальной экономики.

Анализ устойчивости государственных финансов

Поступления в республиканский бюджет

Доходная составляющая государственных финансов – один из важных показателей устойчивости бюджета страны. Рост поступлений в бюджет позволяет увеличивать расходы на функционирование страны без необходимости принятия дополнительных обязательств по долгу.

Рисунок 27 – Поступления в республиканский бюджет при базовом сценарии

На данном этапе ОДУГФ будут проанализированы и построены проекции до 2050 для республиканского бюджета. В дальнейшем отчет будет включать в себя анализ государственного и местного бюджетов.

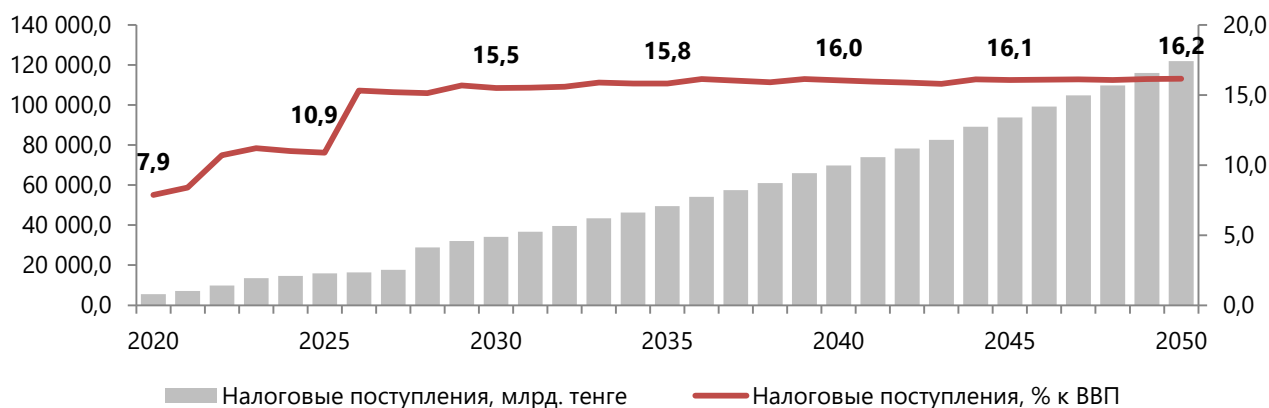
В долгосрочной оценке республиканского бюджета необходимо уточнить некоторые допущения. Во-первых, трансферты из Национального фонда в республиканский бюджет закреплены на уровне в Т1 900 млрд. после 2025 года. в этом случае ожидается, что поступления с продажи капитала будут равны 0. Исторически данный пункт поступлений был очень низким. Следовательно, при проекции на долгосрочный период показатели которые очень низки, могут быть нулевыми.

По долгосрочному прогнозу поступлений в РБ (рис. 27) четко наблюдается их стабильное увеличение в республиканский бюджет. При этом поступления РБ в % от ВВП в среднем за анализируемый период находятся на уровне 17%.

Так как трансферты из НФ закреплены на одном уровне, налоговые поступления – главный драйвер роста доходов РБ до 2050 года. Они демонстрируют положительную динамику – вместе с номинальным ростом налоговых поступлений в соотношении к ВВП налоговые доходы также растут, составив 16,2% от ВВП к 2050 году.

С 2025 года наблюдается значительный рост налоговых доходов в % от ВВП по сравнению с 2020 годом. Это связано с повышением экономической активности и снижением негативного влияния последствий коронакризиса.

Рисунок 28 – Налоговые поступления в РБ при базовом сценарии (Данные не идут с ПСЭР)

Говоря об анализе наиболее важных источников дохода РБ, отметим номинальное увеличение корпоративного подоходного налога (КПН), а также в % к доходам РБ. Из-за специфики налогового законодательства и методики рост КПН напрямую связан с развитием несырьевого сектора экономики – по мере отхода от сырьевых секторов и развития ненефтяных секторов налогооблагаемая база увеличивается.

Если в 2020 году доля КПН в поступлениях РБ составляла 13,0%, то к 2050 прогнозируется повышение этого показателя до 33,6%. Таким образом, по мере диверсификации экономики доля КПН будет увеличиваться и играть важную роль в формировании бюджета страны.

Налог на добавленную стоимость (НДС) – самая крупная статья доходов республиканского бюджета без учета трансфертов из Национального фонда. После стабильного роста НДС в доходах РБ в период 2015-2024 гг. наблюдается стабилизация доли НДС на уровне 30%, а также в доходах РБ по методике расчета и проекции в ОДУГФ.

Так, поступления с НДС в бюджет можно разделить на 2 важные доли: внутренний и

импортный НДС. Темпы долгосрочного роста внутреннего НДС связаны с ростом ВВП, импортного НДС – с номинальным импортом. За счет политики импортозамещения доля выплат НДС с импорта уменьшается, а с внутреннего производства – увеличивается. Так мы можем говорить скорее о росте НДС, напрямую связанном с ростом реального ВВП. Следовательно, темпы роста НДС в доходах РБ сопоставимы с ростом общих доходов РБ.

Отход от нефтяного производства уменьшает долю поступлений с экспортных таможенных пошлин (ЭТП) с сырой нефти. Несмотря на номинальный рост доходов ЭТП, доля поступлений с экспорта сырой нефти уменьшается. Если в 2020-м доля ЭТП в доходах РБ была равна 4,8%, то к 2050 году данный показатель – 2,5%.

В целом наблюдается положительная динамика поступлений по видам налогов, при котором доля КПН и НДС стабильно высокая. В то же самое время доля ЭТП уменьшается – наблюдается меньшая зависимость РБ от дохода с экспорта сырой нефти.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.2 Базовый сценарий

Рисунок 29 – Налоговые поступления от КПН при базовом сценарии

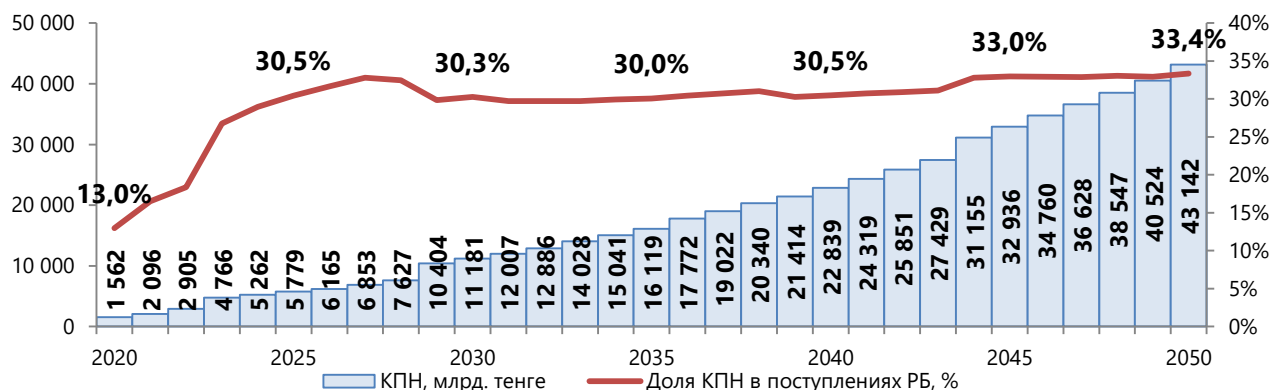

Рисунок 30 – Налоговые поступления от НДС при базовом сценарии

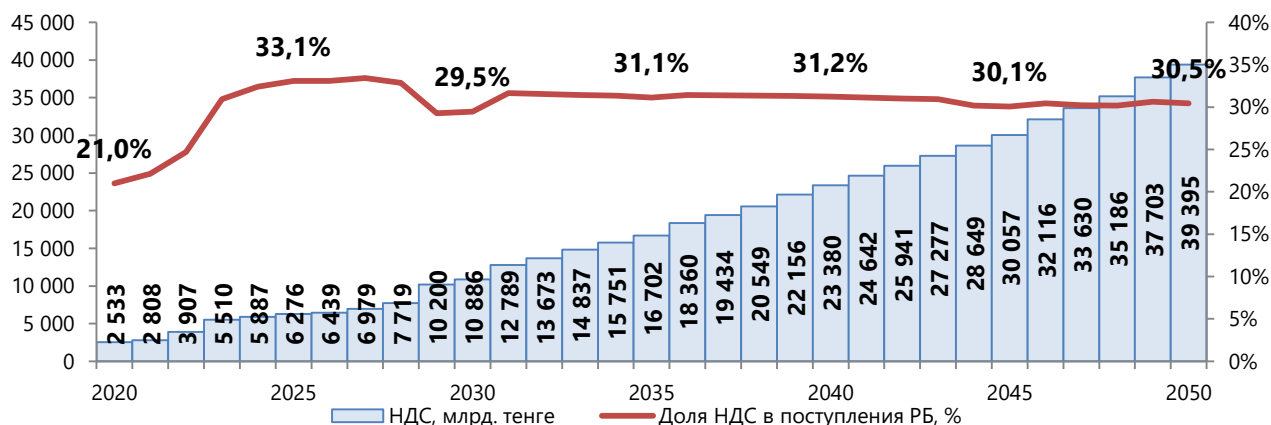
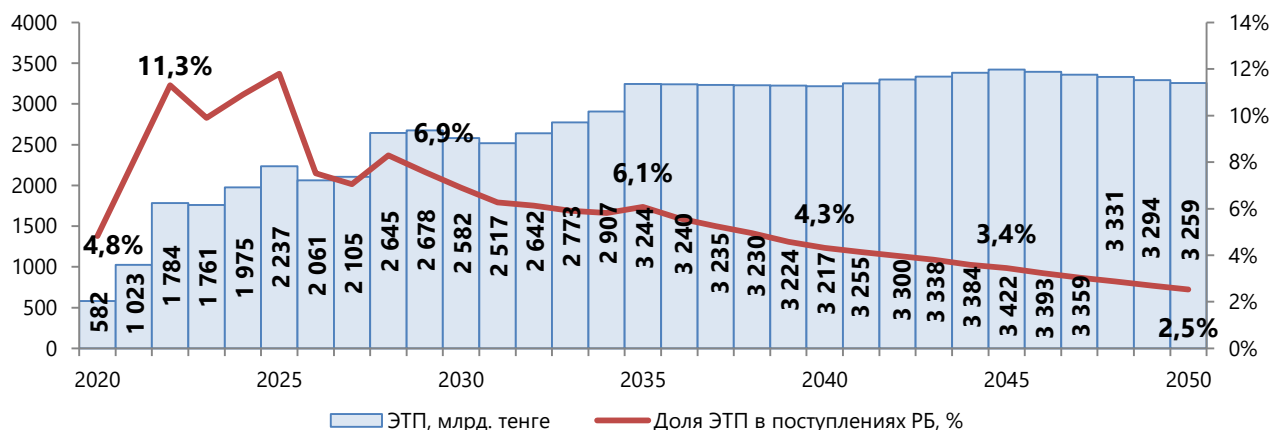

Рисунок 31 – Налоговые поступления от ЭТП при базовом сценарии

Расходы республиканского бюджета

Расходы и затраты республиканского бюджета являются важным пунктом бюджетных показателей, которые дают представление о том, сколько государство тратит на финансирование функций страны.

Наблюдается рост затрат республиканского бюджета, однако в расчете % к ВВП рост затрат относительно невысокий. Так, в кризисный год коронавируса расходы были равны 20,1% к ВВП.

Долгосрочная проекция расходов РБ показывает незначительный рост, составив к 2050 году 20,3% к ВВП.

Вместе с тем рост расходов РБ создает дополнительные риски для устойчивости государственных финансов, так как поступления падают – наблюдается увеличение дефицита республиканского бюджета, что приводит к росту правительственного долга для финансирования дефицита бюджета.

Дефицит / Профицит республиканского бюджета

Дефицит / профицит республиканского бюджета – один из показателей устойчивости государственных финансов. Стабильный и устойчивый уровень долгосрочного бюджета гарантирует устойчивость госфинансов. Стабильный уровень дефицита предполагает отсутствие необходимости наращивания правительственного долга для финансирования дефицита бюджета.

На основе данного анализа поступлений и расходов мы можем видеть, что поступления находятся в среднем на одном уровне, а расходы незначительно увеличиваются в соотношении к ВВП.

В среднем дефицит РБ, начиная с 2020 года по 2046 год, будет в пределах 2,6% к ВВП, а с 2047 года мы сможем наблюдать рост дефицита РБ на 0,7 п.п., который в среднем составит 3,2% к ВВП к 2050 году.

В целом предполагается, что финансирование дефицита РБ осуществляется через долг Правительства РК, поэтому увеличение дефицита приводит к увеличению правительственного долга.

В связи с этим необходимо принять меры по противодействию увеличения дефицита республиканского бюджета. В частности, налогово-бюджетная политика должна увеличить эффективность налогообложения для получения дополнительных налоговых поступлений, в то же время снизить зависимость формирования поступлений в бюджет без высокой доли трансфертов из Национального фонда. Важно также ограничить темпы роста расходов бюджета.

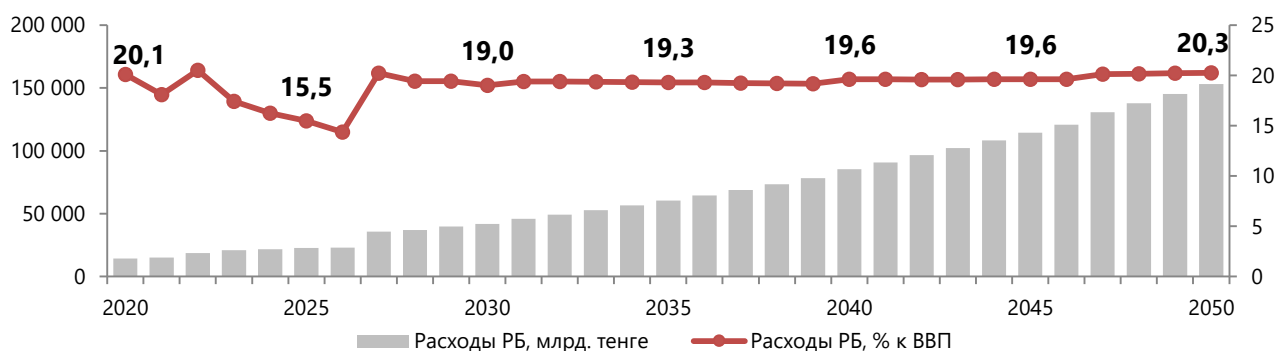
Средства НФ

Национальный фонд Республики Казахстан, являющийся совокупностью финансовых активов, сосредотачиваемых на счете Правительства Республики Казахстан, в целом показывает стабильную динамику.

На протяжении всего периода анализа средства Национального фонда превышают установленную ковенантами границу в 30% к ВВП. В дальнейшем ожидается рост средств на счету НФ в долгосрочной перспективе. Наибольшее увеличение средств НФ отмечается в период пика добычи нефти в 2030-2035 гг.

Рост средств Национального фонда может позволить снизить риски для государственных финансов за счет увеличения трансфертов в республиканский бюджет. Однако данная мера является нежелательной, так как увеличивает зависимость бюджета от нефтяных доходов.

Рисунок 32 – Расходы республиканского бюджета при базовом сценарии

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.2 Базовый сценарий

Рисунок 33 – Дефицит / профицит республиканского бюджета

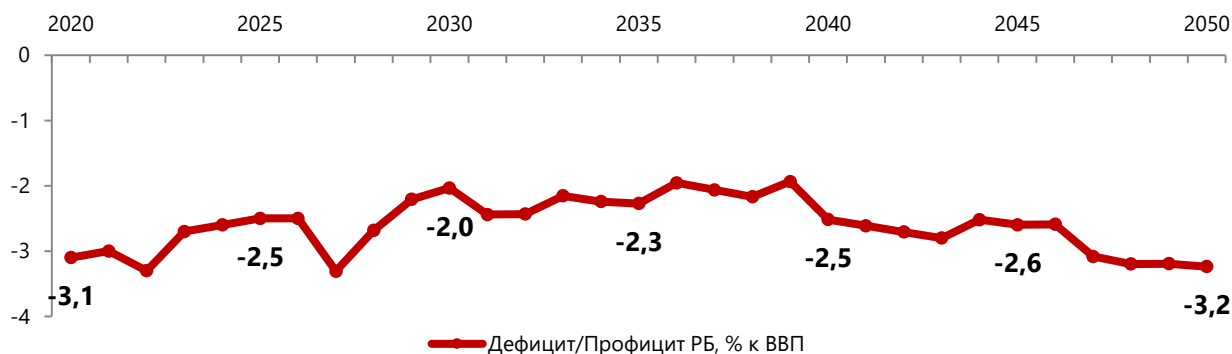
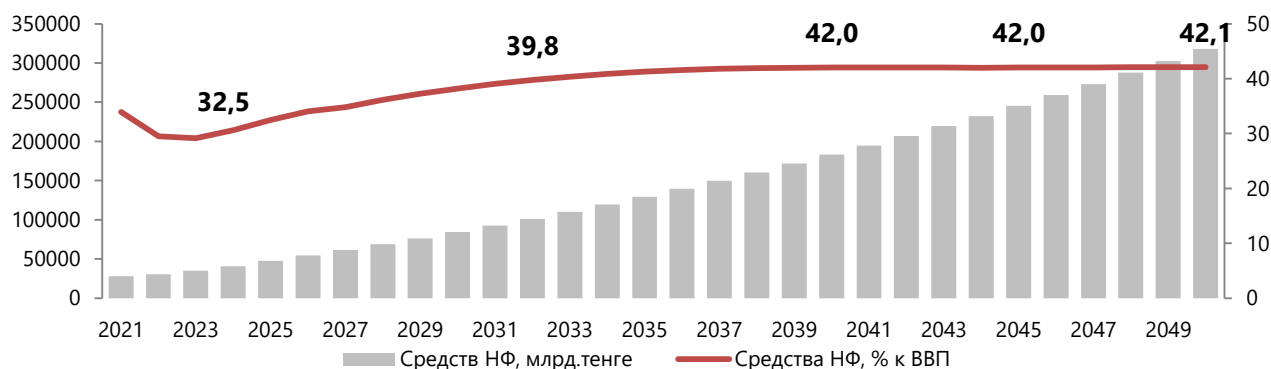

Рисунок 34 – Средства Национального фонда на конец года при базовом сценарии

Долг Правительства и обслуживание долга

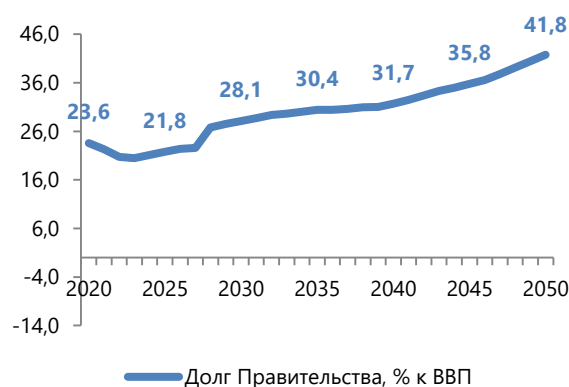
Покрытие увеличивающегося дефицита в долгосрочном периоде требует повышения финансовых заимствований государства.

Стоит отметить, что Правительственный долг исторически занимал крупную долю в государственном долге Казахстана. Следовательно, если существуют угрозы стабильности и устойчивости долга Правительства, то те же самые риски будут транслироваться на государственный долг Казахстана.

Долгосрочный прогноз долга Правительства (на рисунке ниже) показывает, что долг не будет превышать установленный показатель в 30% к ВВП до 2040 года. Однако в дальнейшем наблюдается стремительный рост долга Правительства, который к 2050 году может составить 39,5% к ВВП.

Стремительный рост долга (с 2041 года) обусловлен увеличением дефицита республиканского бюджета. Существуют риски, при котором поступления, полученные бюджетом, не могут покрыть расходы РБ, что приводит к увеличению дефицита.

Рисунок 35 – Долг Правительства при базовом сценарии

На основе данного анализа можно сделать вывод, что на настоящий момент государственные финансы находятся под риском устойчивости. Долг Правительства превышает установленный показатель в 30% к ВВП после 2040 года.

Для сохранения устойчивости государственных финансов в среднесрочной перспективе разрабатывается Концепция управления государственными финансами (КУГФ) Республики Казахстан до 2030 года. Учитывая, что устойчивость госфинансов обеспечена в среднесрочном периоде, необходимо соблюдение подходов и принципов управления государственными финансами и в

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.2 Базовый сценарий

долгосрочной перспективе.

В дополнение к этому отметим, что вместе с миссией МВФ были разработаны теоритические и аналитические подходы к формированию долгосрочной устойчивости государственных финансов, где было показано ранее увеличение дефицита – главного риска для устойчивости госфинансов.

Исходя из этого, считаем, что снижение дефицита РБ может быть достигнуто одной из двух мер:

- 1) Увеличение поступлений бюджета;
- 2) Снижение расходов бюджета.

Оба метода снижают дефицит РБ, что приводит к уменьшению государственного долга.

Основываясь на КУГФ, долг Правительства не должен превышать порог в 30% к ВВП в среднесрочном периоде. Экстраполируя лимит долга, можно рассчитать, в какой степени потребуется увеличение поступлений в РБ или уменьшение расходов.

Увеличение поступлений

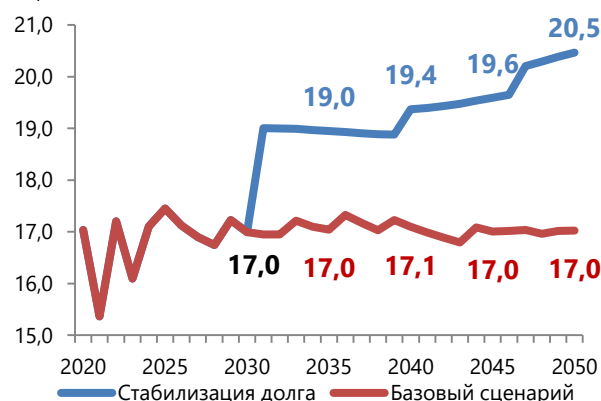
Необходимость повышения поступлений в РБ – наиболее осуществимый метод снижения долговой нагрузки. Расширение налогооблагаемой базы и прекращение ряда налоговых льгот являются одними из способов в потенциальном увеличении доходов РБ.

Так, для стабилизации государственного долга в долгосрочной перспективе на уровне в 30% к ВВП потребуется значительное увеличение поступлений в РБ.

Рисунок ниже показывает потенциальную потребность в увеличении доходов РБ до 2050 года. Четко прослеживается тренд постепенного увеличения поступлений для стабилизации долга Правительства.

Таким образом, к 2050 году поступления в республиканский бюджет должны достигнуть показателя в 20,3% к ВВП при условии базового показателя расходов республиканского бюджета.

Рисунок 36 – Потребность увеличения поступлений в РБ, % к ВВП

С другой стороны, снижение расходов РБ в соотношении к ВВП, имеет понижающее давление на дефицит бюджета, тем самым снижая долг до 2050 года. Важно: при стабилизации долга путем снижения расходов предполагается, что поступления в РБ останутся на уровне базового сценария.

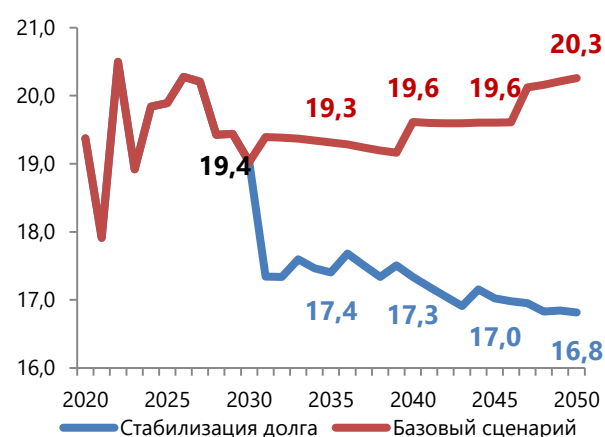
Однако снижение расходов в % к ВВП – наименее осуществимый метод стабилизации государственного долга. Снижение расходов не устойчиво при условии возникновения какого-либо шока в долгосрочной перспективе, так как нарушается правило контрциклической налогово-бюджетной политики.

Однако для аналитического отчета рассмотрение сценария снижения расходов бюджета говорит о необходимости снижения темпов роста расходов.

Рисунок ниже показывает потребность снижения расходов РБ для стабилизации государственного долга. К 2050 году расходы РБ должны быть снижены более чем на 3,5% к ВВП по сравнению с базовым сценарием.

Для стабилизации долга Правительства на уровне в 30% к ВВП необходимо снижение расходов до 16,8% от ВВП к 2050 году.

Рисунок 37 – Потребность снижения расходов РБ, % к ВВП

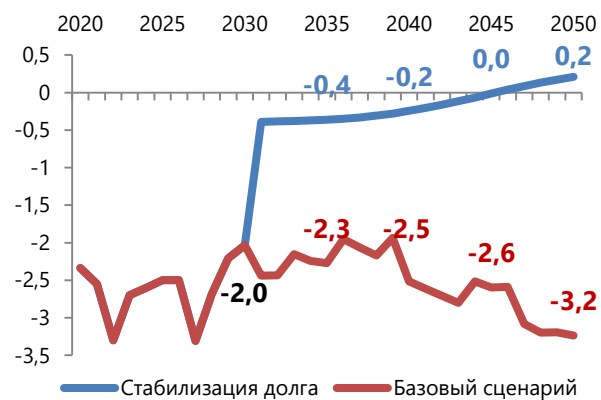
Таким образом, применение метода увеличения поступлений или снижения расходов РБ приводит к значительному снижению дефицита республиканского бюджета страны.

В долгосрочной перспективе для стабилизации государственного долга бюджет республиканского бюджета должен быть в профиците в 0,2% к ВВП к 2050 году.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.2 Базовый сценарий

Рисунок 38 – Дефицит / профицит республиканского бюджета, % к ВВП

3.3 Сценарий углеродной нейтральности

Ощутимые угрозы, связанные с изменением глобального климата; экономические и политические вызовы, создаваемые растущими международными амбициями по борьбе с изменением климата, обуславливают необходимость для Казахстана внести вклад в смягчение последствий изменения климата, перейти к низкоуглеродному и, в конечном итоге, климатически нейтральному развитию.

Мировая конъюнктура ведет к постепенному снижению потребления видов энергоносителей, связанных с выбросом парниковых газов – нефть и уголь. Одним из важных этапов развития Казахстана в настоящее время является снижение негативного воздействия на изменение климата путем перехода на углеродную нейтральность до 2060 года.

В рамках Парижского соглашения Казахстан взял на себя обязательство к 2030 году сократить выбросы на 15% от уровня 1990 года, а при международной поддержке – на 25%. Однако на сегодняшний день выбросы уже превысили уровень 1990 года.

Вместе с этим по оценке ситуации инвестиции в сектор добычи угля, нефти и газа будут сокращаться из-за снижения спроса на эти ресурсы в долгосрочной перспективе. Например, уже сейчас Правительством ведется работа по привлечению инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии.

Развитие Казахстана на пути углеродной нейтральности (далее – УН) будет непростым, но в то же время заложит основу для устойчивого развития экономики и повысит инвестиционную привлекательность страны.

Неотъемлемой частью сценария УН является социальная, справедливая трансформация экономики и создание новых рабочих мест. Как показали результаты моделирования, для обеспечения справедливого перехода необходимы дополнительные политические меры, которые позволят распределить вызовы и выгоды приемлемым образом между различными социальными группами, а также создать новые возможности в регионах, затронутых политикой декарбонизации.

Для достижения углеродной нейтральности предусматривается трансформация различных секторов экономики, главным образом – энергетики. К 2030 году предусмотрено постепенное снижение доли угольной генерации в энергобалансе с текущих 69% до 40,1%, увеличение доли газа до 25%, а также доли возобновляемых источников энергии до 24%.

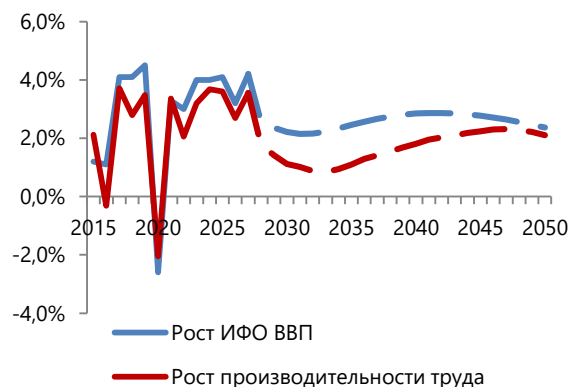
Стоит задача по нивелированию рисков влияния, вводимого с 2023 года в ЕС пограничного углеродного налога, который еще будет доступен по

«нулевой ставке». Пока речь только об администрировании (сбор необходимой отчетной информации), но с 2026 года Евросоюз планирует введение углеродного налога, который предположительно будет до € 100 за 1 тонну CO₂-эквивалента.

Сценарий углеродной нейтральности (далее – сценарий УН) включает необходимые меры для ее достижения и влияние этих мер посредством моделирования воздействия на экономические показатели РК.

Сценарий УН стоит оценивать, как наименее благоприятный для экономики страны, несмотря на достижение целей снижения выбросов парниковых газов в атмосферу. Для него характерно первичное снижение роста производительности труда и роста реального ВВП. Постепенный уход от традиционных видов энергии и нефти приводит к тому, что появляется необходимость в дополнительных инвестициях для применения новых технологий улавливания парниковых газов и модернизации существующих заводов горнодобывающей промышленности.

Рисунок 39 – Рост реального ВВП и производительности труда при сценарии УН, %

Как было отмечено ранее, переход к УН служит относительно неблагоприятным эффектом для роста ВВП и производительности труда.

На графике выше показано, как на показатели влияет переход на углеродную нейтральность. В краткосрочной перспективе резкий переход создает напряжение в экономике и приводит к замедлению роста ВВП и производительности труда, поскольку в краткосрочной перспективе переход требует концентрации на сокращении производства, экспорта и потребления основных энергоресурсов, которые в настоящее время являются основными движущими силами национальной экономики. Это

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.3 Сценарий углеродной нейтральности

также требует сосредоточения внимания на инвестициях и поощрении предприятий, поддерживающих альтернативные источники энергии. Все это создает дополнительную нагрузку на национальную экономику в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе ожидается восстановление роста.

График выше показывает взаимосвязь роста ВВП и производительности труда в долгосрочной перспективе. На момент начала перехода к УН рост ВВП резко снижается на 1,6 п.п. в 2028 году по сравнению с 2027 годом. В течение последующих трех лет темпы роста ВВП и производительности труда замедляются – в 2031 году рост реального ВВП упадет до локального минимума в 2,1%.

После 2030 года наблюдается восстановление темпов роста реального ВВП и производительности труда. Высокий темп роста обеспечен дополнительными частными инвестициями, а также привлекательностью экономики РК для иностранных инвесторов. После 2042 года отмечается некое замедление темпов роста экономики и производительности труда, связанного с убывающей пользой от новых технологий и инвестиций.

Таким образом, замедление темпов роста реального ВВП переводится в показатели номинального ВВП. По прогнозам, за период 2020-2030 гг. номинальный ВВП вырастет примерно в три раза. Тогда в следующем десятилетии номинальный ВВП вырастет в 1,8 раза.

В 2050 году (по сравнению с 2040 годом) в номинальном выражении ВВП вырастет более чем в 1,8 раза.

Таблица 19 - Номинальный ВВП при сценарии УН

Номинальный ВВП, млрд. тенге	
2020	70 649
2022	103 570
2027	176 571
2030	210 053
2040	379 071
2050	697 182

Достижение целей углеродной нейтральности подразумевает постепенное замедление роста горнодобывающего сектора, в том числе и нефтяного.

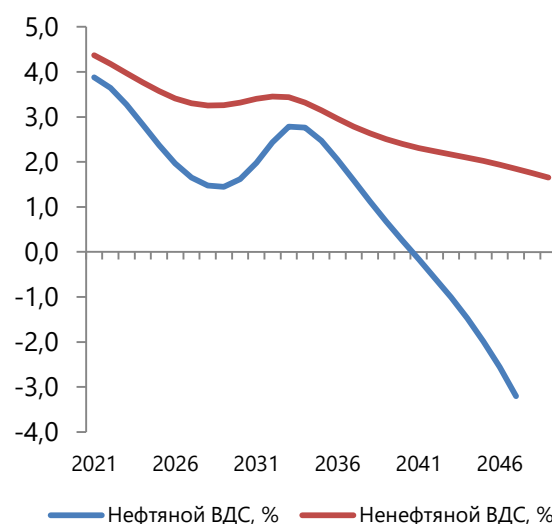
На рисунке ниже четко прослеживается начальное замедление темпа роста ВДС нефтяного сектора по мере перехода к углеродной нейтральности. После 2030 года наблюдается некое

восстановление нефтяного сектора, связанного с пиком добычи нефти в этот период. Кратковременный рост нефтяного ВДС закончится к 2034 году.

В дальнейшем рост ВДС сырьевого сектора будет стабильно замедляться, и к 2042 году, нефтегазовый сектор будет сокращаться.

С другой стороны, привлечение инвестиций и переход к более продуктивному ненефтегазовому сектору будет драйвером роста ВВП в долгосрочной перспективе. Рост ВДС в ненефтегазовом секторе будет поддерживаться иностранными и частными инвестициями. Замедление темпа роста нефтяного сектора связано с убывающей пользой новых инвестиций и технологий.

Рисунок 40 – Рост нефтегазового и ненефтегазового ВДС при сценарии УН, %

Поступления в республиканский бюджет

Замедление темпа роста экономики в связи с постепенным переходом имеет понижающее давление на государственные финансы. Республиканский бюджет может недополучить определенный объем налоговых средств в долгосрочной перспективе. Так, почти на всем протяжении анализируемого периода поступления в РБ ниже, чем при базовом сценарии. Однако в период с 2030 по 2035 гг. сценарные поступления находятся на сопоставимом уровне за счет пика добычи нефти и наращивания доходов с экспорта сырой нефти.

Налоговые поступления, будучи главным драйвером роста общих поступлений, стабильно меньше, чем при базовом сценарии. К 2050 году налоговые поступления при сценарии УН уменьшатся до 14,7% к ВВП, тогда как при базовом сценарии аналогичный показатель – 16,2% к ВВП.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.3 Сценарий углеродной нейтральности

Рисунок 41 – Показатели поступления в РБ при сценарии УН

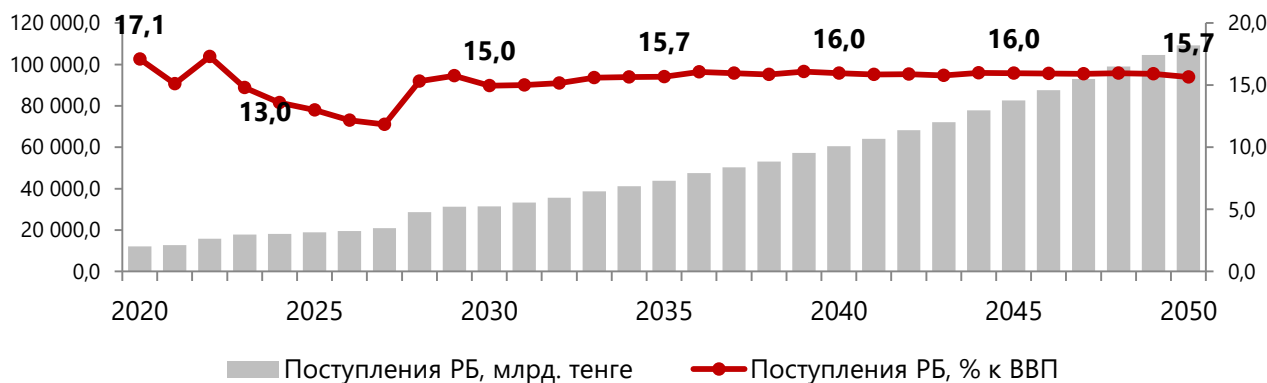
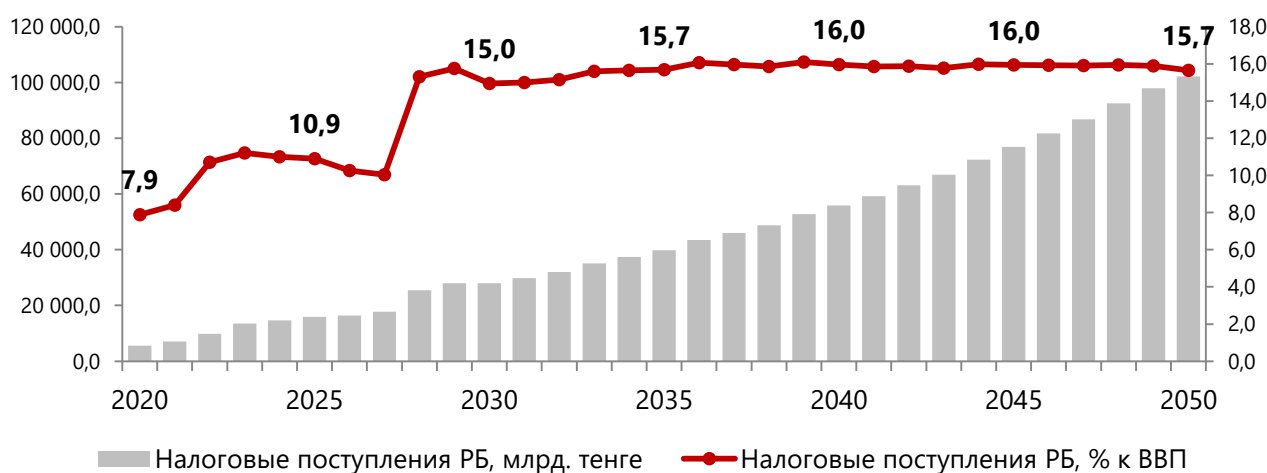

Рисунок 42 – Показатели налоговых поступлений в РБ при сценарии УН (Данные не идут с ПСЭР)

Поступления по видам налогов в целом показывают схожую динамику, при которой доля КПН стабильно увеличивается на протяжении всего периода. К 2050 году доля КПН в поступлениях РБ составит 37,4%, что связано с восстанавливающим ростом несырьевого сектора страны.

Доля НДС остается стабильной на уровне 24% от поступлений в РБ. Стабилизация доли НДС в поступлениях республиканского бюджета связана с сопоставимым ростом импорта и внутреннего

производства с общим ростом поступлений.

С другой стороны, налоговые поступления с ЭТП падают в более быстром темпе. Так, после пика добычи нефти в 2025 году наблюдается спад доли ЭТП в поступлениях РБ. Если в 2025 году доля ЭТП в поступлениях РБ составляла 8,7%, то к 2050 доля падает почти в 4,8 раза – до 1,8%.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.3 Сценарий углеродной нейтральности

Рисунок 43 – Налоговые поступления от КПН при сценарии УН

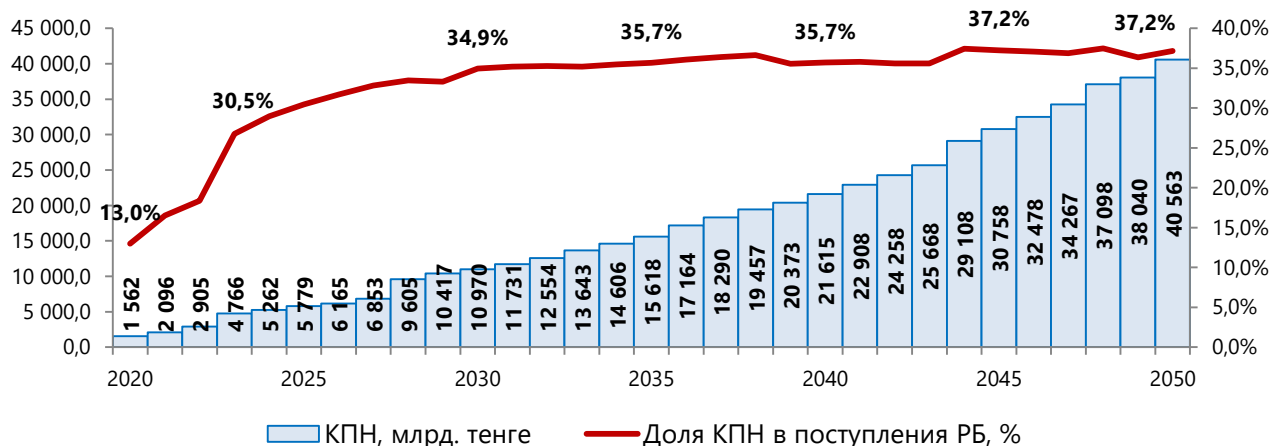

Рисунок 44 – Налоговые поступления от НДС при сценарии УН

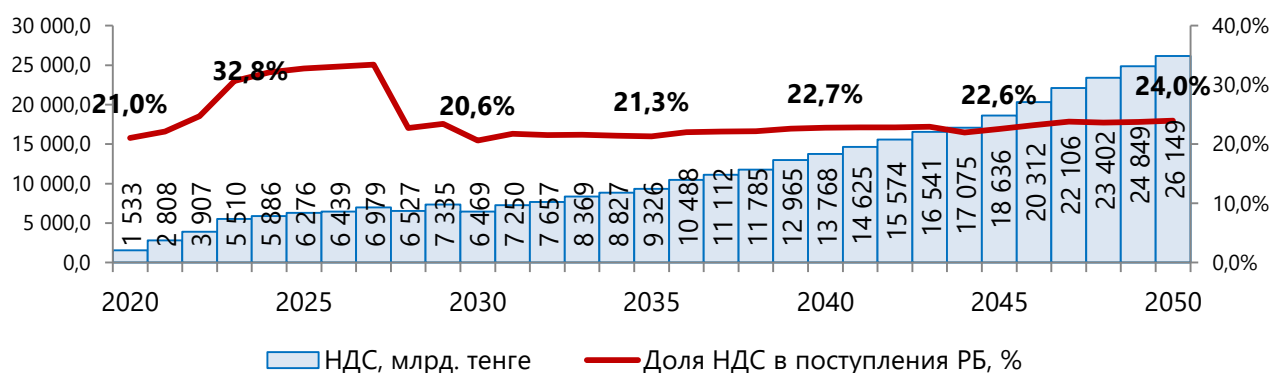
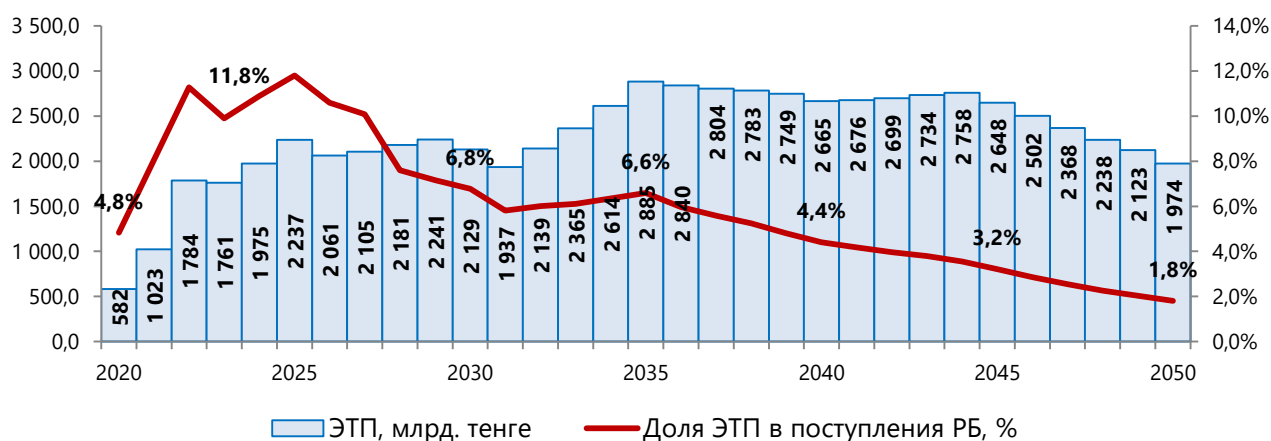

Рисунок 45 – Налоговые поступления от ЭТП при сценарии УН

Расходы республиканского бюджета

Достижение целей углеродной нейтральности создает давление на расходы республиканского бюджета, так как часть инвестиций, необходимых для перехода к УН, будет выделяться из государственных средств. Таким образом, расходы РБ при сценарии УН выше, чем при базовом сценарии.

К тому же, Правительству потребуется

увеличить расходы для поддержания экономической активности внутри страны, так как в экономическом аспекте переход к УН считается неблагоприятным воздействием на экономику.

Дефицит / Профицит республиканского бюджета

Сценарий достижения целей углеродной нейтральности показывает дальнейшее увеличение

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.3 Сценарий углеродной нейтральности

дефицита республиканского бюджета, вызванного ослаблением экономической активности в стране.

Уменьшение поступлений в бюджет напрямую вызвано ослаблением темпов роста экономики за счет замедления роста горнодобывающей промышленности, в частности, нефтяного сектора. Для сохранения экономической активности потребуется увеличение расходов для стимулирования производства и других секторов экономики.

Все это увеличивает дефицит республиканского бюджета и создает необходимость в увеличении долговой нагрузки страны.

Средства НФ

Отход от сырьевого сектора с высоким уровнем выброса парниковых газов приводит к снижению объема средств Национального фонда (НФ).

Долгосрочный прогноз средств Национального фонда показывает благоприятную динамику. Так, на протяжении всего периода объем средств не опускается ниже критического значения в 30%. Однако наблюдаются более высокие темпы снижения средств НФ после 2044 года. Так, за 6 лет объем средств НФ падает на 3,4 п.п., что может создавать риски сохранения и наращивания средств Национального фонда.

Рисунок 46 – Расходы республиканского бюджета при сценарии УН

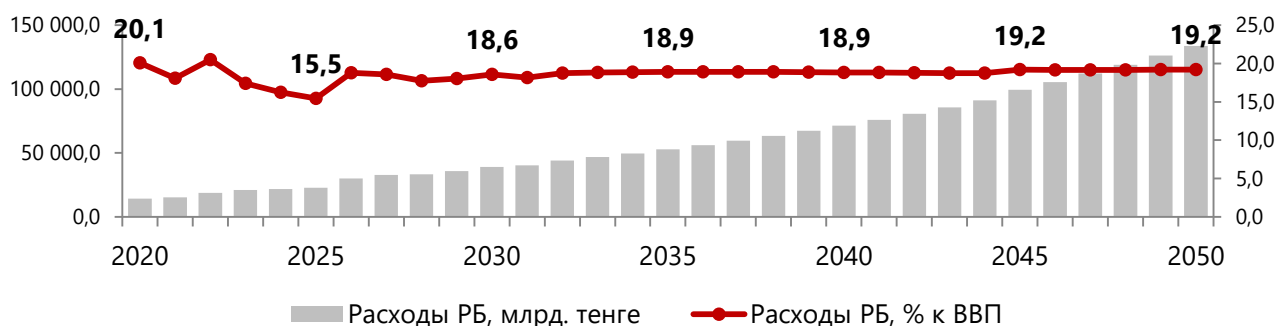
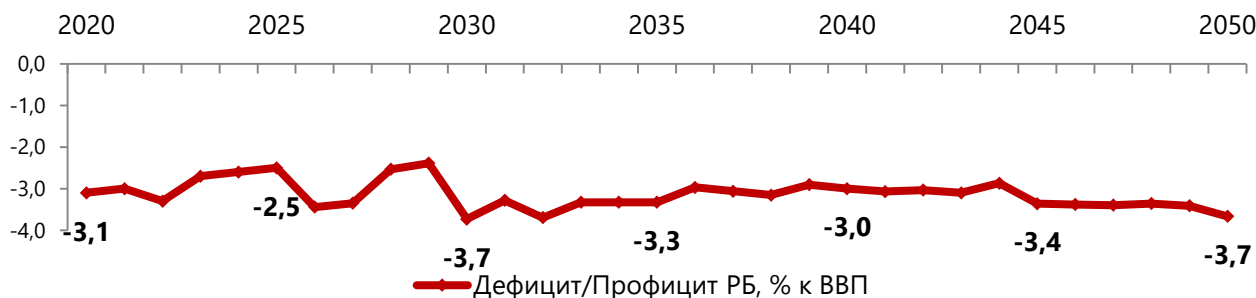

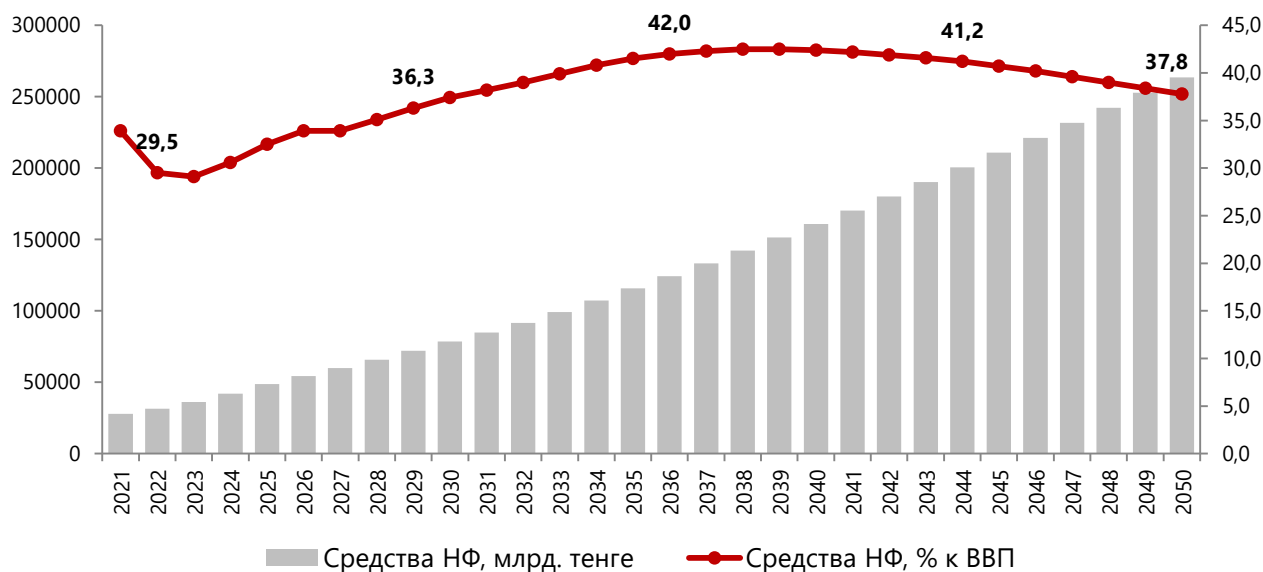
Рисунок 47 – Дефицит / профицит республиканского бюджета при сценарии УН

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.3 Сценарий углеродной нейтральности

Рисунок 48 – Средства Национального фонда при сценарии УН

Долг Правительства и обслуживание долга

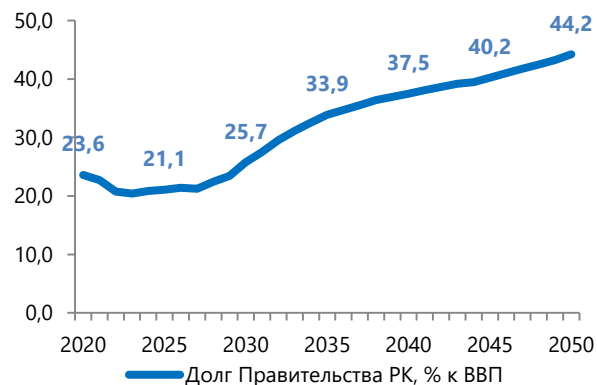
Необходимость поддержания экономической активности за счет повышения расходов вместе со снижением поступлений в республиканский бюджет увеличивает дефицит РБ. Для финансирования функций государства потребуется увеличение правительственного долга.

Долгосрочный прогноз правительственного долга указывает на превышение им установленного показателя в 30% в 2032 году.

До 2050 года правительственный долг будет стремительно расти, отчего долг составит 47,6% к ВВП. Относительно базового сценария темпы роста правительственного долга выше.

Стремительное повышение долга приводит к тому, что затраты на его обеспечение растут высокими темпами.

Рисунок 49 – Долг Правительства при сценарии УН

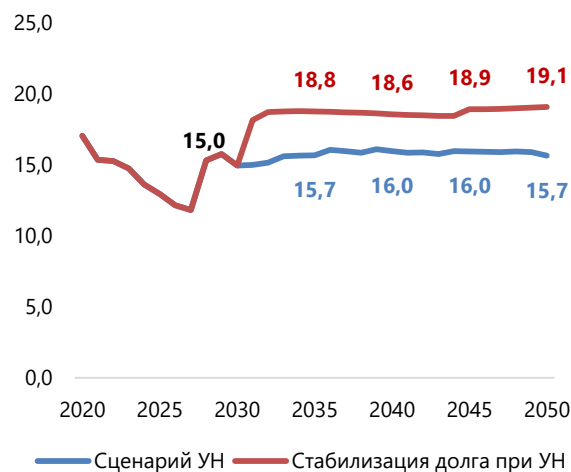

Появляется потребность в увеличении расходов РБ. К 2050 году расходы должны быть увеличены до 15,7%

к ВВП. При применении одного из двух указанных методов стабилизации правительственного долга дефицит республиканского бюджета сложится на уровне ниже 0,3% до 2045 года.

Это означает одно: применение стабилизации долга в сценарии УН не представляется необходимым.

Рисунок 50 – Потребность увеличения поступлений РБ, % к ВВП

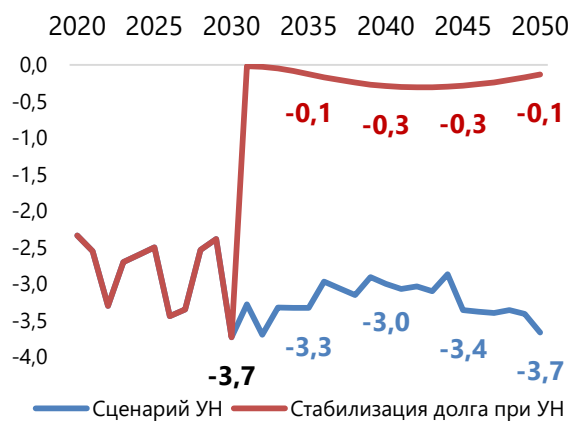
3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.3 Сценарий углеродной нейтральности

Рисунок 51 – Потребность снижения расходов РБ, % к ВВП

Рисунок 52 – Дефицит / профицит республиканского бюджета, % к ВВП

3.4 Рост производительности труда

Производительность труда – это показатель, характеризующий результативность труда и измеряемый количеством продукции, выпущенной работником за единицу времени.

Во всем мире производительность труда, а именно: эффективность, с которой предприятия объединяют трудовые и капитальные ресурсы для производства товаров и услуг, – важнейший фактор экономического роста. Это также основной фактор глобального неравенства.

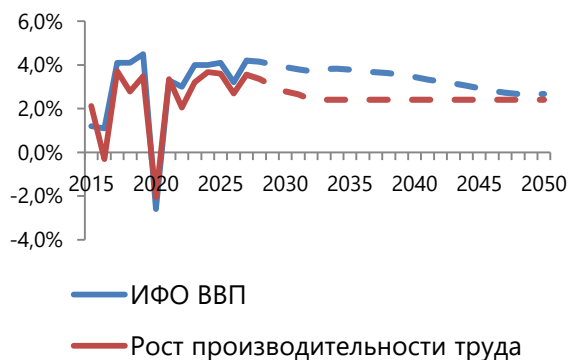
Фактически производительность труда настолько важна, что на нее приходится практически половина разницы в доходах на душу населения между странами.

Данный расчет применим и для Казахстана, где резкий скачок в росте производительности во всех сферах помимо добывающих отраслей мог бы «разбудить» двигатель роста и привести страну к процветанию.

Казахстану нужно приложить немало усилий для повышения производительности труда, чтобы к 2050 году достичь статуса страны с высоким уровнем дохода и войти в 30-ку наиболее развитых государств в мире. Для этого местные предприятия должны усовершенствовать процесс сочетания трудовых навыков с финансовыми и физическими ресурсами для производства качественных товаров и услуг для внутреннего потребления и экспорта.

Несмотря на то, что рост производительности труда занимает центральное место в экономических стратегиях Казахстана, в том числе и в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года, страна в значительной степени полагается на добывающую промышленность для достижения какого-либо эффекта в части производительности труда.

Рисунок 53 – Сценарий (рост производительности труда) роста реального ВВП и производительности труда, %

Как отмечалось ранее, следующий возможный сценарий – повышение производительности труда.

На рисунке выше представлена динамика изменения и прогнозы роста производительности труда и роста реального ВВП до 2050 года. Согласно экономической теории (модель Солоу), рост рабочей силы и накопление капитала являются двумя основными факторами, которые приводят к росту экономики, и потому по мере развития экономики ожидается замедление роста реального ВВП и производительности труда. Более высокая производительность приводит к более высокой отдаче и в свою очередь способствует увеличению ВВП экономики.

В модели Солоу используется идея догоняющего роста, когда развивающаяся страна догоняет развитую страну – часто из-за более высокой предельной нормы прибыли на инвестированный капитал в быстрорастущих странах и, соответственно, по мере развития экономики темпы роста будут медленно снижаться.

Но поскольку сценарий 2 предусматривает повышение производительности труда, то темпы снижения роста его производительности медленнее, чем в базовом сценарии. Если в 2027 году рост ВВП прогнозируется на уровне 4,2%, то к 2050 году темпы роста замедлятся до 2,7%. То же самое происходит и с ростом производительности труда: если в 2027 году рост производительности труда прогнозируется на уровне 3,6%, то к 2050 году темпы роста снизятся до 2,4%. Данное предположение и результат согласуются с экономической теорией, описанной выше.

Соответственно, замедление роста реального ВВП отражается на номинальном ВВП. По прогнозам, за период 2020-2030 гг. номинальный ВВП вырастет более чем в 2,5 раза. В ближайшее десятилетие (2030-2040 гг.) номинальный ВВП вырастет в 2,0 раза. В 2050 году (по сравнению с 2040 годом) в номинальном выражении ВВП вырастет в 1,9 раза. И этот рост больше того, что представлен в базовом сценарии.

Таблица 20 – Сценарий (рост производительности труда) показателя номинального ВВП, млрд. тенге

Номинальный ВВП, млрд. тенге	
2020	70 714
2022	103 570
2027	176 571
2030	220 367
2040	446 569
2050	840 566

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.4 Сценарий роста производительности труда

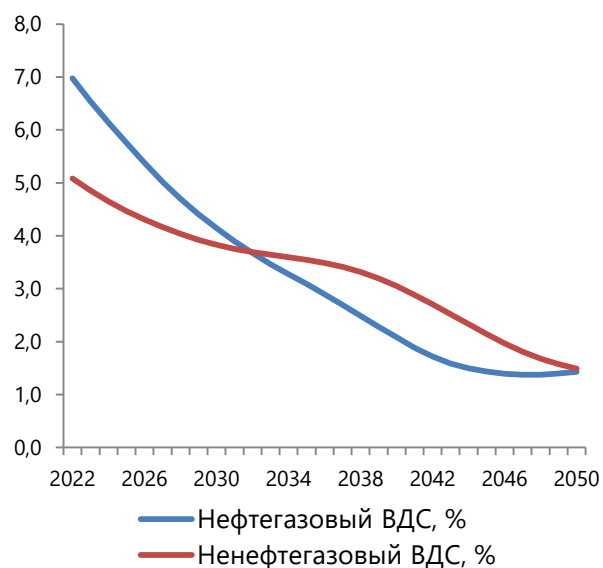
бюджет

Фактически замедление темпов роста номинального и реального ВВП является следствием замедления роста валовой добавленной стоимости ВДС. По причине ориентированности национальной экономики на добычу и экспорт ресурсов ВДС нефти – важная составляющая реального роста ВВП.

Ненефтяной ВВП – более устойчивый драйвер роста ВВП, так как ненефтяная промышленность Казахстана обладает высоким потенциалом роста за счет увеличения производительности труда, основных фондов и общей совокупной факторной производительности.

Если в 2027 году прогнозируется, что рост номинального нефтегазового ВДС в долларах США составит 5,0%, то рост номинального ненефтяного ВДС – 4,2%. Согласно прогнозу, в 2032 году рост ненефтяного ВВП опережает рост нефтегазового ВВП. К концу прогнозируемого периода в 2050 году ожидается замедление роста как нефтяного, так и ненефтяного ВДС, но рост нефтяного ВДС выше, чем рост ненефтяного ВДС – 1,6% и 1,3% соответственно.

Рисунок 54 – Сценарий (рост производительности труда) роста нефтяного и ненефтяного ВДС, %

Поступления в республиканский

Даже при условии повышения производительности труда рост ВВП в долгосрочной перспективе медленно снижается в соответствии с экономическими теориями.

Замедление экономического роста оказывает понижающее давление на государственные финансы. Это значит, что объем налоговых поступлений в республиканский бюджет в долгосрочной перспективе также может уменьшиться.

Поступления в РБ в соотношении % к ВВП постепенно снижаются, и к концу прогнозируемого периода составят 10% к ВВП. Поступления в РБ в % к ВВП увеличиваются с 2022 по 2025 гг. с 15,3% до 13,0% соответственно, но с 2026 по 2050 гг. среднее значение поступлений в РБ составляет 17% в год. Снижение поступлений может увеличить дефицит бюджета в долгосрочной перспективе и привести к необходимости дополнительных заимствований для финансирования расходов республики.

Налоговые поступления – основной источник поступлений в РБ. Несмотря на номинальный рост, доля налоговых поступлений в ВВП растет более медленными темпами, а значит, несмотря на развитие экономики, бюджет не получает больших налоговых поступлений.

Все годы (2020-2050 гг.) величина налоговых поступлений в процентах от ВВП в сценарии с повышенной производительностью труда меньше или равна доле налоговых поступлений от ВВП в базовом сценарии. В 2050 году налоговые поступления упадут до 16,1% ВВП – на 0,1 п.п. меньше значения в базовом сценарии.

Рисунок 55 – Показатели поступления в РБ при сценарии роста производительности труда

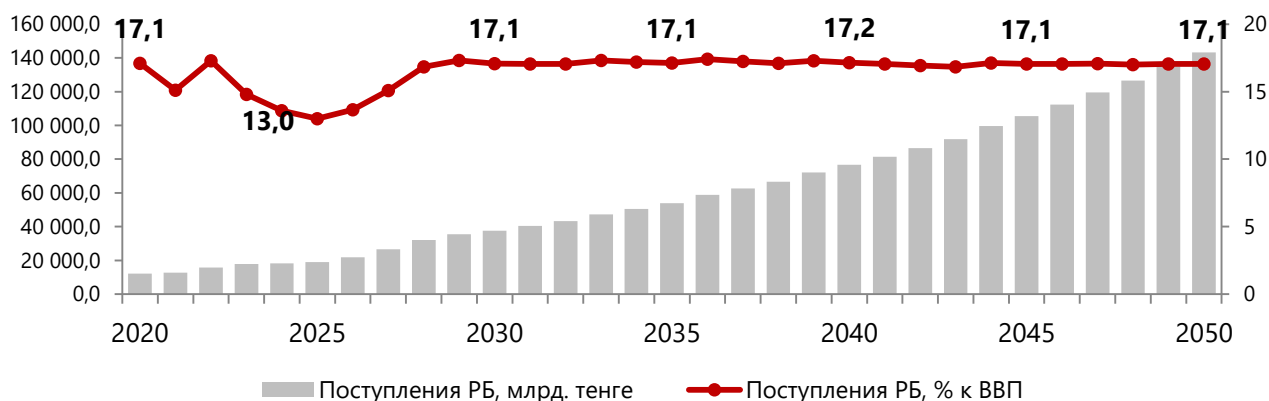
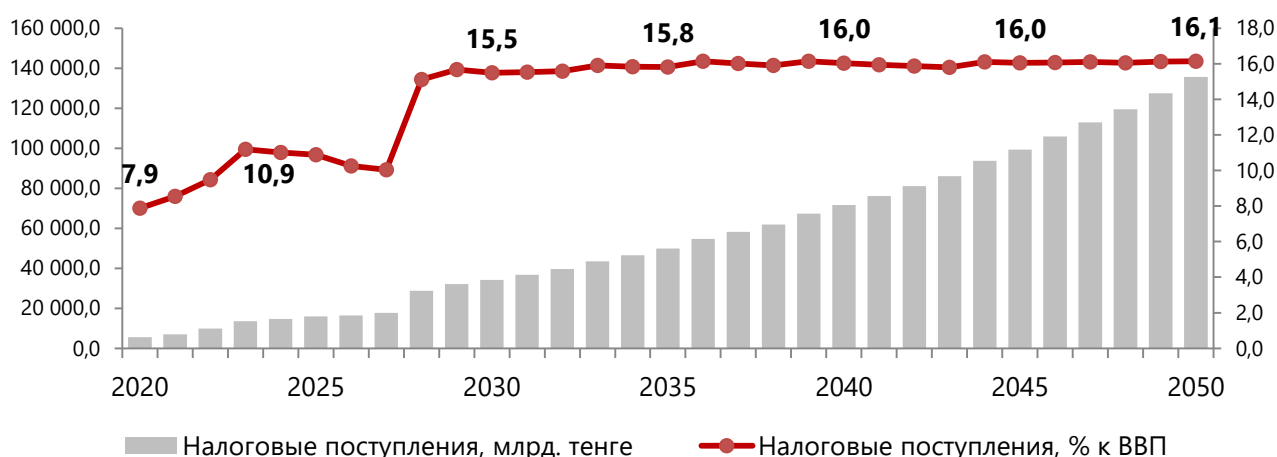

Рисунок 56 – Показатели налоговых поступлений в РБ при сценарии роста производительности труда

Даже если налоговые поступления от КПН в процентах от общих поступлений в бюджет выше в сценарии с ростом производительности труда в течение прогнозируемого периода, номинальные значения значительно меньше по сравнению с базовым сценарием, но выше по сравнению со сценарием перехода к УН.

В среднем номинальные налоговые поступления от КПН увеличиваются в годовом исчислении на 12,7% и достигают ₸43,1 трлн в 2050 году – на 10,4% меньше налоговых поступлений от КПН в базовом сценарии.

В целом отметим тенденцию к увеличению налоговых поступлений от КПН в процентах от ВВП. В 2050 году 33,9% доходов бюджета составят налоговые поступления от КПН.

При повышении производительности труда

налоговые поступления от НДС выше как в номинальном выражении, так и в процентах от общих поступлений в бюджет, чем в двух других сценариях. Если в период 2020-2029 гг. средние налоговые поступления от НДС в процентах от налоговых поступлений в бюджет республики составляют 29,3%, то в 2030-2039 гг. – 31,7%, а на 2040-2050 гг. – 31,0%.

Вместе с тем налоговые поступления с ЭТП медленно растут и достигают своего пика к 2045 году, после чего постепенно снижаются. После пика добычи нефти в 2035 году будет резкое падение доли ЭТП в поступлениях РБ. И если в 2025 году доля ЭТП в поступлениях РБ составит 8,8%, то к 2050 упадет почти в 4 раза – до 2,3%.

Рисунок 57 – Налоговые поступления от КПН при сценарии роста производительности труда

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.4 Сценарий роста производительности труда

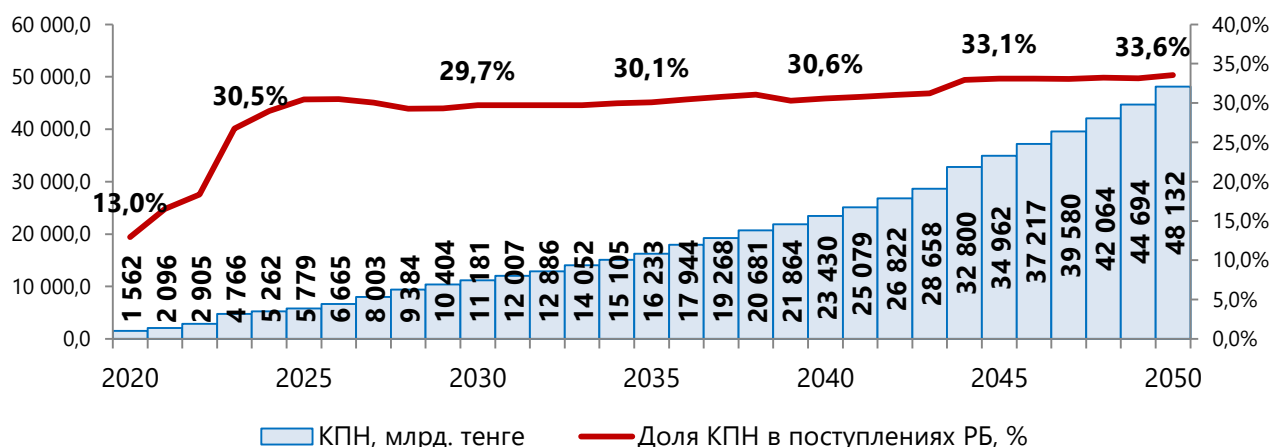

Рисунок 58 – Налоговые поступления от НДС при сценарии роста производительности труда

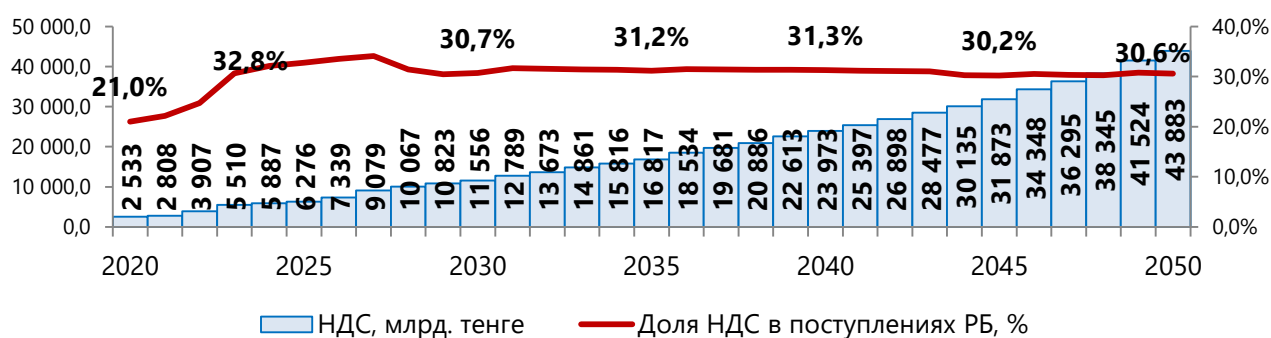
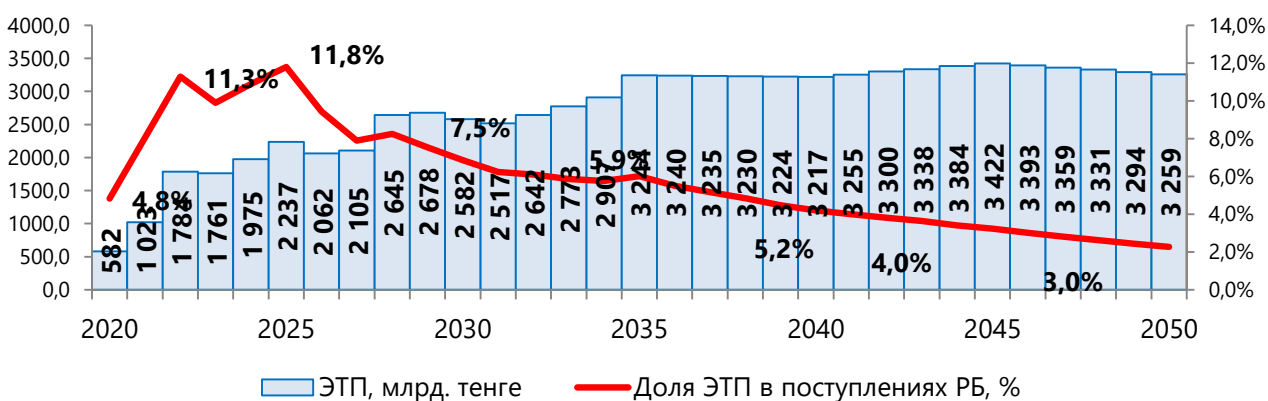

Рисунок 59 – Налоговые поступления от ЭТП при сценарии роста производительности труда

Расходы республиканского бюджета

Расходы и затраты республиканского бюджета являются важным пунктом бюджетных параметров, так как показывают сколько государство тратит на финансирование своих функций. Наблюдается рост затрат республиканского бюджета, однако при сценарии роста производительности труда % к ВВП относительно низкий по сравнению с базовым сценарием на 1,5% к 2050 году.

В целом темпы роста расходов РБ не такие высокие. Так, в период коронакризиса расходы были составляли 19,4% к ВВП, а долгосрочная проекция расходов РБ до 2050 года демонстрирует их изменение к ВВП в пределах 18,8%.

Дефицит / Профицит республиканского бюджета

Сценарий роста производительности труда показывает дальнейшее увеличение дефицита республиканского бюджета с учетом быстрого роста поступлений в РБ, нежели расходов РБ при данном сценарии. Так, дефицит республиканского бюджета в % к ВВП 2050 года будет меньше на 1,4 п.п. по сравнению с базовым сценарием.

Увеличение поступлений в бюджет напрямую вызвано оживлением темпов роста экономики за счет роста производительности труда во всех отраслях экономики.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.4 Сценарий роста производительности труда

Средства НФ

Средства НФ при сценарии роста производительности труда за весь прогнозный период превышают установленную ковенантами границу в 30% к ВВП.

Таким образом, при сценарии роста производительности труда ВВП растет быстрее, чем происходит пополнение средств НФ. Снижение средств на счету НФ может связано с постепенным снижением добычи и экспорта нефти, что уменьшает объем налоговых поступлений в НФ. Как известно, трансферты из НФ в РБ с 2025 года установлены на уровне в Т1 900 млрд. ежегодно.

Следовательно, при более интенсивном использовании средств из НФ потребуются более жесткие и регулятивные меры. К тому же, Правительством будут проведены меры по ограничению неснижаемого остатка в 30% к ВВП через уменьшение гарантированного и / или целевого трансфертов на соответствующую величину.

В целом такая тенденция означает, что Правительству РК необходимо в долгосрочной перспективе пересмотреть стратегии формирования средств НФ и диверсифицировать финансовый портфель.

Рисунок 60 – Расходы республиканского бюджета при сценарии роста производительности труда

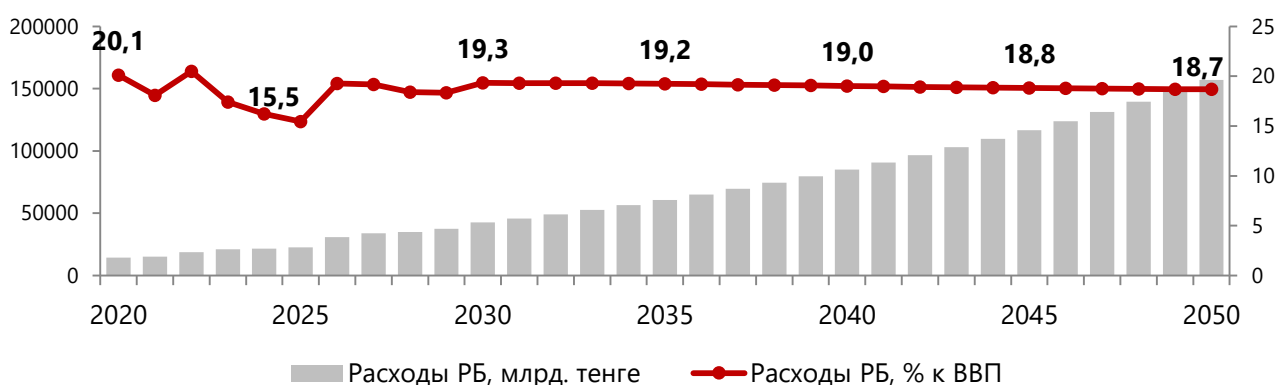

Рисунок 61 – Дефицит / профицит республиканского бюджета при сценарии роста производительности труда

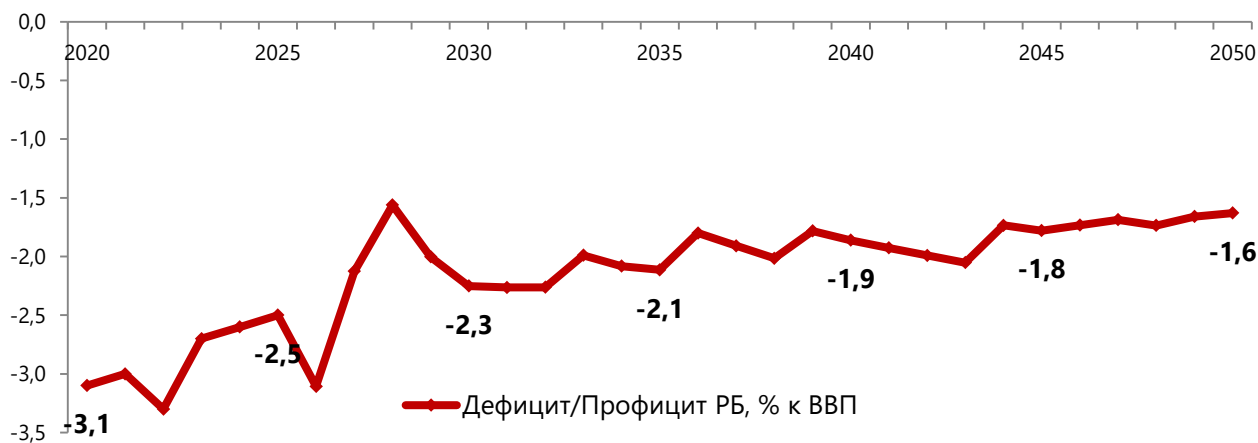
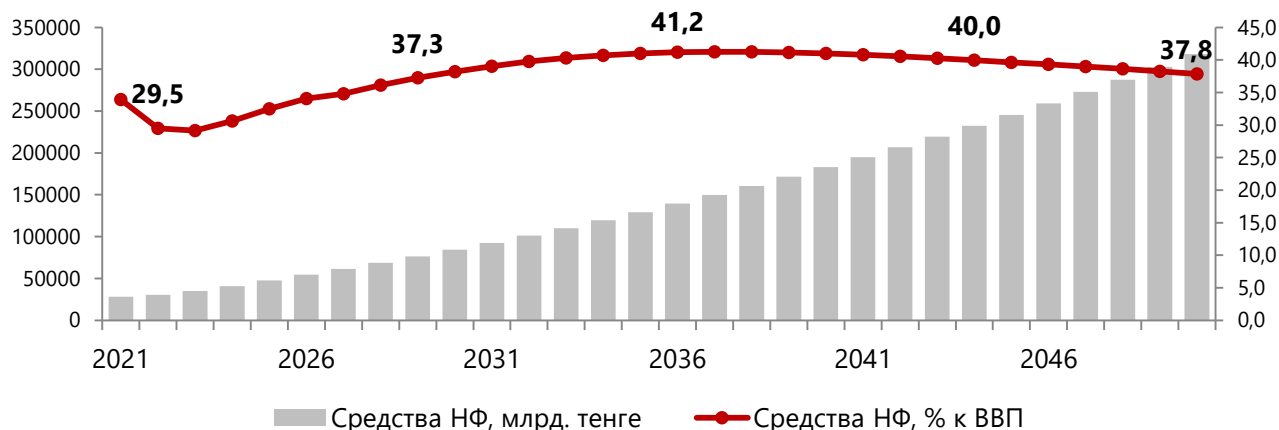

Рисунок 62 – Средства Национального фонда при сценарии роста производительности труда

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.4 Сценарий роста производительности труда

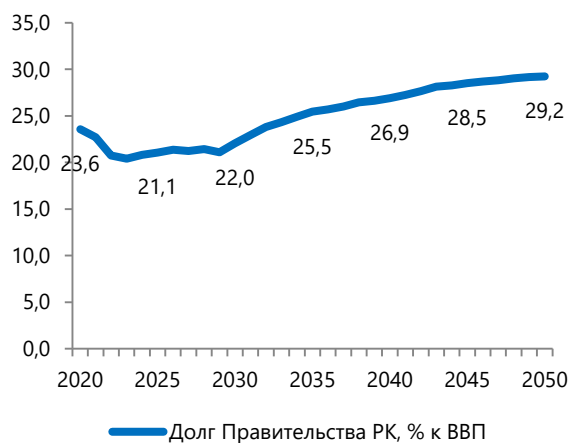

Долг Правительства и обслуживание долга

Необходимость поддержания экономической активности за счет повышения расходов вместе со снижением поступлений в республиканский бюджет увеличивает дефицит РБ. Для финансирования функций государства потребуется увеличение правительственного долга.

Долгосрочный прогноз правительственного долга показывает, что долг Правительства не превышает установленный показатель в 30% за весь прогнозный период. К 2050 году долг составит 29,2% к ВВП. Однако темпы роста правительственного долга в целом ниже относительно базового сценария.

Рисунок 63 – Долг Правительства при сценарии роста производительности труда

По аналогии с предыдущими двумя сценариями проведен теоретический анализ потребности в повышении поступлений или снижении расходов республиканского бюджета для стабилизации правительственного долга на уровне в 30% до 2050 года.

Для стабилизации долга потребность в повышении поступлений высокая. Так, поступления в РБ должны быть повышены до 17,3% к ВВП. В основном высокая потребность связана с более

медленным ростом поступлений по сравнению с номинальным ВВП. Это делает поступления больше, чем при других сценариях, в номинальном выражении. Однако в соотношении к ВВП поступления меньше.

Рисунок 64 – Потребность в увеличении поступлений РБ, % к ВВП

Как и в базовом сценарии, присутствует необходимость в стабилизации долга.

Инструмент стабилизации долга предлагает понизить долю расходов от ВВП к 2050 году до 18,3%.

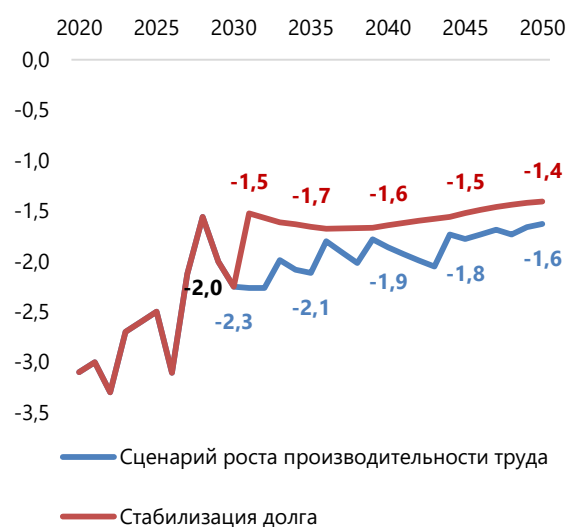
3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.4 Сценарий роста производительности труда

Рисунок 65 – Потребность снижения расходов РБ, % к ВВП

Рисунок 66 – Дефицит / профицит республиканского бюджета, % к ВВП

Таким образом, баланс республиканского бюджета сложится в профиците уже к 2030 году. А к концу прогнозируемого периода баланс республиканского бюджета должен составлять 1,4% к ВВП.

3.5 Оценка долговых рисков и макрофискальное стресс-тестирование долга Правительства в отношении макроэкономических шоков

О текущем состоянии государственного долга и долга квазигосударственного сектора.

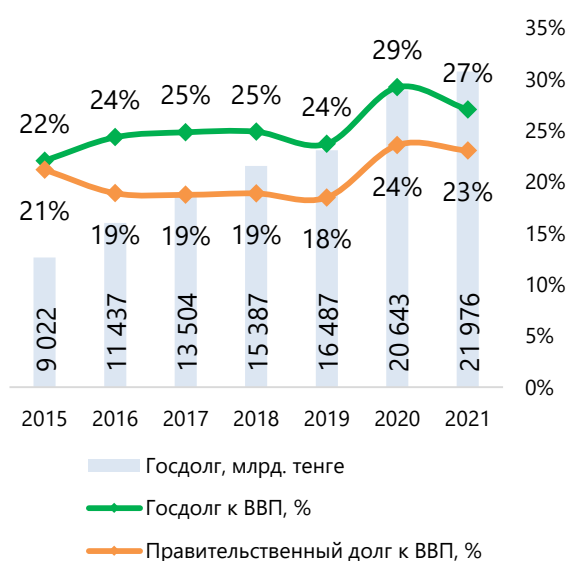
Согласно данным Министерства финансов, государственный долг на 1 января 2022 года – ₸21 975,6 млрд. (27,0% к ВВП), в том числе долг Правительства – ₸18 730,0 млрд. (23,0% к ВВП).

С 2015 года государственный долг вырос на ₸12 953,4 млрд. в основном за счет увеличения долга Правительства. Около 80% от общей структуры государственного долга приходится на долг Правительства.

Основная причина роста правительственного долга – формирование республиканского бюджета с дефицитом и колебания курса национальной валюты.

На рост государственного долга в 2015-2019 гг. также повлияло привлечение займов от международных финансовых организаций для финансирования реконструкции и строительства автодорог; выпуск государственных ценных бумаг МИО на внутреннем рынке для финансирования программ по поддержке занятости, мероприятий в области жилищного строительства в рамках соответствующих программ.

Рисунок 67 – Динамика государственного долга

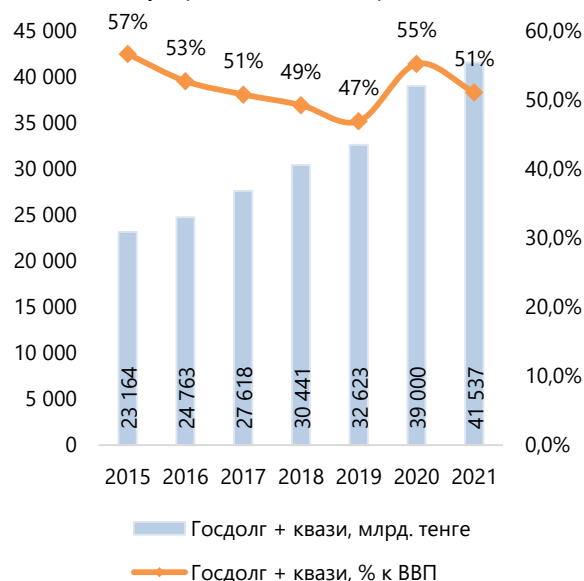
Общий объем долговых обязательств квазигосударственного сектора по состоянию на 1

января 2022 года составил ₸19 561,4 млрд. или 24,1% к ВВП.

Увеличение долга квазигосударственного сектора в основном связано с плановым освоением займов, направленных на поддержку национальной экономики, а также ростом курса доллара США (с ₸339,47 за 1 доллар США на 31 декабря 2015 года до ₸431,67 за 1 доллар США на 31 декабря 2021 года).

С 2015 года совокупный государственный долг и долг квазигосударственного сектора достиг в пиковом значении отметки 57% к ВВП в 2015 году, но не превышал установленного ковенанта на уровне 60% к ВВП.

Рисунок 68 – Совокупный государственный долг и долг квазигосударственного сектора

Сумма внешнего правительственного долга, внешнего гарантированного государством долга и внешнего долга квазигосударственного сектора по итогам 2021 года – \$40,3 млрд., увеличившись с 2015 года на \$3 млрд.

Однако, несмотря на увеличение, внешние прямые и условные обязательства Правительства не замещали валютные активы НФ.

Валютные активы НФ на 1 января 2022 года составили \$55,3 млрд.

С 2015 года совокупный внешний долг не превышал размер валютных активов НФ, исходя из данных на рисунках выше. Это важный фактор

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.5 Оценка долговых рисков и макрофискальное стресс-тестирование долга Правительства в отношении макроэкономических шоков

поддержания финансовой устойчивости страны и международных суверенных рейтингов.

Вместе с тем отношение совокупного внешнего долга к валютным активам НФ сократилось.

Рисунок 69 – Соотношение внешнего долга Правительства, квазигоссектора, внешних госгарантий к валютным активам Национального фонда, в млрд. \$

Об оценке долговых рисков и макрофискальное стресс-тестирование долга Правительства в отношении макроэкономических шоков.

В данном разделе для оценки долгосрочной долговой устойчивости смоделированы значения правительственного долга по отношению к ВВП при различных параметрах, проведено макрофискальное стресс-тестирование устойчивости долга по отношению к различным макроэкономическим сценариям, а также представлен анализ чувствительности правительственного долга к различным макроэкономическим факторам.

Поскольку Концепцией управления государственными финансами ограничения по уровню долга установлены относительно ВВП, с точки зрения долгосрочной долговой устойчивости наиболее релевантна оценка долга в % к ВВП.

Анализ основан на походах, представленных в аналитическом документе «Практическое руководство по динамике государственного долга, фискальной устойчивости и циклической корректировке бюджетных агрегатов», подготовленном Департаментом по фискальным вопросам МВФ.

В соответствии с Практическим руководством траектория относительных показателей долга во многом определяется

изменением бюджетных балансов, а также соотношением номинальных процентных ставок с номинальным ростом ВВП страны.

Для моделирования уровня правительственного долга в долгосрочной перспективе использовано следующее **уравнение, описывающее динамику долга в % к ВВП**:

$$d_t = \frac{1}{1+\gamma_t} d_{t-1} - b_t, \quad (1)$$

где:

d_t – долг Правительства на конец периода t , выраженный в % к ВВП;

γ_t – темп роста номинального ВВП в периоде t в %.

d_{t-1} – долг Правительства на конец предыдущего периода $t-1$, выраженный в % к ВВП;

b_t – общий баланс бюджета (дефицит –, профицит +), запланированный на период t в % к ВВП.

Значения, полученные с использованием долгового уравнения, основанного на общем бюджетном балансе, проверены на согласованность с уравнением, созданным на основе первичного бюджетного баланса:

$$d_t = (1 + \lambda_t) d_{t-1} - p_t, \quad (2)$$

где:

d_t – долг Правительства на конец периода t , выраженный в % к ВВП;

d_{t-1} – долг Правительства на конец предыдущего периода $t-1$, выраженный в % к ВВП;

p_t – первичный баланс бюджета, запланированный на период t в % к ВВП (общий баланс бюджета без учета расходов на обслуживание долга).

λ_t – коэффициент, определяемый по формуле:

$$\lambda_t = \frac{i_t - \gamma_t}{1 + \gamma_t},$$

где:

i_t – номинальная процентная ставка по непогашенным обязательствам в период t в %;

γ_t – темп роста номинального ВВП в периоде t в %.

Коэффициент $\lambda > 0$ означает, что в долгосрочном периоде номинальная процентная ставка по займам превышает номинальный темп роста ВВП, а это в свою очередь увеличивает долг относительно ВВП.

При прогнозируемом устойчивом и динамичном развитии экономики положительное значение коэффициента λ имеет как теоретические, так и эмпирические основания. С теоретической

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.5 Оценка долговых рисков и макрофискальное стресс-тестирование долга Правительства в отношении макроэкономических шоков

точки зрения коэффициент λ вытекает из соображений эффективности траектории роста и предпочтения экономическими агентами текущего потребления по сравнению с будущим.

Эмпирически коэффициент λ , как правило, действует для большинства стран с развитой экономикой, где предполагается, что они находятся вблизи своего долгосрочного динамичного устойчивого состояния в течение достаточно длительных периодов.

На основе уравнений (1) и (2) смоделирована динамика долга Правительства относительно ВВП до 2050 года включительно при разных предположениях по параметрам, влияющих на уровень долга (уровень дефицита, рост номинального ВВП, номинальная процентная ставка).

В качестве значений по предположениям в период 2023-2027 гг. использованы показатели, отраженные в Прогнозе социально-экономического развития страны на 2023-2027 гг.

Таблицы с расчетными значениями прилагаются.

Результаты долгосрочного моделирования показателей следующие:

При среднем ежегодном росте номинального ВВП на 7,9% и дефиците бюджета в среднем на уровне 1,3% к ВВП долг Правительства к 2050 году по оценке сократится до уровня 19% к ВВП.

При дефицитах бюджета на уровне 3% и 2% к ВВП долг Правительства к 2050 году по оценке увеличится до 45% и 32% к ВВП соответственно.

При ежегодном дефиците в 3% к ВВП есть риск превышения в 2035 году ограничения по долгу Правительства, который не должен быть выше 30% к ВВП в соответствии с проектом Концепции управления государственными финансами до 2030 года.

Для поддержания уровня долга Правительства на уровне не выше 30% к ВВП при номинальном росте ВВП в среднем на 8,0% до 2050 года оптимальным является дефицит бюджета не более 2% к ВВП.

Анализ чувствительности долга к различным факторам.

На размер правительственного долга в разной степени влияют такие факторы, как накопленный размер долга, планируемый уровень дефицита, уровень процентных ставок и обменный курс.

Проведенный анализ показал, что уровень правительственного долга среди всех факторов

наиболее чувствителен к курсу валюты и уровню дефицита бюджета.

Увеличение курса доллара США на 1% влечет номинальное увеличение долга Правительства на 0,4%.

Увеличение дефицита бюджета на 1% ведет к увеличению долга Правительства на 0,15%.

При увеличении курса доллара США на 1% расходы по обслуживанию внешнего правительственного долга увеличиваются на 0,19%.

Внутренние займы АО «ФНБ «Самрук-Казына» и АО «НУХ «Байтерек» в основном связаны с исполнением обязательств перед Правительством и Национальным фондом в рамках программ и мер, направленных на поддержку национальной экономики. Таким образом, внутренний долг квазигосударственного сектора не имеет валютного риска.

В то же время изменение курса имеет более сильное влияние на долг квазигосударственного сектора.

Увеличение курса доллара США на 1% влечет номинальное увеличение долга квазигосударственного сектора на 0,46%, в том числе долг АО «ФНБ «Самрук-Казына» – на 0,6%.

Анализ корреляционной зависимости государственного долга с макроэкономическими показателями.

В целях анализа связи государственного долга с другими макропоказателями также применены методы, основанные на коэффициенте корреляции (r), который определяет силу и направление взаимосвязи между переменными.

Для составления количественной модели выборка данных основана на фактических экономических и бюджетных параметрах (государственный долг, курс доллара США, % ставка по ГЦБ, дефицит РБ) в период 2010-2021 годы.

В качестве рассматриваемых показателей использованы исторические статистические данные, приведенные в таблице 21.

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.5 Оценка долговых рисков и макрофискальное стресс-тестирование долга Правительства в отношении макроэкономических шоков

Таблица 21 – Исторические данные используемые для анализа

	Государственный долг, млрд. тенге	Курс доллара США, тенге	% ставка по ГЦБ	Дефицит РБ, млрд. тенге
2010	3 137,0	147,4	5,98	803,6
2011	3 267,0	148,0	5,00	730,4
2012	3 828,3	150,3	4,58	983,1
2013	4 417,2	153,6	4,52	790,6
2014	5 655,4	182,4	6,41	1 082,8
2015	9 022,2	339,5	6,30	1 257,7
2016	11 436,6	333,3	14,00	902,7
2017	13 504,2	331,3	9,65	1 485,9
2018	15 387,2	380,4	8,55	883,3
2019	16 486,8	381,2	9,73	1 364,6
2020	20 642,5	420,7	11,70	2 458,8
2021	21 975,6	431,7	10,63	2 759,7

Для анализа использован коэффициент линейной корреляции Пирсона, который определяется по следующей формуле:

$$r = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 \times \sum (y_i - \bar{y})^2}},$$

где:

x_i – значения, принимаемые переменной X;

y_i – значения, принимаемые переменной Y.

Анализ показал, что имеется высокая корреляционная связь между государственным долгом и курсом доллара США ($r = 0,96$), а также средняя связь с % ставкой по ГЦБ ($r = 0,78$) и дефицитом РБ ($r = 0,82$). Результаты моделирования представлены в Приложении.

Таблица 22. Коэффициент корреляции госдолга с показателями

	Коэффициент корреляции
Государственный долг	1,00
Курс доллара США	0,96
% ставка по ГЦБ	0,78
дефицит РБ	0,82

Устойчивость государственных финансов – один из приоритетов налогово-бюджетной политики, так как невысокий уровень дефицита бюджета, а также умеренный рост правительственного долга позволяют вести предсказуемую экономическую политику.

На основе рекомендаций миссии МВФ была проведена работа в создании отчета о бюджетных рисках и долгосрочной устойчивости государственных финансов. Данный документ составляется в первый раз, но уже включает в себя многие принципы отчетности и прозрачности. В дальнейшем Отчет будет совершенствоваться и включать в себя больший спектр рисков, анализируемых каналов и механизмов воздействия. На данный момент главный фокус отчета на противодействии внешним макроэкономическим рискам и долгосрочной устойчивости республиканского бюджета.

Среднесрочный анализ бюджетных показателей дает понимание что воздействие внешних макроэкономических рисков имеет понижающее давление на поступления в республиканский бюджет. Это создает риски для стабильности финансирования функций Правительства и зависимости от трансфертов из НФ.

В соответствии с контрциклической налогово-бюджетной политикой растут расходы. Однако темпы роста более умеренные по сравнению с базовым сценарием. Это смягчает риски для увеличения дефицита республиканского бюджета.

Таким образом, внешнее воздействие макроэкономических рисков увеличивает дефицит бюджета и создает давление на принятие новых обязательств Правительства РК для финансирования данного дефицита.

В рамках противодействия данным рискам в Отчете предложен ряд мер для снижения давления

3. Отчет о долгосрочной устойчивости государственных финансов

3.5 Оценка долговых рисков и макрофискальное стресс-тестирование долга Правительства в отношении макроэкономических шоков

на бюджетные показатели, составлен перечень бюджетных коэффициентов для оценки деятельности в противодействии внешним макроэкономическим рискам.

Устойчивость республиканского бюджета была проанализирована в отчете о долгосрочной устойчивости государственных финансов. Техническая поддержка в составлении модели и расчетов долгосрочного прогноза, макроэкономических и бюджетных показателей была предоставлена миссией МВФ.

Долгосрочный прогноз базового сценария основан на допущении об отсутствии существенных изменений технологических или политических мер в Казахстане. Базовый сценарий является эталоном, который экстраполирует в будущее исторические и прогнозные тренды, наблюдаемые в Казахстане.

На основе базового сценария рассчитаны бюджетные показатели национальной экономики до 2050 года. Долгосрочный прогноз показал, что поступления растут в номинальном значении, однако доля к ВВП снижается. С другой стороны, доля расходов в % к ВВП растет.

Таким образом, в долгосрочной перспективе ожидается увеличение дефицита республиканского бюджета. Финансирование дефицита будет проводиться, по предположению, через повышение правительственного долга. И к 2050 году долг Правительства РК достигнет уровня номинального ВВП. В связи с этим затраты на обслуживание долга Правительства растут и к 2050 году достигнут 26,8%.

В долгосрочной перспективе устойчивость государственных финансов находится под риском. Однако в среднесрочной перспективе, до 2030 года, правительственный долг и затраты на его обслуживание ниже установленных коэффициентов. Тем самым приверженность Концепции управления госфинансами в долгосрочной перспективе поможет устранить риски для устойчивости государственных финансов. В резерве Правительства имеются средства и меры для стабилизации бюджетных показателей при возникновении рисков для устойчивости государственных финансов.

В дополнение к базовому сценарию был разработан сценарий углеродной нейтральности, при котором обязательства, взятые в рамках Парижского соглашения, приведут к снижению выбросов парниковых газов и к углеродной нейтральности к 2060 году.

Переход к УН создает дополнительные риски для бюджетных показателей в долгосрочной перспективе. При сценарии УН наблюдается более высокий уровень правительственного долга, а также

сопоставимая с базовым сценарием доля затрат на его обслуживание.

Сценарий увеличения роста производительности труда стоит расценивать как положительный шок для национальной экономики. При нем долг Правительства РК на самом низком уровне по сравнению с другими сценариями. К тому же, доля затрат на его обслуживание самая низкая.

Дополнительно к анализу устойчивости республиканского бюджета, вместе с миссией МВФ были рассчитаны необходимые уровни дефицита для стабилизации правительственного долга на уровне в 30% к ВВП в долгосрочной перспективе.

Данные расчеты являются аналитическими и теоритическими. Цель данного анализа – показать потребность в достижении стабилизации долга Правительства РК. Так, во всех трех сценариях отмечается высокая потребность в повышении поступлений в республиканский бюджет. Второй альтернативой стабилизации долга является снижение расходов РБ. Потребность в снижении расходов более высокая, чем при повышении поступлений.

Таким образом, для каждого сценария был рассчитан необходимый уровень дефицита республиканского бюджета для стабилизации долга Правительства на уровне 30% к ВВП.

Таблицы с расчетными значениями прилагаются.

Результаты долгосрочного моделирования показателей следующие:

При среднем ежегодном росте номинального ВВП на 8,3% (сценарий производительности труда) и дефиците бюджета в среднем на уровне 2% к ВВП долг Правительства к 2050 году по оценке достигнет уровня 29,2% к ВВП.

При средних дефицитах бюджета (сценарии базовый и УН) на уровне 2,6% и 3,1% к ВВП долг Правительства к 2050 году по оценке увеличится до 40,3% и 47,6% к ВВП соответственно.

При сценарии УН (дефицит бюджета к 2050 году = 3,7% к ВВП) есть риск превышения в 2031 году ограничения по долгу Правительства, который не должен быть выше 30% к ВВП в соответствии с проектом Концепции управления государственными финансами до 2030 года.

Для поддержания уровня долга Правительства на уровне не выше 30% к ВВП при номинальном росте ВВП в среднем на 8,3% до 2050 года оптимальным является дефицит бюджета не более 2% к ВВП.

Приложение

**Таблица 23. Результаты моделирования динамики государственного долга
(Сценарий базовый, дефицит 3,2% к 2050 году)**

	Номинальный темп роста ВВП (γ)	Номинальная % ставка (i)	Коэффициент λ	Общий баланс бюджета, (-) дефицит (b)	Обслуживание государственного долга	Первичный баланс бюджета (p)	Долг Правительства на конец периода, к ВВП (d)
2021							22,3%
2022	23,4%	6,8%	-0,1341	-2,9%	1 277,5	-1,7%	21,0%
2023	16,5%	8,7%	-0,0671	-2,8%	1 890,0	-1,3%	20,8%
2024	10,5%	9,6%	-0,0085	-2,7%	2 411,6	-0,9%	21,6%
2025	9,9%	10,8%	0,0083	-2,4%	3 100,1	-0,3%	22,1%
2026	9,1%	11,6%	0,0229	-3,2%	3 767,2	-0,8%	23,4%
2027	10,4%	12,3%	0,0172	-3,3%	4 607,3	-0,7%	24,5%
2028	7,8%	11,0%	0,0297	-2,7%	4 757,4	-0,2%	25,4%
2029	7,7%	11,0%	0,0310	-2,2%	5 319,1	0,4%	25,8%
2030	7,5%	11,0%	0,0322	-2,0%	5 816,9	0,6%	26,0%
2031	7,4%	11,0%	0,0332	-2,4%	6 309,9	0,2%	26,7%
2032	7,3%	11,0%	0,0341	-2,4%	6 945,3	0,3%	27,3%
2033	7,3%	11,0%	0,0348	-2,2%	7 625,4	0,6%	27,6%
2034	7,2%	11,0%	0,0355	-2,2%	8 271,2	0,6%	28,0%
2035	7,1%	11,0%	0,0361	-2,3%	8 991,9	0,6%	28,4%
2036	7,1%	11,0%	0,0369	-2,0%	9 773,8	1,0%	28,5%
2037	7,0%	11,0%	0,0377	-2,1%	10 494,4	0,9%	28,7%
2038	6,9%	11,0%	0,0388	-2,2%	11 307,5	0,8%	29,0%
2039	6,7%	11,0%	0,0401	-1,9%	12 221,2	1,1%	29,1%
2040	6,6%	11,0%	0,0415	-2,5%	13 091,8	0,5%	29,8%
2041	6,4%	11,0%	0,0432	-2,6%	14 298,1	0,5%	30,7%
2042	6,2%	11,0%	0,0449	-2,7%	15 630,1	0,5%	31,6%
2043	6,0%	11,0%	0,0467	-2,8%	17 095,9	0,5%	32,6%
2044	5,9%	11,0%	0,0485	-2,5%	18 705,0	0,9%	33,3%
2045	5,7%	11,0%	0,0503	-2,6%	20 236,0	0,9%	34,1%
2046	5,5%	11,0%	0,0519	-2,6%	21 905,8	1,0%	34,9%
2047	5,4%	11,0%	0,0534	-3,1%	23 661,8	0,6%	36,2%
2048	5,2%	11,0%	0,0547	-3,2%	25 863,9	0,6%	37,6%
2049	5,1%	11,0%	0,0557	-3,2%	28 268,8	0,7%	38,9%
2050	5,1%	11,0%	0,0565	-3,2%	30 793,5	0,8%	40,3%

**Таблица 24. Результаты моделирования динамики государственного долга
(Сценарий производительности труда, дефицит 1,8% к 2050 году)**

	Номинальный темп роста ВВП (γ)	Номинальная % ставка (i)	Коэффициент λ	Общий баланс бюджета, (-) дефицит (b)	Обслуживание государственного долга	Первичный баланс бюджета (p)	Долг Правительства на конец периода, к ВВП (d)
2021							22,3%
2022	23,4%	6,8%	-0,1341	-2,9%	1 277,5	-1,7%	21,0%
2023	16,5%	8,7%	-0,0671	-1,2%	1 890,0	0,3%	19,2%
2024	10,5%	9,6%	-0,0085	-1,6%	2 226,8	0,0%	19,0%
2025	9,9%	10,8%	0,0083	-3,0%	2 733,3	-1,1%	20,3%
2026	9,1%	11,6%	0,0229	-2,3%	3 464,5	-0,1%	20,9%
2027	10,4%	12,3%	0,0172	-2,4%	4 109,5	-0,1%	21,3%
2028	7,8%	11,0%	0,0297	-1,8%	4 134,7	0,4%	21,5%
2029	7,7%	11,0%	0,0310	-1,2%	4 501,2	1,0%	21,2%
2030	7,5%	11,0%	0,0322	-2,4%	4 774,8	-0,3%	22,1%
2031	7,4%	11,0%	0,0332	-2,4%	5 365,4	-0,2%	23,0%
2032	7,3%	11,0%	0,0341	-2,4%	6 002,2	-0,1%	23,9%
2033	7,4%	11,0%	0,0331	-2,2%	6 685,0	0,3%	24,4%
2034	7,5%	11,0%	0,0330	-2,3%	7 335,7	0,2%	25,0%
2035	7,4%	11,0%	0,0333	-2,3%	8 063,9	0,3%	25,5%
2036	7,3%	11,0%	0,0343	-2,0%	8 856,3	0,6%	25,8%
2037	7,3%	11,0%	0,0345	-2,1%	9 589,5	0,6%	26,1%
2038	7,2%	11,0%	0,0350	-2,2%	10 418,8	0,5%	26,5%
2039	7,2%	11,0%	0,0358	-1,9%	11 353,1	0,8%	26,7%
2040	7,1%	11,0%	0,0367	-2,0%	12 246,6	0,7%	27,0%
2041	6,9%	11,0%	0,0379	-2,1%	13 241,2	0,7%	27,3%
2042	6,9%	11,0%	0,0387	-2,2%	14 338,7	0,7%	27,7%
2043	6,8%	11,0%	0,0396	-2,2%	15 546,3	0,6%	28,2%
2044	6,7%	11,0%	0,0407	-1,9%	16 872,5	1,0%	28,3%
2045	6,5%	11,0%	0,0419	-1,9%	18 083,0	1,0%	28,5%
2046	6,4%	11,0%	0,0431	-1,9%	19 402,7	1,1%	28,7%
2047	6,3%	11,0%	0,0440	-1,8%	20 773,2	1,1%	28,8%
2048	6,3%	11,0%	0,0445	-1,9%	22 193,8	1,1%	29,0%
2049	6,3%	11,0%	0,0447	-1,8%	23 742,4	1,2%	29,1%
2050	6,3%	11,0%	0,0446	-1,8%	25 321,3	1,2%	29,2%

**Таблица 25. Результаты моделирования динамики государственного долга
(Сценарий углеродной нейтральности, дефицит 3,7% к 2050 году)**

	Номинальный темп роста ВВП (γ)	Номинальная % ставка (i)	Коэффициент λ	Общий баланс бюджета, (-) дефицит (b)	Обслуживание государственного долга	Первичный баланс бюджета (p)	Долг Правительства на конец периода, к ВВП (d)
2021							22,3%
2022	23,4%	6,8%	-0,1341	-2,9%	1 277,5	-1,6%	21,0%
2023	16,5%	8,7%	-0,0671	-2,8%	1 887,8	-1,3%	20,8%
2024	10,5%	9,6%	-0,0085	-2,7%	2 409,1	-0,9%	21,6%
2025	9,9%	10,8%	0,0083	-2,4%	3 097,4	-0,3%	22,1%
2026	9,1%	11,6%	0,0229	-3,4%	3 764,2	-1,1%	23,7%
2027	10,4%	12,3%	0,0172	-3,3%	4 660,6	-0,7%	24,8%
2028	6,1%	11,0%	0,0457	-2,5%	4 813,3	0,0%	25,9%
2029	5,9%	11,0%	0,0478	-2,4%	5 335,8	0,3%	26,8%
2030	5,8%	11,0%	0,0493	-3,7%	5 856,9	-0,9%	29,1%
2031	5,7%	11,0%	0,0499	-3,3%	6 719,1	-0,3%	30,8%
2032	5,7%	11,0%	0,0498	-3,7%	7 520,0	-0,5%	32,8%
2033	5,8%	11,0%	0,0491	-3,3%	8 474,2	0,1%	34,3%
2034	5,9%	11,0%	0,0480	-3,3%	9 382,7	0,2%	35,7%
2035	6,0%	11,0%	0,0468	-3,3%	10 345,1	0,4%	37,0%
2036	6,2%	11,0%	0,0456	-3,0%	11 366,1	0,9%	37,9%
2037	6,3%	11,0%	0,0446	-3,1%	12 333,2	0,9%	38,7%
2038	6,3%	11,0%	0,0438	-3,2%	13 392,3	0,9%	39,5%
2039	6,4%	11,0%	0,0432	-2,9%	14 552,4	1,2%	40,1%
2040	6,4%	11,0%	0,0428	-3,0%	15 690,1	1,1%	40,6%
2041	6,5%	11,0%	0,0426	-3,1%	16 940,4	1,1%	41,2%
2042	6,5%	11,0%	0,0426	-3,0%	18 302,9	1,2%	41,8%
2043	6,4%	11,0%	0,0428	-3,1%	19 736,0	1,2%	42,3%
2044	6,4%	11,0%	0,0431	-2,9%	21 294,5	1,5%	42,6%
2045	6,4%	11,0%	0,0435	-3,4%	22 830,1	1,1%	43,5%
2046	6,3%	11,0%	0,0442	-3,4%	24 743,2	1,1%	44,3%
2047	6,2%	11,0%	0,0449	-3,4%	26 788,4	1,2%	45,1%
2048	6,1%	11,0%	0,0458	-3,4%	28 972,5	1,3%	45,8%
2049	6,0%	11,0%	0,0467	-3,4%	31 262,9	1,3%	46,6%
2050	5,9%	11,0%	0,0477	-3,7%	33 731,0	1,2%	47,6%

**Таблица 26. Результаты моделирования динамики государственного долга
(Сценарий 1, дефицит 3% к 2050 году при росте ВВП на 10% ежегодно)**

	Номинальный темп роста ВВП (γ)	Номинальная % ставка (i)	Коэффициент λ	Общий баланс бюджета, (-) дефицит (b)	Обслуживание государственного долга	Первичный баланс бюджета (p)	Долг Правительства на конец периода, к ВВП (d)
2021							22,3%
2022	23,4%	6,8%	-0,1341	-2,9%	1 277,5	-1,7%	21,0%
2023	16,5%	8,7%	-0,0671	-2,7%	1 890,0	-1,1%	20,7%
2024	10,5%	9,6%	-0,0085	-2,6%	2 397,1	-0,8%	21,3%
2025	9,9%	10,8%	0,0083	-2,5%	3 064,0	-0,4%	21,9%
2026	9,1%	11,6%	0,0229	-2,5%	3 739,1	-0,2%	22,6%
2027	10,4%	12,3%	0,0172	-2,3%	4 448,5	0,2%	22,8%
2028	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	4 419,9	-0,7%	23,7%
2029	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	5 060,9	-0,6%	24,5%
2030	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	5 765,9	-0,5%	25,3%
2031	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	6 541,5	-0,5%	26,0%
2032	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	7 394,6	-0,4%	26,6%
2033	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	8 333,0	-0,3%	27,2%
2034	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	9 365,3	-0,3%	27,7%
2035	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	10 500,8	-0,2%	28,2%
2036	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	11 749,8	-0,2%	28,7%
2037	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	13 123,8	-0,1%	29,1%
2038	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	14 635,1	-0,1%	29,4%
2039	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	16 297,6	-0,1%	29,7%
2040	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	18 126,3	0,0%	30,0%
2041	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	20 137,8	0,0%	30,3%
2042	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	22 350,6	0,0%	30,5%
2043	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	24 784,6	0,1%	30,8%
2044	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	27 462,0	0,1%	31,0%
2045	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	30 407,2	0,1%	31,2%
2046	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	33 646,9	0,1%	31,3%
2047	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	37 210,5	0,1%	31,5%
2048	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	41 130,5	0,1%	31,6%
2049	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	45 442,5	0,2%	31,7%
2050	10,0%	11,0%	0,0091	-3,0%	50 185,7	0,2%	31,9%

**Таблица 27. Результаты моделирования динамики государственного долга
(Сценарий 2, дефицит 2% к 2050 году при росте ВВП на 10% ежегодно)**

	Номинальный темп роста ВВП (γ)	Номинальная % ставка (i)	Коэффициент λ	Общий баланс бюджета, (-) дефицит (b)	Обслуживание государственного долга	Первичный баланс бюджета (p)	Долг Правительства на конец периода, к ВВП (d)
2021							22,3%
2022	23,4%	6,8%	-0,1341	-2,9%	1 277,5	-1,7%	21,0%
2023	16,5%	8,7%	-0,0671	-2,7%	1 890,0	-1,1%	20,7%
2024	10,5%	9,6%	-0,0085	-2,6%	2 397,1	-0,8%	21,3%
2025	9,9%	10,8%	0,0083	-2,5%	3 064,0	-0,4%	21,9%
2026	9,1%	11,6%	0,0229	-2,5%	3 739,1	-0,2%	22,6%
2027	10,4%	12,3%	0,0172	-2,3%	4 448,5	0,2%	22,8%
2028	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	4 419,9	0,3%	22,7%
2029	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	4 847,3	0,3%	22,6%
2030	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	5 317,3	0,3%	22,6%
2031	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	5 834,3	0,3%	22,5%
2032	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	6 403,1	0,3%	22,5%
2033	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	7 028,7	0,2%	22,4%
2034	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	7 716,8	0,2%	22,4%
2035	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	8 473,8	0,2%	22,4%
2036	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	9 306,5	0,2%	22,3%
2037	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	10 222,5	0,2%	22,3%
2038	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	11 230,0	0,2%	22,3%
2039	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	12 338,4	0,2%	22,2%
2040	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	13 557,5	0,2%	22,2%
2041	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	14 898,5	0,2%	22,2%
2042	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	16 373,7	0,2%	22,2%
2043	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	17 996,4	0,2%	22,2%
2044	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	19 781,3	0,2%	22,1%
2045	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	21 744,8	0,2%	22,1%
2046	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	23 904,6	0,2%	22,1%
2047	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	26 280,3	0,2%	22,1%
2048	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	28 893,7	0,2%	22,1%
2049	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	31 768,3	0,2%	22,1%
2050	10,0%	11,0%	0,0091	-2,0%	34 930,5	0,2%	22,1%

**Таблица 28. Результаты моделирования динамики государственного долга
(Сценарий 3, дефицит 1% к ВВП при росте ВВП на 10% ежегодно)**

	Номинальный темп роста ВВП (γ)	Номинальная % ставка (i)	Коэффициент λ	Общий баланс бюджета, (-) дефицит (b)	Обслуживание государственного долга	Первичный баланс бюджета (p)	Долг Правительства на конец периода, к ВВП (d)
2021							22,3%
2022	23,4%	6,8%	-0,1341	-2,9%	1 277,5	-1,7%	21,0%
2023	16,5%	8,7%	-0,0671	-2,7%	1 890,0	-1,1%	20,7%
2024	10,5%	9,6%	-0,0085	-2,6%	2 397,1	-0,8%	21,3%
2025	9,9%	10,8%	0,0083	-2,5%	3 064,0	-0,4%	21,9%
2026	9,1%	11,6%	0,0229	-2,5%	3 739,1	-0,2%	22,6%
2027	10,4%	12,3%	0,0172	-2,3%	4 448,5	0,2%	22,8%
2028	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	4 419,9	1,3%	21,7%
2029	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	4 633,6	1,2%	20,7%
2030	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	4 868,6	1,1%	19,8%
2031	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	5 127,1	1,0%	19,0%
2032	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	5 411,5	0,9%	18,3%
2033	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	5 724,3	0,8%	17,6%
2034	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	6 068,4	0,8%	17,0%
2035	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	6 446,9	0,7%	16,5%
2036	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	6 863,2	0,6%	16,0%
2037	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	7 321,2	0,6%	15,5%
2038	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	7 825,0	0,6%	15,1%
2039	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	8 379,1	0,5%	14,7%
2040	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	8 988,7	0,5%	14,4%
2041	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	9 659,2	0,4%	14,1%
2042	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	10 396,8	0,4%	13,8%
2043	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	11 208,2	0,4%	13,6%
2044	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	12 100,6	0,4%	13,3%
2045	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	13 082,4	0,3%	13,1%
2046	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	14 162,3	0,3%	12,9%
2047	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	15 350,1	0,3%	12,7%
2048	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	16 656,8	0,3%	12,6%
2049	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	18 094,1	0,3%	12,4%
2050	10,0%	11,0%	0,0091	-1,0%	19 675,2	0,2%	12,3%

Послесловие

Отчет о бюджетных рисках и долгосрочной устойчивости государственных финансов был подготовлен экспертами Центра Макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» совместно с экспертной группой Международного валютного фонда с господином Джон Зохрабом и Пол Гарднером.

В рамках технической поддержки МВФ были проведены семинары и встречи по структуре, содержанию и моделированию необходимых для создания первого Отчета о бюджетных рисках и долгосрочной устойчивости государственных финансов.

Авторы данного отчета, еще раз, выражают благодарность миссии МВФ, Центру экспертизы ESG, Департаментам бюджетной политики, макроэкономического анализа и прогнозирования, налоговой и бюджетной политики и политики управления обязательствами государства и развития финансового сектора Министерства национальной экономики Республики Казахстана, а также другим государственным органам.

Данный отчет был выполнен в рамках государственного задания по анализу и мониторингу социально – экономических реформ. Данная публикация является короткой версией отчета о бюджетных рисках и долгосрочной устойчивости государственных финансов.

По возникшим вопросам просим вас обращаться к:

Ердилда Тауенов – E.Tautenov@economy.kz

Копбаев Алим – A.Kopbayev@eri.kz